

2019

Том 4, № 3

ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал. Основан в 2016 году. Выходит 4 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.

Свидетельство ПИ № ТУ74-01353

ГЛАВНЫЙ
РЕДАКТОР

Е. А. Колесник, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

Адрес редакции:

Россия, 454001, г. Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 70б, каб. 204.
Тел. (351) 799-70-92, 799-70-91
e-mail: uprav@csu.ru

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

А. А. Алабугин, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск

И. О. Боткин, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, директор Удмуртского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск

С. А. Головихин, доктор экономических наук, доцент, декан факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск

И. Д. Колмакова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

Т. А. Коркина, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

И. В. Лаврентьева, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Челябинск

О. Е. Малых, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета, Уфа

Е. А. Неживенко, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, Челябинск

А. Н. Пыткин, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермь

Сюй Шюань, доктор естественных наук, профессор, проректор Чжэцзянского океанического университета, Китайская Народная Республика

В. А. Чумаков, кандидат политических наук, член Общественной палаты РФ, Москва

Л. М. Муталиева, кандидат экономических наук, ассоциированный профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

Адрес для писем:

Россия, 454001, г. Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129,
редакция журнала

«Общество, экономика, управление»

Редакция журнала

может не разделять точку зрения
авторов публикаций

Ответственность за содержание статей
и качество перевода аннотаций несут
авторы публикаций

Корректор *Е. С. Меньшенина*
Верстка *Е. С. Меньшениной*

Подписано в печать 21.10.19.
Выход в свет 28.10.19.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура PT Serif.
Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 7,5.
Тираж 200 экз. Заказ 395.
Цена свободная

Челябинский государственный
университет
Россия, 454001, г. Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Издательство
Челябинского государственного
университета
Россия, 454021, г. Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 57б

Журнал является продолжением выпускавшегося ранее
«Вестника факультета управления Челябинского государственного университета» (ISSN 2541-9609)

2019

— Volume 4, no. 3

SOCIETY, ECONOMY, MANAGEMENT

Academic periodical. Founded in 2016. The journal is published 4 times per year

FOUNDER	Chelyabinsk State University (CSU)
EDITOR-IN-CHIEF	E.A. Kolesnik , Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
EDITORIAL BOARD	<p>A.A. Alabugin, Doctor of Economics, Professor, Higher School of Economics and Management, South Ural State University, Chelyabinsk</p> <p>I.O. Botkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Udmurt Republic, Director of the Udmurt Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk</p> <p>S.A. Golovikhin, Doctor of Economics, Associate Professor, Dean of the faculty of Management, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>I.D. Kolmakova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>T.A. Korkina, Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>I.V. Lavrentieva, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management of the Chelyabinsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk</p> <p>O.E. Malykh, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Ufa State Petroleum Technical University, Ufa</p> <p>E.A. Nezhivenko, Doctor of Economics, Professor, Chair of Economic Theory and Regional Development, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>A.N. Pytkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Director of the Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm</p> <p>Xu Shi Yuan, Doctor of Natural Sciences, Professor, Vice-Rector of Zhejiang Ocean University, People's Republic of China</p> <p>V.A. Chumakov, Candidate of Political Sciences, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Moscow</p> <p>L.M. Mutaliev, Candidate of Economics, Associate Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan</p>

Academic periodical is registered
in Federal Supervision
Agency for Information Technologies
and Communications
Certificate III № TY74-01353

Editorial office's address
of. 204, 70b Molodogvardeitsev St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Tel.: +7(351) 799-70-92, 799-70-91
e-mail: uprav@csu.ru

Juridical address (for correspondence)
129, Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Editorial Board of Scientific Journal
«Society, economy, management»

The Editorial Board may not share the
views of the authors

Authors are responsible for the article con-
tent and quality of annotation's translation

Proofreader *Ye.S. Menshenina*
Imposition by *Ye.S. Menshenina*

Passed for printing 21.10.19.
Date of publication 28.10.19.
Format 60×84 1/8. Litho paper.
Font PT Serif.
Conventional print. sh. 8,4.
Ac.-publ. sh. 7,5.
Circulation 200 copies.
Order 395. Open price

Chelyabinsk State University
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

CSU Publishing Office
57b Molodogvardeitsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia

The journal is a continuation of «Bulletin of the faculty of management
of Chelyabinsk State University» (ISSN 2541-9609)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А. С. Вильвер, В. А. Грищук

Анализ реализации Стратегии социально-экономического развития города Троицка Челябинской области до 2020 года.....5

М. А. Лебедева

Эколого-экономические проблемы регионов России: оценка и приоритеты государственного регулирования.....10

Д. В. Толстоухов, В. А. Грищук

Влияние процессов стратегического планирования на развитие министерства информационных технологий и связи Челябинской области19

УПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИЯХ, ОТРАСЛЯХ. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

О. В. Жигарь

Об особенностях подготовки процесса реализации управленческих решений24

И. А. Коноплева

Реинжиниринг бизнес-процессов как инструмент повышения эффективности функционирования предприятия.....30

В. В. Нордин, Е. С. Самойлова

Повышение эффективности управления запасами малого торгового предприятия37

А. Е. Чунина, Д. Г. Сеницина, В. С. Коноплева

Проблемы ценообразования в энергетической отрасли России45

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

Э. Ж. Гиниятчина, Л. В. Прохорова

Рынок труда в медицине и его развитие50

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

Д. Х. Саликов

Влияние последствий Первой мировой войны на внешнеполитический курс японского государства в межвоенный период.....56

С. В. Токманев, Е. А. Мартынова

Интеграция дефидентов «экономика труда», «управленческая экономика» в экономическую и педагогическую реальности64

CONTENTS

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

A.S. Vilver, V.A. Grischuk

Analysis of the implementation of the strategy for socio-economic development of the city of Troitsk of the Chelyabinsk region until 2020 5

M.A. Lebedeva

Environmental and economic problems of Russian regions: assessment and priorities state regulation..... 10

D.V. Tolstoukhov, V.A. Grishchuk

Influence of strategic planning processes on the development of the ministry of information technologies and communication of the Chelyabinsk region 19

MANAGEMENT

O.V. Zhigar

Features of the preparation the process of implementation of management decisions 24

I.A. Konopleva

Reengineering of business processes as a tool to improve the efficiency of functioning of the enterprise 30

V.V. Nordin, E.S. Samojlova

Improving the efficiency of inventory management of small commercial enterprises 37

A.E. Chunina, D.G. Sinitsina, V.S. Konopleva

The problem of pricing in energy sector 45

PERSONNEL MANAGEMENT AND HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

E.Zh. Giniyatchina, L.V. Prokhorova

Labor market in medicine and its development 50

ECONOMIC, LEGAL, SOCIAL AND OTHER BASES OF MANAGEMENT

D.Kh. Salikov

Impact of the First world war foreign policy course the japanese state in the interwar period 56

S.V. Tokmanev, E.A. Martynova

Integration dividend «labor economics», «managerial economics» in the economic and educational reality 64

УДК 351
ББК 65.05

DOI 10.24411/2618-9852-2019-14301

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА ТРОИЦКА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2020 ГОДА

А. С. Вильвер, В. А. Грищук

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье приводятся результаты анализа реализации Стратегии социально-экономического развития Троицкого городского округа Челябинской области до 2020 года. В настоящий момент из 20 основных показателей достигнуто 14. Остаются проблемы в сфере демографии и здравоохранения, не в полной мере реализуются социальные, инфраструктурные и приоритетные инвестиционные проекты.

Ключевые слова: *стратегия социально-экономического развития, Троицкий городской округ, Челябинская область.*

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY OF TROITSK OF THE CHELYABINSK REGION UNTIL 2020

A.S. Vilver, V.A. Grischuk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article presents the results of the analysis of the implementation of the Strategy of socio-economic development of the Trinity urban district of Chelyabinsk region until 2020. Currently, 14 of the 20 main indicators have been achieved. Demographic and health problems remain, and social, infrastructure and priority investment projects are not being fully implemented.

Keywords: *socio-economic development strategy, Troitsk city district, Chelyabinsk region.*

Стратегическое планирование является одной из функций управления, которая определяет цели, а также основные направления устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде. С помощью стратегического планирования может осуществляться процесс формирования видения будущего и проверки эффективности объекта.

К основным элементам системы планирования стратегического развития муниципального образования относятся: концепция развития и инвестиционные проекты на территории города, комплекс краткосрочных и долгосрочных стратегических планов, частные стратегии, планы действий в чрезвычайных ситуациях, комплексные программы развития материально-технической

базы и организационной структуры, а также своевременная информационная поддержка и пр. [5; 7].

Основной целью стратегического планирования является создание базовых задач управления и способов их решения. Основные задачи территориального стратегического планирования включают:

- планирование процесса, отвечающего за улучшение качества жизни населения городского округа. Приоритетными направлениями деятельности органов власти являются: последовательное улучшение качества жизни населения, снижение бедности, обеспечение достойных условий жизни населения и развитие социального государства;
- сосредоточение внимания на недостатках территориального развития и обозначение слаборазвитых районов жизнедеятельности городской территории;
- планирование реализации проектов в конкретных сферах деятельности. Грамотный план проекта, который учитывает специфику городской территории, характеристики и тенденции рынка, ряд предпочтений потребителей, риски и многие другие факторы, помогает избежать неэффективных затрат даже на этапе разработки стратегии;
- изучение эффективности деятельности территории. Процесс исследования ряда исходных (существующих на этапе разработки) показателей по сравнению с внесенными изменениями, составление динамичного развития показателей;
- повышение конкурентоспособности городской территории (конкуренция за инвестиционные и территориальные ресурсы, за труд и туристов) [1–4; 8].

Планирование эффективно, если решения по важным и главным вопросам экономики принимаются с учетом стратегии развития на будущее.

Стратегия социально-экономического развития города Троицка Челябинской области до 2020 г. «...определяет долгосрочную систему приоритетов социально-экономической политики городского округа и муниципальные меры эффективного управления, направленные на этапы реализации Стратегии социально-экономического развития области до 2020 года, которая утверждена Указом Губернатора Челябинской области от 26.07.2013 г. за № 138-рп»¹.

Стратегическое планирование городских округов — это универсальный механизм для

реализации комплексного решения стратегических, а также тактических задач, основанный на централизованном управлении и использовании партнерских отношений в целом регионе, определении стратегических ориентиров и обеспечении скоординированных действий для их достижения [6].

При определении соответствия целям стратегии следует учитывать, что если в стратегические цели социально-экономического развития области входит рост благосостояния, а также качества жизни трудоспособного населения за счет динамичного и планомерного развития и повышения конкурентоспособности экономики региона, то в Стратегии городского округа Троицк полностью соответствуют стратегическим целям социально-экономического развития города, в частности: повышению конкурентоспособности городской экономики, повышению качества жизни всего городского населения, а также повышению эффективности систем муниципального и государственного управления.

Акцент в Стратегии Троицка на пункте «Повышение конкурентоспособности городской среды» обусловлен решающей важностью для развития исторического города в решении задач поддержки инфраструктуры (транспортная, инженерная и социальная), реконструкции зданий, жилищное строительство, сохранение объектов исторического и культурного наследия, развитие потребительского рынка, экологическая безопасность и эффективное управление твердыми бытовыми отходами. В то же время эти задачи определены в качестве приоритетных в Стратегии региона.

С точки зрения стратегических целей по повышению конкурентоспособности экономики Троицкого городского округа обозначены: развитие малого и среднего предпринимательства; создание условий для развития различных отраслей производства; обеспечение наличия профессионального управленческого персонала; создание условий для сотрудничества между промышленными предприятиями округа и субъектами бизнеса; развитие инноваций в различных сферах деятельности; создание условий с целью повышения инвестиционной активности субъектов хозяйствования и развития внешнеэкономических связей; следует отметить, что они напрямую соответствуют стратегическим целям и основным приоритетным направлениям роста конкурентоспособности экономики Челябинского региона, определенным в Главе 4 и в Разделе IV Стратегии области.

С точки зрения стратегических целей, направленных на повышение качества жизни жителей Троицкого городского округа, включены: формирование здорового образа жизни населения

¹ Официальный сайт администрации Троицкого городского округа. URL: <http://www.troick.su> (дата обращения: 01.04.2019).

города; повышение качественных показателей и доступности услуг по общему и дополнительному образованию детей; создание условий, а также возможностей с целью успешной самореализации молодежи, развития их потенциала; способствование созданию рабочих мест, повышение уровня доходов жителей; развитие сферы культуры и досуга, расширение доступа к объектам культурного наследия; обеспечение доступной среды для людей с ограниченными возможностями и людей с ограниченной подвижностью («жизнь без границ»); обеспечение комфортных жилищных условий, улучшение условий жизни населения, проживающего в жилых помещениях, которые не соответствуют установленным санитарно-техническим требованиям. Следует отметить, что они также соответствуют стратегическим целям и основным приоритетным направлениям повышения качества жизни граждан региона, определенным в главе 4 и в разделе IV Стратегии области.

В то же время ключевые инициативы (базовые проекты) Стратегии Троицкого городского округа включают ряд приоритетных направлений, в том числе: создание условий для позиционирования города Троицка в качестве исторической и культурной столицы Южного Урала; создание современной спортивной инфраструктуры в городе для увеличения числа населения, регулярно участвующих в занятиях физической культурой и спортом; сохранение и развитие системы охраны здоровья детей в оздоровительных лагерях; профилактика антиобщественного поведения молодежи, создание механизмов поддержки молодых граждан, которые находятся в трудном жизненном положении, организация досуга несовершеннолетних детей, пропаганда здорового образа жизни; создание благоприятных условий для частных инвестиций и другие области.

С точки зрения стратегических целей, которые направлены на повышение эффективности муниципальной системы и государственного управления, а именно: обеспечение «открытости» власти для населения, привлечение общественного мнения к практическому участию в социально-экономическом развитии города Троицка; устранение административных барьеров; развитие государственного и частного (муниципального и частного) партнерства; улучшение качества муниципального финансового управления; повышение эффективности управления муниципальной собственностью; совершенствование стратегического планирования, следует также отметить, что они соответствуют стратегическим целям и основным направлениям повышения эффективности деятельности органов государственной власти и местного само-

управления Челябинской области, определенным в пункте 41 и разделе VI Стратегии Челябинской области.

В то же время в базовые проекты Стратегии Троицкого городского округа включены такие направления как: развитие системы общественных, а также консультативных органов (координационных, общественных советов и др., комиссий при мэре, экспертных советов в структурных подразделениях администрации города); развитие территориального общественного самоуправления; предоставление в качественном отношении муниципальных услуг за счет внедрения современных информационных и телекоммуникационных технологий (комплексное предоставление муниципальных услуг — «одно окно», перевод муниципальных услуг в электронную форму и т. д.); внедрение механизма оценки регулируемого воздействия нормативно-правовых актов местных органов власти города.

Таким образом, Стратегия социально-экономического развития города Троицка обеспечивает единство документов стратегического планирования развития области и Троицкого городского округа до 2020 г., что позволит синхронизировать управленческие решения на региональном и муниципальном уровне, которые направлены на реализацию Стратегии развития региона, а также и Стратегии развития городского округа.

Сам город Троицк уникален тем, что имеет несколько направлений городского развития, что не характерно для малых городов, к числу которых он относится. Это электроэнергетика, машиностроение, химическая промышленность, легкая промышленность, сельское хозяйство, производство строительных материалов, металлургия. Все это позволяет определить миссию Троицкого городского округа как развивающейся территории с большим потенциалом приграничного взаимодействия. Эта миссия не является характерной для большинства российских малых городов, но в Троицке она обусловлена исторически, а с учетом реальных экономических и социальных условий востребована и реальна.

В марте 2019 г. в городской администрации Троицка состоялось совещание по промежуточным итогам реализации Стратегии социально-экономического развития Троицкого городского округа до 2020 г. Было отмечено, что из 20 ключевых показателей 14 удалось достигнуть. Удалось достичь планируемых цифр по объему отгруженной продукции (увеличение в 2,4 раза), среднемесячной заработной платы (рост до 133 %), объему инвестиций (в 1,8 раза), созданию новых рабочих мест (2466 мест), доступности дошкольного образования, хорошие

показатели в области культуры и спорта, ремонта многоквартирных жилых домов, газификации жилых объектов.

За пятилетний период реализации Стратегии не удалось достичь запланированных показателей смертности (превышение на 6 %), обеспеченности врачами (на 40 % меньше запланированного показателя), ниже плановой оказалась доля молодых педагогических работников.

С 2014 г. смертность в городском округе растет быстрее рождаемости более чем в 1,1 раза. Основные причины этого явления — абсолютное увеличение числа смертей и старения населения. Однако в последнее время в демографическом развитии Троицка наметились положительные тенденции: фиксируется естественный прирост населения.

В настоящий момент губернатор области Алексей Текслер заверяет, что в скором времени будут приняты необходимые меры по решению основных проблем в области здравоохранения. В частности, будет разработана программа привлечения молодых специалистов и врачей узких специальностей в те места, где эта потребность существует. За последние пять лет в Троицк приехало 39 врачей, но этого недостаточно для решения проблемы укомплектования штатов.

В 2016 г. Постановлением администрации города Троицка также была утверждена на основании Стратегии муниципальная программа «Развитие образования в городе Троицке» на период с 2017 по 2019 гг. В городе функционирует 14 муниципальных общеобразовательных учреж-

дений, 2 специальных (коррекционных) общеобразовательных учреждения, 15 дошкольных образовательных учреждений и 4 учреждения дополнительного образования детей. Количество образовательных учреждений, использующих инновационные подходы в своей деятельности, невелико, отсутствуют действенные механизмы распространения новых подходов к реализации образовательных программ. Для повышения социального статуса педагогических работников используются различные формы стимулирования, в том числе поощрение денежными премиями Администрации города Троицка и Собрания депутатов города Троицка в связи с Днем учителя, а также по итогам учебного года, поощрение участников, призеров и победителей городских конкурсов профессионального мастерства («Учитель года», «Самый классный классный», «Сердце отдаю детям», «Воспитать человека», «Педагогический дебют»). До 2015 г. в области действовала региональная поддержка молодых специалистов. Однако статистика показала, что эта мера была не достаточно эффективной. Самой действенной мерой остается предоставление жилья специалистам.

Как было отмечено выше, остаются проблемы в области демографии и здравоохранения, а социальные, инфраструктурные и приоритетные инвестиционные проекты не реализуются в полной мере. Все эти направления будут учтены при разработке Стратегии социально-экономического развития Троицкого городского округа до 2035 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грищук, В. А. Методы разработки программ стратегического развития муниципального образования / В. А. Грищук // Совершенствование механизмов взаимодействия региональной власти, органов местного самоуправления и населения : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию образования Новосиб. обл., г. Новосибирск, 26–27 окт. 2017 г. : в 3 ч. Ч. 1 / под науч. ред. Е. А. Белой. — Новосибирск : Изд-во СИБАГС, 2017. — С. 122–131.
2. Грищук, В. А. Мониторинг реализации программ стратегического развития в городских округах (на примере Челябинской области) / В. А. Грищук, Е. А. Колесник // Общество, экономика, управление. — 2018. — № 4. — С. 6–13.
3. Грищук, В. А. Стратегическое планирование в муниципальном образовании : учеб. пособие / В. А. Грищук. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2016. — 119 с.
4. Жаворонков, А. А. Управленческие решения в системе государственного и муниципального управления / А. А. Жаворонков // Экономическая среда. — 2016. — № 3. — С. 10–14.
5. Колесник, Е. А. Первые территории опережающего социально-экономического развития в Челябинской области: опыт и перспективы / Е. А. Колесник // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. — 2018. — № 2. — С. 91–98.
6. Колесник, Е. А. Современные тенденции в управлении отдельными отраслями социальной сферы Российской Федерации / Е. А. Колесник // Вестник Челябинского государственного университета. — 2016. — № 6 (388). — С. 44–50.

7. Колмакова, Е. М. Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста / Е. М. Колмакова, И. Д. Колмакова, Н. А. Дегтярева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2018. — № 3 (413). — С. 30–37.

8. Родионова, Е. В. Стратегическое управление организациями: учебное пособие / Е. В. Родионова, А. Н. Рида, Л. С. Ширшова ; под общ. ред. Е. В. Родионовой. — Йошкар-Ола : ПГТУ, 2015. — 272 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вильвер Алексей Сергеевич — магистрант кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vilver.aleksey@mail.ru

Гришук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vova_303@mail.ru

REFERENCES

1. Grishchuk V.A. Metody razrabotki programm strategicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya [Methods of development of programs of strategic development of municipal formation]. *Sovershenstvovanie mekhanizmov vzaimodejstviya regional'noj vlasti, organov mestnogo samoupravleniya i naseleniya: v 3 ch. Ch. 1* [Improvement of mechanisms of interaction between regional authorities, local authorities and the population: in 3 parts. Part 1]. Novosibirsk, Siberian Academy of Public Administration Publ., 2017. Pp. 122–131. (In Russ.).

2. Grishchuk V.A., Kolesnik E.A. Monitoring realizacii programm strategicheskogo razvitiya v gorodskih okrugah (na primere Chelyabinskoy oblasti) [Monitoring the implementation of strategic development programs in urban districts (on the example of the Chelyabinsk region)]. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie* [Society, economy, management], 2018, no. 4, pp. 6–13. (In Russ.).

3. Grishchuk V.A. *Strategicheskoe planirovanie v municipal'nom obrazovanii* [Strategic planning in the municipality]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2016. 119 p. (In Russ.).

4. Zhavoronkov A.A. Upravlencheskie resheniya v sisteme gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya [Management decisions in the system of state and municipal management]. *Ekonomicheskaya sreda* [Economic environment], 2016, no. 3, pp. 10–14. (In Russ.).

5. Kolesnik E.A. Pervye territorii operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya v Chelyabinskoy oblasti: opyt i perspektivy [The first territories of advanced socio-economic development in the Chelyabinsk region: experience and prospects]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki* [Bulletin of Kemerovo state University. Series: Political, sociological and economic Sciences], 2018, no. 2, pp. 91–98. (In Russ.).

6. Kolesnik E.A. Sovremennye tendencii v upravlenii otdel'nymi otraslyami social'noj sfery Rossijskoj Federacii [Current trends in the management of certain sectors of the social sphere of the Russian Federation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2016, no. 6 (388). pp. 44–50. (In Russ.).

7. Kolmakova E.M., Kolmakova I.D., Degtyareva N.A. Prostranstvennoe razvitie regiona v kontekste strategii social'no-ekonomicheskogo rosta [Spatial development of the region in the context of socio-economic growth strategy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 3 (413), pp. 30–37. (In Russ.).

8. Rodionova E.V. *Strategicheskoe upravlenie organizacijami* [Strategic management of organizations]. Yoshkar-Ola, Volga State Technical University Publ., 2015. 272 p. (In Russ.).

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ РОССИИ: ОЦЕНКА И ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

М. А. Лебедева

Вологодский научный центр
Российской академии наук, Вологда, Россия

В данной работе представлен анализ национального проекта «Экология» и основные риски его реализации. В заключение предложены основные меры, направленные на снижение выявленных рисков, среди которых повышение мотивации бизнеса к инвестированию в реализацию нацпроекта и тщательная проработка нацпроекта, а также последующее отслеживание достижения целевых показателей.

Ключевые слова: национальный проект «Экология», устойчивое развитие, экологизация экономики, целевые показатели, Европейский Север России.

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF RUSSIAN REGIONS: ASSESSMENT AND PRIORITIES STATE REGULATION

М.А. Lebedeva

Vologda Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

This article presents an analysis of the national project «Ecology» and the main risks of its implementation. In conclusion, the main measures aimed at reducing the identified risks are proposed, including increasing the motivation of the business to invest in the implementation of the national project and the careful elaboration of the national project, as well as subsequent monitoring of the achievement of target indicators.

Keywords: national project «Ecology», sustainable development, ecologisation the economy, target indicators, European North of Russia.

В России и за рубежом активно обсуждается проблема перехода на путь устойчивого развития как мировой, так и национальной, и региональной экономики. В процессе перехода к устойчивому развитию уже происходит пересмотр технологий, которые будут поддерживаться для стимулирования экономического роста и отвечать критериям «комфортности» для окружающей среды [1; 3–5; 10]. Особое внимание уделяется использованию системы индикаторов устойчивого развития, определение механизмов достижения целей и поэтапное решение задач экологической устойчивого развития территорий регионов [7–8].

В последние годы в России были предприняты меры, направленные на практическое внедрение процесса экологизации экономики. Тем не менее не во всех регионах нашей страны экологизация экономики достаточно эффективна, особенно это касается таких ее территорий, как Европейский

Север России, который имеет исключительно важное значение во всех аспектах жизнедеятельности, прежде всего климатическом, медико-биологическом, природно-ресурсном и этнокультурном [6]. Однако экологическую ситуацию как на территории Европейского Севера России и его субъектов, так и на территории России в целом нельзя назвать постоянно улучшающейся или стабильной. Так, например, количество выбросов в 2017 г. в целом по России снизилось по отношению к значению 2010 г., но по сравнению со значением 2016 г. наблюдается незначительное увеличение (табл. 1).

По сравнению с количеством выбросов 2010 г. их количество в 2017 г. снизилось практически во всех исследуемых субъектах, за исключением Республики Карелии, где увеличение выбросов обусловлено увеличением производительности добывающих и обрабатывающих предприятий.

Таблица 1

Выбросы загрязняющих веществ, тыс. т

Территория	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2010, %
Российская Федерация, млн т	19,1	19,6	18,4	17,5	17,3	17,3	17,5	91,6
Европейский Север России	2010,0	1797,0	1908,0	1831,0	1705,0	1603,0	1488,0	74,0
Республика Карелия	108,0	107,0	119,0	95,0	96,0	116,0	114,0	105,6
Республика Коми	595,0	688,0	774,0	707,0	612,0	569,0	451,0	75,8
Ненецкий автономный округ	282,0	69,0	73,0	86,0	102,0	87,0	100,0	35,5
Архангельская область	263,0	201,0	173,0	176,0	158,0	158,0	151,0	57,4
Вологодская область	474,0	473,0	499,0	491,0	461,0	441,0	429,0	90,5
Мурманская область	288,0	259,0	270,0	276,0	276,0	232,0	243,0	84,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб.

Несмотря на снижение выбросов загрязняющих веществ в целом по России, количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха в последние 2 года увеличивается (рис. 1).

В отношении антропогенного влияния на водные объекты ситуацию нельзя назвать улучшающейся. В России в целом количество сбросов загрязняющих веществ сократилось, что нельзя сказать о регионах Европейского Севера России (табл. 2).

В целом по Европейскому Северу России за период с 2010 по 2017 гг. количество сбросов ЗВ увеличилось на 5,8 %, что обусловлено увеличением данного показателя в двух субъектах ЕСР: увеличение объема сбросов (на 45 и 16 % для Республик Коми и Карелия соответственно) и уменьшение объема повторно и последовательно используемой воды (на 39 и 5 % для Республик Коми и Карелия соответственно).

Что касается размещения отходов производства и потребления, то и в России и на территории Европейского Севера России (за исключением Мурманской области) наблюдается увеличение их количества (табл. 3).

Причиной столь значительного роста количества размещенных отходов в Вологодской области в 2017 относительно 2016 г. является непредставление рядом предприятий отчетности 2-ТП «Отходы» в Росприроднадзор; в Ненецком автономном округе — увеличением количества отходов, переданных от других организаций; в Республике Коми — снижением количества перерабатываемых отходов более чем в 2,5 раза. Следует отметить, что в сумме размещаемых отходов снизилась доля отходов 1-го и 2-го класса опасности, среди них преобладают отходы 4-го и 5-го класса опасности, что многие из них могут быть переработаны и служить источником полезных компонентов для производства, а их количество значительно сокращено.

Влияние антропогенной нагрузки в определенной степени отражается и на качестве воды, потребляемой населением. Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, в России увеличилась за последние 8 лет, однако, данный показатель в ряде регионов остается ниже среднего по России (табл. 4).

Среди всех субъектов Европейского Севера России, представленных в табл. 4, наиболее низкая доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, наблюдается в Вологодской области. Неудовлетворительное качество питьевой воды обусловлено значительным износом проводящих сетей. Несмотря на то что доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой здесь увеличилась почти вдвое, тем не менее доступ к качественной питьевой воде все еще имеет менее половины населения области.

Помимо высокой антропогенной нагрузки не менее значимой проблемой в России является противопожарная охрана лесов. Даже в Арктической зоне РФ в 98 % случаев причиной гибели лесов являются именно лесные пожары. По данным Министерства природных ресурсов и экологии России на территории страны наблюдается увеличение площади лесного фонда пройденной пожарами (рис. 2).

Несмотря на то что количество пожаров уменьшилось практически в 3 раза, в 2017 г. площадь лесного фонда, пройденная пожарами, была почти в 1,5 раза больше, чем в 2010 г., и это при том, что в 2017 г. температурная аномалия составила +1,11 °С, а в 2010 г. — +5,83 °С.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время наблюдается ухудшение ряда экологических показателей, а положительные тенденции неустойчивы.

В качестве инструмента для улучшения экологической ситуации в стране и снижения ее негативного влияния на здоровье человека был разработан и утвержден Национальный проект (НП) «Экология». Реализация данного НП на период

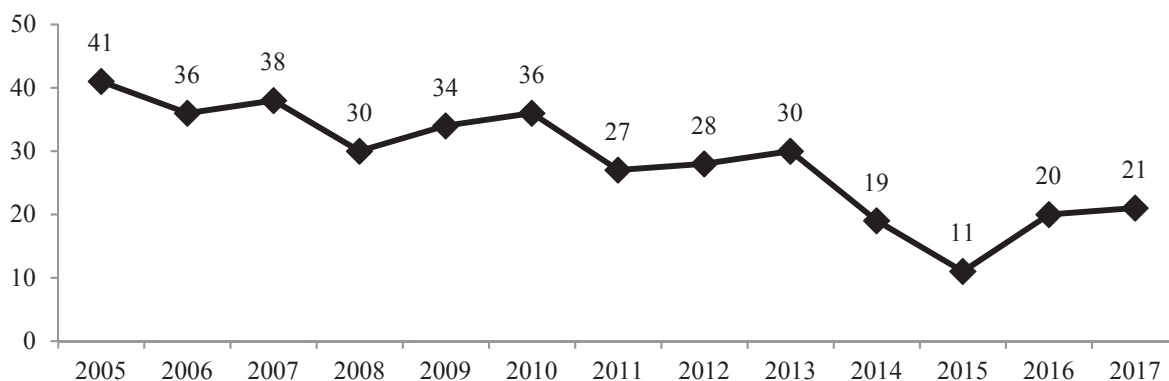

Рис. 1. Количество городов в России с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха

Источник: Обзоры состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2005–2017 годы (Росгидромет).

Таблица 2

Сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, млн м³

Территория	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2017 к 2010, %
Российская Федерация	16 516,0	15 678,0	14 768,0	14 418,0	14 719,0	13 589,0	82,3
Европейский Север	1213,3	1191,1	1134,0	1125,0	1119,4	1283,3	105,8
Республика Карелия	190,0	177,0	222,0	205,0	221,0	221,0	116,3
Республика Коми	117,0	120,0	108,0	117,0	110,0	262,0	В 2,2 раза
Ненецкий автономный округ	0,3	0,1	0,0	0,0	0,4	0,3	100,0
Архангельская область	415,0	364,0	336,0	330,0	329,0	325,0	78,3
Вологодская область	152,0	154,0	137,0	145,0	147,0	157,0	103,3
Мурманская область	339,0	376,0	331,0	328,0	312,0	318,0	93,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб.

Таблица 3

Количество размещенных отходов производства и потребления, тыс. т

Территория	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2010, %
Россия, млн т.	2227,5	2886,4	4886,7	2502,6	2332,7	2608,8	3204,5	143,9
Европейский Север, млн т	331,9	400,6	502,9	357,7	394,7	329,4	452,3	136,3
Республика Карелия	85 823	129 972	128 928	123 462	82 273	116 263	123 731	144,2
Республика Коми	5331	5349	4977	5663	6392	4730	20634	В 3,8 раза
Архангельская область	56 822	49 740	56 222	66 982	81 524	74 727	69 300	122,0
Ненецкий АО	461	18	12	17	—	11 899	111 673	В 24,2 раза
Вологодская область	4943	4545	114 306	10 356	98 551	486	5241	106,0
Мурманская область	178 500	21 1000	198 500	151 200	126 000	121 280	121 755	68,2

Источник: Доклады о состоянии окружающей среды за 2010–2017 гг.

Таблица 4

Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, %

Территория	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2010 г, %
Российская Федерация	86,53	88,62	89,38	90,36	90,72	91,46	93,50	108,05
Республика Карелия	77,45	78,16	78,46	79,61	79,67	80,01	85,21	110,02
Республика Коми	94,39	94,87	96,31	96,51	96,53	96,45	99,70	105,63
Архангельская область	52,55	49,35	72,40	76,60	75,10	76,58	81,81	155,70
Ненецкий автономный округ	87,34	83,82	89,10	77,08	76,05	76,05	73,81	84,51
Вологодская область	28,18	35,70	38,12	38,45	42,94	45,01	48,89	173,49
Мурманская область	99,87	99,89	99,88	99,88	99,88	99,88	99,90	100,03

Источник: ЕМИСС.

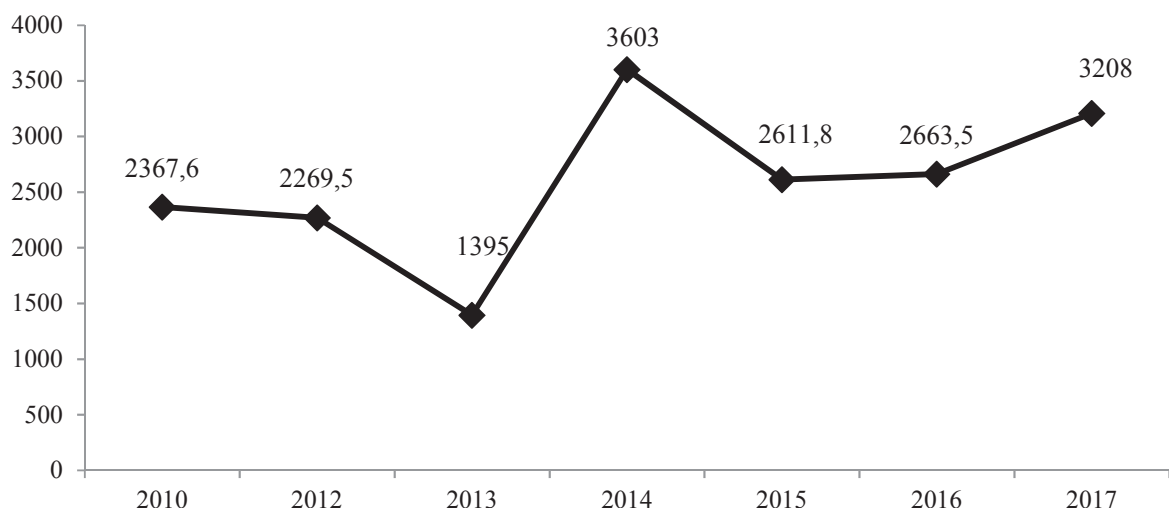

Рис. 2. Площадь лесного фонда, пройденная пожарами, тыс. га

Источник: О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году : гос. докл. М. : Минприроды России : Кадастр, 2018. 888 с.

с 2019 по 2024 годы направлена на достижение следующих целей:

- снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20 процентов совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах;
- повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения;
- эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов;
- экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, и сохранение уникальных водных систем, включая озера Байкал и Телецкое;
- сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий;
- обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100 % к 2024 г. [4–5].

Достижение цели предполагается через реализацию 11 федеральных проектов: «Чистая страна»; «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами»; «Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности»; «Чистый воздух»; «Чистая вода»,

«Оздоровление Волги»; «Сохранение озера Байкал»; «Сохранение уникальных водных объектов»; «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Сохранение лесов»; «Внедрение наилучших доступных технологий».

Однако в процессе анализа данного нацпроекта возник ряд вопросов относительно его целевых показателей.

Как было показано ранее, динамика количества городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха показала тренд к снижению данного показателя. Однако в паспорте нацпроекта указано, что в 2017 г. в России было 8 городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, а по данным Росгидромета, в 2017 г. насчитывался 21 такой город. В результате этого получилось, что базовое значение показателя за 2018 г., указанное в паспорте национального проекта, оказалось сильно занижено. В предыдущий период такое снижение наблюдалось лишь в 2013–2014 гг., когда количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха уменьшилось с 30 до 19 единиц, что было обусловлено снижением производительности крупных промышленных субъектов.

Анализ обеспеченности населения доброкачественной питьевой водой позволил выявить, что в национальном проекте целевые показатели 2018–2021 гг. не отвечают масштабу задач, стоящих перед органами власти (рис. 3).

Так, по данным нацпроекта «Экология», базовое значение целевого показателя составляет 87,5 %, а к 2024 г. планируется обеспечить безопасной питьевой водой не менее 90,8 %

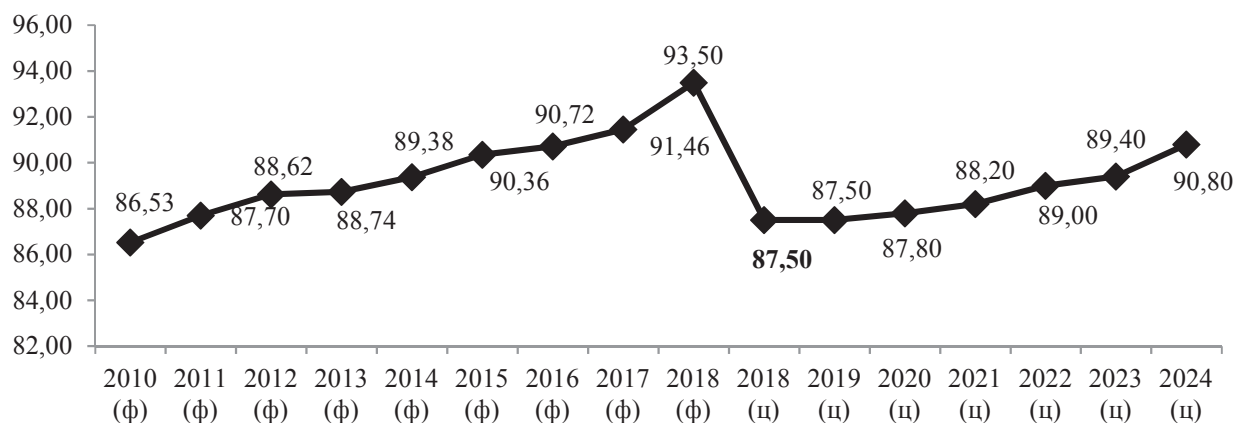

Рис. 3. Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, %

Примечание: Здесь и далее: ф — фактическое значение показателя; ц — целевые значения, указанные в паспорт Национального проекта.

Источник: ЕМИСС.

населения России. В то же время, согласно данным альтернативного источника (ЕМИСС), на 2018 г. доля населения, обеспеченного доброкачественной водой, уже составила 93,5 %. Также отмечается, что городское население несколько лучше обеспечено доброкачественной питьевой водой, чем все население России, включая село (рис. 4).

Анализ показал реалистичность достижения целевых показателей проекта даже без приложения особых усилий по обеспеченности городского населения качественной питьевой водой и необходимость пересмотра целевых показателей по обеспеченности населения России в целом, и реализации проектов по модернизации систем питьевого водоснабжения на селе. Как было показано ранее, в отдельных регионах доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, может быть значительно ниже, чем средняя по России. Поэтому при реализации региональных составляющих данного национального проекта нужно учитывать, что в ряде субъектов РФ достижение целевых показателей нацпроекта будет затруднено различиями в исходных условиях.

Одним из инструментов сохранения биоразнообразия нацпроектом предложено создание не менее 24 особо охраняемых природных территорий федерального значения (ООПТ ФЗ). За период 2017 по 2018 гг., по данным Росстата, было создано 19 ООПТ ФЗ и на 2018 г. их число составляет 291 единица (рис. 5). В то же время в нацпроекте за период 201 — 2024 гг. планируется увеличить количество ООПТ ФЗ с 211 до 235 единиц, причем создание 7 из них было запланировано на конец 2018 г. В то же время в нацпроекте за период 2018—2024 гг. планируется увеличить количество ООПТ ФЗ с 211 до 235 единиц, причем создание 7 из них было запланировано на конец 2018 г..

По мнению директора Всемирного фонда дикой природы в России Игоря Честина, невозможно создать 7 ООПТ ФЗ за 3 месяца 2018 г.¹

Также возникает вопрос относительно количества ООПТ ФЗ на конец реализации нацпроекта: оно уступает уже существующему значению².

При анализе ущерба от лесных пожаров в России, также были выявлены некоторые противоречия по целевым показателям. Национальным проектом планируется снизить ущерб от пожаров с 32,3 до 12,5 млрд руб. с 2018 до 2024 г. В то же время, согласно данным Российского государственного информационного агентства федерального значения (ТАСС), в 2018 г. ущерб от лесных пожаров составил 16,9 млрд руб., что практически в два раза меньше базового показателя нацпроекта (рис. 6).

Некоторые эксперты, в частности, Алексей Ярошенко (руководитель лесного отдела «Гринпис России») отмечает, что в России «отсутствует единая методика расчета ущерба от природных возгораний и нет достоверных данных, по которым этот ущерб можно было бы посчитать. Официальные данные ведомств гораздо меньше реальных, поэтому ущерб от пожаров «на два порядка больше того, который попадает в отчетность», а Дмитрий Миронов, координатор центра ОНФ по проблемам экологии и защиты

¹ Национальный проект «Экология» составлен с нарушением законодательства и Конституции/ Всемирный фонд дикой природы в России.. URL:<https://wwf.ru/resources/news/bioraznoobrazie/natsproekt-ekologiya-sostavljen-s-narusheniem-zakonodatelstva-i-konstitutsii->

² Нацпроект «Экология» составлен с нарушением законодательства и Конституции: сайт Всемирного фонда дикой природы в России: <https://wwf.ru/resources/news/bioraznoobrazie/natsproekt-ekologiya-sostavljen-s-narusheniem-zakonodatelstva-i-konstitutsii->

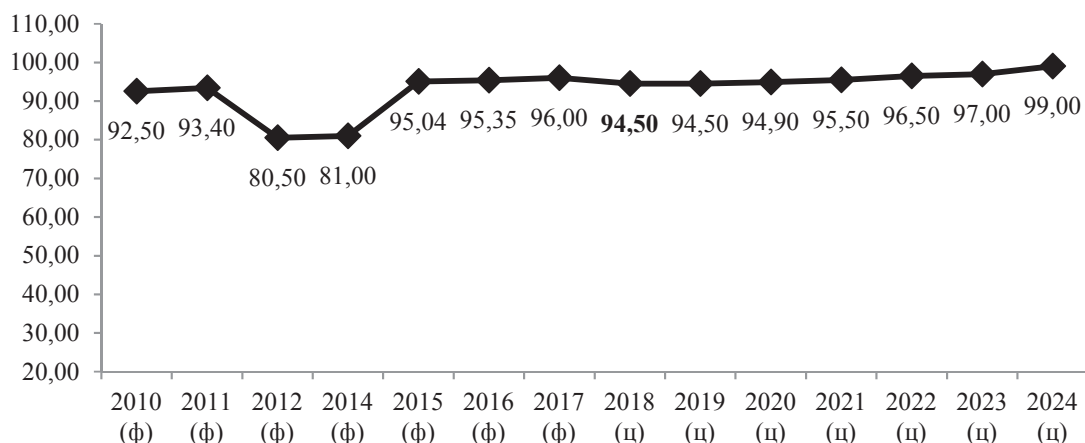

Рис. 4. Доля городского населения, обеспеченного качественной питьевой водой, %

Источник: Доклады о санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации (Роспотребнадзор) за 2010—2017 годы.

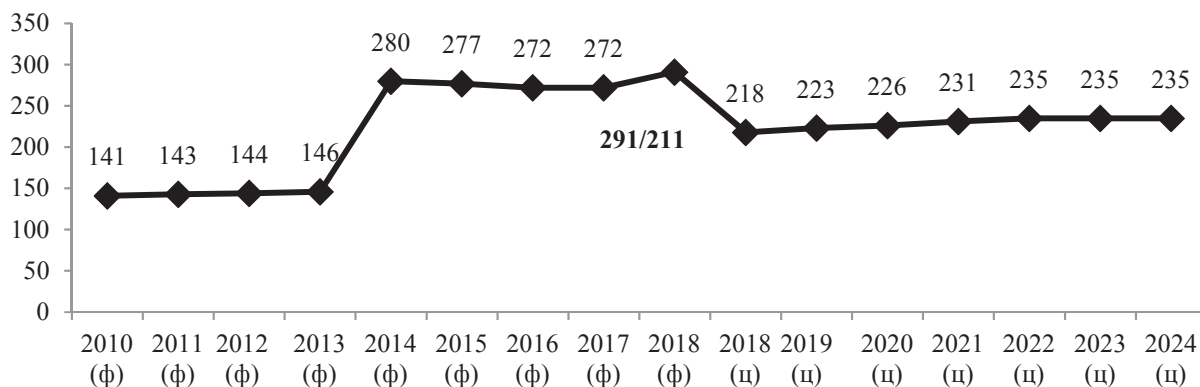

Рис. 5. Количество особо охраняемых природных территорий федерального значения

Примечание: До 2014 года Федеральной службой государственной статистики учитывались только заповедники и национальные парки. С 2014 учет ведется по всем категориям ООПТ, в т. ч. государственные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады.

Источник: ст. сб. «Россия в цифрах» (Росстат) и «Сведениям об особо охраняемых природных территориях за 2018 год» (Росстат).

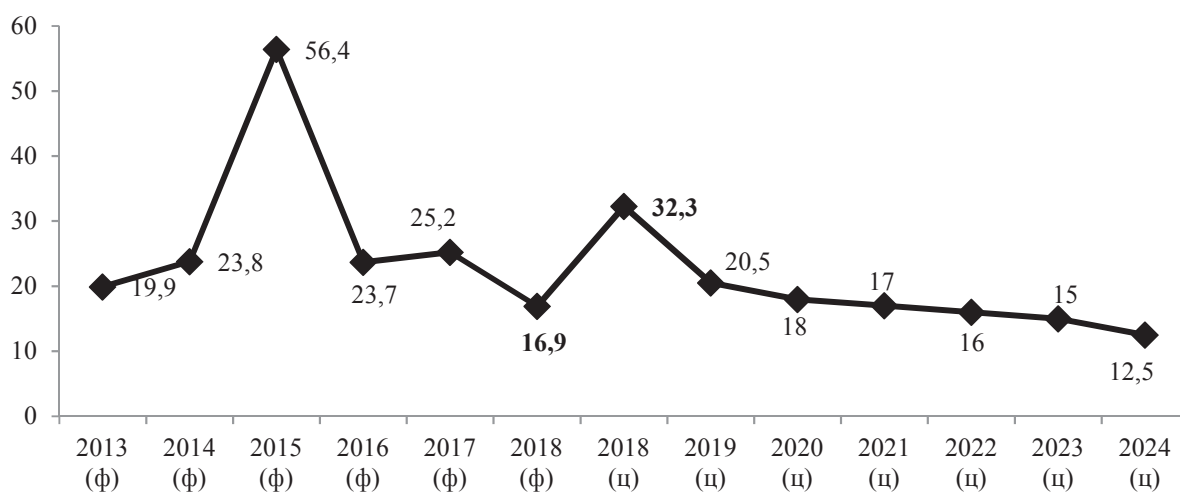

Рис. 6. Ущерб от лесных пожаров в России, млрд руб.

Источник: ТАСС: <https://tass.ru/ekonomika/5951954>.

леса, высказал мнение, что «ОНФ ранее ущерб от лесных пожаров оценивали в 300 млрд руб. в год, считая некорректной методику расчета, применяемую Минприроды. О сложной обстановке с лесными пожарами ранее заявлял бывший вице-премьер Александр Хлопонин (прежде курировал сферу природопользования): по его словам, «власти регионов играют с цифрами», занижая площадь природных пожаров»¹.

Реализация национального проекта предполагает значительные финансовые вложения. Общий объем бюджета проекта — 4 041 млрд руб., 701,2 млрд руб. (17,4 %) которых приходится на федеральный бюджет (табл. 5). Основную часть финансирования должны составить средства из внебюджетных источников, которые, к сожалению, в паспорте национального проекта не указаны.

В работе [9] отмечалось, что, по данным экспертных оценок, четверть опрошенных хозяйствующих субъектов тратят на экологические программы (без учета обязательных требований законодательства) более 5 млн руб. в год. Почти у четверти компаний (23,1 %) бюджет на экологические программы составляет от 101 до 500 тыс. руб., а у десятой части — от 501 до 1000 тыс. руб. Одновременно с этим формализованная экологическая политика (либо в виде стратегии, среднесрочного или долгосрочного плана либо другого стратегического документа) принята у 62,7 % опрошенных компаний. В число приоритетных для бизнеса направлений экологической

политики входят: развитие и активное внедрение технологий энергоэффективности; совершенствование практики экологического мониторинга и озеленение территорий. Следовательно, можно предположить, что предприятия не будут заинтересованы в финансировании реализации НП «Экология» по причине несовпадения основных направлений экологической политики бизнес-структур и государства. Особенно это касается федеральных проектов «Чистая вода», «Сохранение уникальных водных объектов», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами».

Итак, разработка и утверждение Нацпроекта «Экология» является актуальным инструментом улучшения состояния окружающей среды, ее природных ресурсов, а также снижения ее негативного влияния на здоровье людей, однако проведенный анализ показал ряд противоречий. Для снижения рисков реализации нацпроекта могут быть рассмотрены такие меры, как:

1. Усиление персональной ответственности разработчиков и исполнителей нацпроекта.
2. Повышение заинтересованности бизнеса, создание выгодных условий для инвестирования работ в рамках нацпроекта.
3. Тщательная проработка НП, его региональных составляющих и целевых показателей, а также последующее отслеживание достижения целевых показателей.

На наш взгляд, такие меры позволят уменьшить риски реализации данного нацпроекта, что будет способствовать устойчивому развитию, и в частности улучшению экологической ситуации и качества природных ресурсов.

Таблица 5

Финансовое обеспечение реализации национального проекта «Экология», млн руб.

Наименование федерального проекта	План						
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019–2024
Всего по национальному проекту, млрд руб:	221,5	528,7	659,2	892,3	889,6	849,8	4 041,0
в т. ч. из федерального бюджета:	60 709,7	90 786,7	127 235,5	146 942,0	152 082,0	123 409,0	701 164,9
из них межбюджетные трансферты бюджету(ам)	51 661,3	70 347,9	91 584,7	102 741,6	104 773,8	87 196,6	508 305,9
бюджеты государственных внебюджетных фондов:	0	0	0	0	0	0	0
из них межбюджетные трансферты бюджету(ам)	0	0	0	0	0	0	0
консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации:	14 720,3	18 212,1	26 275,4	26 727,8	25 912,7	21 902,5	133 750,8
из них межбюджетные трансферты бюджету(ам)	0	0	0	0	0	0	0
внебюджетные источники	146 103,3	419 694,8	505 685,5	718 589,1	711 570,8	704 482,7	3 206 126,2

Источник: Паспорт национального проекта «Экология».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The New Industrializing Factor of Russian Economy's Sustainable Development / O. Aleshina et al. — URL: https://www.researchgate.net/publication/325994225_The_New_Industrializing_Factor_of_Russian_Economy's_Sustainable_Development.
2. Dotsenko, E. Ecologization of Regional Industrial Complex in the Transition to Sustainable Development / E. Dotsenko, N. Ezdina, S. Mudrova // 3rd International innovative mining symposium. — Kemerovo : Gorbachev Kuzbass State Technical University, 2018.
3. Mehdiyeva, V. Ecological and economical aspects of the natural resource potential in susustainable development of the Republic of Azerbaijan / V. Mehdiyeva, I. Khalilov. — Baku : Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, 2019. — P. 142—151.
4. Авдони́на, А. Национальный проект «Экология»: робкие шаги к реализации / А. Авдони́на // Мониторинг экономической ситуации в России. — 2019. — № 8(91). — С. 5—7.
5. Зворыкина, Ю. В., Национальный проект «Экология» как фактор формирования системы «зеленого финансирования» в России / Ю. В. Зворыкина, С. П. Семенцов // Российский экономический журнал. — 2018. — № 6. — С. 61—70.
6. Лаженцев, В. Н. Северная специфика научно-исследовательских работ и региональной политики (пример регионов ресурсного типа) / В. Н. Лаженцев // Экономика региона. — 2012 — № 4. — С. 10—20.
7. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона : монография / Т. В. Ускова. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. — 255 с.
8. Социально-экономические проблемы локальных территорий / Т. В. Ускова, Н. В. Ворошилов, Е. А. Гутникова, С. А. Кожевников. — Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. — 196 с.
9. Ускова, Т. В. Вектор экологизации современной экономики России: проблемы и направления их решения / Т. В. Ускова, Е. Д. Копытова // Вестник Пермского университета. Серия Экономика. — 2018. — № 1 (13). — С. 37—57.
10. Research Series on the Chinese Dream and China's Development Path Ecological Economics and Harmonious Society / ed. Q. Futian et al. — London : Springer, 2016. — 288 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Марина Анатольевна — инженер-исследователь отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах Вологодского научного центра Российской академии наук, Вологда, Россия. lebedevamarina1@mail.ru

REFERENCES

1. Aleshina O. et al. *The New Industrializing Factor of Russian Economy's Sustainable Development*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/325994225_The_New_Industrializing_Factor_of_Russian_Economy's_Sustainable_Development.
2. Dotsenko E., Ezdina N., Mudrova S. Ecologization of Regional Industrial Complex in the Transition to Sustainable Development. *3rd International innovative mining symposium*. Kemerovo, Gorbachev Kuzbass State Technical University Publ. 2018.
3. Mehdiyeva V., Khalilov I. *Ecological and economical aspects of the natural resource potential in susustainable development of the Republic of Azerbaijan*. Baku, Varazdin Development and Entrepreneurship Agency Publ., 2019. Pp. 142—151.
4. Avdonina A. Nacional'nyj proekt «Ekologiya»: robkie shagi k realizacii [National project «Ecology»: timid steps towards implementation]. *Monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii* [Monitoring of the economic situation in Russia], 2019, no. 8 (91), pp. 5—7. (In Russ.).
5. Zvorykina Yu.V., Sementsov S.P. Nacional'nyj proekt «Ekologiya» kak faktor formirovaniya sistemy «zelenogo finansirovaniya» v Rossii [The national project «Ecology» as a factor in the formation of the system of «green financing» in Russia]. *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal* [Russian Economic Journal], 2018, no. 6, pp. 61—70. (In Russ.).
6. Lazhentsev V.N. Severnaya specifika nauchno-issledovatel'skih robot i regional'noj politiki (primer regionov resursnogo tipa) [Northern specificity of research and regional policy (an example of resource-type regions)]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 2012, no. 4, pp. 10—20 (In Russ.).
7. Uskova T.V. *Upravlenie ustojchivym razvitiem regiona: monografiya* [Management of sustainable development of the region: monograph]. Vologda, ISEDT RAS Publ., 2009. 255 p. (In Russ.).

8. Uskova T.V., Voroshilov N.V., Gutnikova E.A., Kozhevnikov S.A. *Social'no-ekonomicheskie problemy lokal'nyh territorij* [Socio-economic problems of local territories]. Vologda, ISEDT RAS Publ., 2013. 196 p. (In Russ.).

9. Uskova T.V., Kopytova E.D. Vektor ekologizatsii sovremennoj ekonomiki Rossii: problemy i napravleniya ih resheniya [The ecologization of the modern economy of Russia: problems and directions for their solution]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Ekonomika* [Bulletin of Perm University. Economics Series]. 2018, no. 1 (13), pp. 37–57. (In Russ.).

10. Q. Futian et al. (ed.) *Research Series on the Chinese Dream and China's Development Path Ecological Economics and Harmonious Society*. London, Springer Publ., 2016. 288 p.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ МИНИСТЕРСТВА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СВЯЗИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Д. В. Толстоухов, В. А. Грищук

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия.

В статье рассмотрены и проанализированы основы стратегического планирования в Российской Федерации, а также аспекты, влияющие и способствующие развитию органа исполнительной власти — министерства информационных технологий и связи Челябинской области.

Ключевые слова: *прогнозирование, планирование, стратегия, социально-экономическое развитие, цифровая экономика.*

INFLUENCE OF STRATEGIC PLANNING PROCESSES ON THE DEVELOPMENT OF THE MINISTRY OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND COMMUNICATION OF THE CHELYABINSK REGION

D.V. Tolstoukhov, V.A. Grishchuk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article reviewed and analyzed the basics of strategic planning in the Russian Federation, as well as aspects that influence and contribute to the development of the executive body, namely the Ministry of Information Technologies and Communications of the Chelyabinsk Region.

Keywords: *forecasting, planning, strategy, socio-economic development, digital economy.*

Для понимания данной темы необходимо раскрыть базовые определения понятий. В общепринятом понимании план — это последовательность определенных и конкретных мероприятий, сроков и средств выполнения контрольных точек и результатов. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172 определяет стратегическое планирование как «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение

национальной безопасности Российской Федерации»¹.

Планирование включает в себя прежде всего установление задач и целей, разработку планов, программ и стратегий. Данные документы стратегического планирования служат достижению целей, в которых определяются необходимые ресурсы и их распределение по целям и задачам, а также указываются исполнители.

Планы и прогнозы в государственных организациях чаще всего формируются из целей, которые установлены вышестоящими органами власти, а в конечном счете — народом на основе демократического выбора.

Говоря о стратегическом планировании, стоит отметить, что оно определяет основные направления деятельности организаций и обеспечивает

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172.

достижение установленных целей путем использования имеющихся ресурсов и создания новых за определенный период времени. Процесс стратегического планирования — это прежде всего цикл, который состоит из следующих этапов:

- миссия организации,
- цели организации,
- оценка и анализ внешней среды,
- управленческое обследование сильных и слабых сторон,
- анализ стратегических альтернатив,
- выбор стратегии, реализация стратегии,
- оценка стратегии.

На сегодняшний день в Челябинской области разработана стратегия социально-экономического развития области до 2035 г., которая утверждена 31 января 2019 г. Постановлением Законодательного Собрания Челябинской области № 1748. Данный документ является логическим продолжением стратегии до 2020 г. и основан на Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Законе Челябинской области от 27 ноября 2014 г. № 63-ЗО «О стратегическом планировании в Челябинской области».

Стратегия является логическим продолжением Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года (далее — Стратегия-2020), утвержденной постановлением Законодательного Собрания Челябинской области от 26 марта 2014 г. № 1949. Она обеспечивает преемственность стратегических приоритетов, целей и задач развития Челябинской области, осуществляет переход к новому этапу ее развития с использованием современных механизмов управления, основанных на передовом опыте российских регионов.

Основные целевые индикаторы по принятым сценариям Стратегии-2020 на данный момент достигнуты не в полном объеме, величина отклонения в основном составляет более 10 процентов¹.

Главной стратегической целью является повышение качества жизни населения и конкурентоспособности экономики. Основной задачей является реализация проекта «Урал Промышленный — Урал Полярный». Достижение целей социально-экономического развития города возможно лишь на базе эффективной экономики и укрепления его бюджетно-финансового потенциала, что является стратегической миссией.

Участниками стратегического планирования в Челябинской области являются:

- 1) *губернатор Челябинской области* — участвует в формировании документов стратегического планирования;
- 2) *Законодательное Собрание Челябинской области* — осуществляет законодательное регулирование в сфере стратегического планирования в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- 3) *Правительство Челябинской области* — участвует в обеспечении реализации единой государственной политики в сфере стратегического планирования, организует разработку проектов нормативных правовых актов Челябинской области в указанной сфере и осуществляет методическое обеспечение стратегического планирования;
- 4) *исполнительные органы государственной власти Челябинской области* — разрабатывают в пределах своих полномочий документы стратегического планирования Челябинской области, обеспечивают координацию разработки и корректировки документов стратегического планирования;
- 5) *Контрольно-счетная палата Челябинской области* — осуществляет полномочия в сфере стратегического планирования в соответствии с Законом Челябинской области «О Контрольно-счетной палате Челябинской области»;
- 6) *иные органы и организации* в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами Челябинской области².

Согласно Стратегии, одним из основных направлений развития Челябинской области является цифровая инфраструктура экономики, которая обеспечивает внедрение современных цифровых технологий во все социально-экономические сферы Челябинской области для повышения ее эффективности. С недавнего времени, направление цифровой экономики стало приоритетным в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В стране реализуется программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Челябинская область не стала исключением. На территории субъекта действует Региональная программа цифрового развития экономики Че-

¹ Стратегия социально-экономического развития области до 2035 года (утверждена 31 января 2019 года Постановлением Законодательного Собрания Челябинской области № 1748).

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 г.

лябинской области, которая непосредственно коррелируется со стратегией и государственной программой, где заложены основные показатели и мероприятия, способствующие внедрению новейших цифровых технологий на территории области в том числе и в деятельность органов власти. На федеральном уровне программа разрабатывается и курируется Министерством цифрового развития и массовых коммуникаций РФ, а на территории Челябинской области — министерством информационных технологий и связи.

Для того, чтобы достичь определенного результата необходимо планирование, с помощью которого можно на основе опыта поставить конкретную цель и сформировать комплекс мероприятий, направленных на достижение приоритетов социально-экономической политики и целей социально-экономического развития Российской Федерации, решение задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Министерство информационных технологий и связи Челябинской области не является исключением. В настоящей стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2035 г. заложены мероприятия, которые осуществляются данным органом исполнительной власти.

Возникает вопрос, влияет ли планирование и прогнозирование на развитие не только жизни общества, но и самого органа власти? Ответ очевиден — да. Деятельность министерства информационных технологий и связи Челябинской области направлена на внедрение цифровой экономики, чему свидетельствуют разделы цифровизации, включенные в стратегию Челябинской области до 2035 г. Согласно п. 98, целью является обеспечение внедрения современных цифровых технологий в экономику Челябинской области для повышения ее эффективности¹.

К задачам относится следующее:

- 1) создание ИКТ-инфраструктуры для обеспечения предоставления гражданам, субъектам предпринимательства и органам исполнительной власти Челябинской области доступных, устойчивых, безопасных и экономически эффективных услуг по хранению и обработке данных;
- 2) внедрение цифровых платформ работы с данными для обеспечения потребностей граждан, субъектов предпринимательства и органов исполнительной власти Челябинской области в использовании преимущественно отечественного программного обеспечения;

¹ Стратегия социально-экономического развития области до 2035 года...

- 3) оказание содействия организациям сферы информационных технологий в развитии цифровой экономики в Челябинской области.

Меры и механизмы реализации данных задач:

- 1) создание ИКТ-инфраструктуры для обеспечения предоставления гражданам, субъектам предпринимательства и органам исполнительной власти Челябинской области доступных, устойчивых, безопасных и экономически эффективных услуг по хранению и обработке данных:
 - а) обеспечение доступности услуг по хранению и обработке данных на всей территории Челябинской области для граждан, субъектов предпринимательства и органов исполнительной власти Челябинской области: развитие услуг аутсорсинга физической инфраструктуры (IaaS) и облачных технологий (SaaS); создание единого ресурса (окна) для любой жизненной ситуации; аутсорсинг информационных баз и интернет-сервисов, технологий обработки структурированных и неструктурированных данных больших объемов (Big Data);
 - б) развитие ИКТ-инфраструктуры государственных и муниципальных центров обработки данных, обеспечивающих эффективное функционирование государственных и муниципальных ИКТ-систем, включая подсистемы АПК «Безопасный город», платформы «Умный город»;
- 2) внедрение цифровых платформ работы с данными для обеспечения потребностей граждан, субъектов предпринимательства и органов исполнительной власти Челябинской области в использовании преимущественно отечественного программного обеспечения:
 - а) обеспечение возможности использования данных в отечественных цифровых платформах, в том числе путем финансирования в рамках государственных программ Челябинской области;
 - б) внедрение отечественной цифровой платформы сбора, обработки и распространения пространственных данных для нужд, обеспечивающих потребности граждан, субъектов предпринимательства и органов исполнительной власти Челябинской области;
 - в) внедрение отечественной цифровой платформы сбора, обработки и распространения данных дистанционного зондирования Земли для нужд, обеспечивающих

потребности граждан, субъектов предпринимательства и органов исполнительной власти Челябинской области и т. д.¹

Основываясь на задачах и механизмах их реализации, министерству информационных технологий и связи Челябинской области необходимо иметь соответствующие инструменты и ресурсы, отвечающие современным требованиям и технологиям.

В связи с этим для реализации своих задач, направленных на достижение целей и поставленных задач в долгосрочной перспективе, ответственному органу исполнительной власти необходимо развиваться в направлениях стратегического планирования. На сегодняшний день, у Министерства информационных технологий и связи Челябинской области есть подведомственная организация — Областное государственное бюджетное учреждение «Челябинский региональный центр навигационно-информационных технологий» (далее — ОГБУ ЧРЦНИТ). Учреждение создано в соответствии с распоряжением Правительства Челябинской области от 07 июня 2012 г. № 123-рп с целью интеграции создаваемых на территории Челябинской области государственных информационных ресурсов, информационных и телекоммуникационных систем, а также организации их обслуживания и актуализации информации, в том числе обеспечения создания и эффективного использования

региональной навигационно-информационной инфраструктуры, включая использование инфраструктуры пространственных данных, внедрения спутниковых навигационных технологий с использованием системы ГЛОНАСС и других результатов космической деятельности, обеспечивающей потребности широкого круга конечных пользователей.

Тем самым мы видим, что деятельность органов исполнительной власти тесно связана со стратегическим планированием, что не может не сказаться на деятельности организации. На примере министерства информационных технологий и связи Челябинской области данная организация деятельности способствует развитию и разработке различных программных обеспечений и информационных систем, с помощью которых деятельность Министерства автоматизируется и становится гораздо эффективней, что в свою очередь, влияет на скорость и качество решения задач, поставленных в стратегических планах, и предоставления государственных услуг для населения.

Безусловно возникают проблемы, связанные с большим количеством документооборота, длительным процессом согласования документов стратегического планирования.

Для решения данных проблем необходимо создать информационную систему, в которой смогут работать все органы власти, которая поспособствует сокращению длительности согласования и внесения корректировок в документы.

¹ Стратегия социально-экономического развития области до 2035 год...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринов, В. А. Экономика фирмы: стратегическое планирование : учеб. пособие / В. А. Баринов. — М : КНОРУС, 2009. — 230 с.
2. Маркова, В. Д. Стратегический менеджмент : курс лекций / В. Д. Маркова, С. А. Кузнецова — М : Инфра-М ; Новосибирск : Сибир. соглашение, 2012. — 287 с.
3. Омеличева, Т. С. Стратегическое планирование : учеб. пособие / Т. С. Омеличева. — Ухта : УИИ, 2011. — 74 с.
4. Поделинская, И. А. Стратегическое планирование : учеб. пособие / И. А. Поделинская, М. В. Бянкин. — Улан-Удэ, 2014. — 61 с.
5. Парахина, В. Н. Стратегический менеджмент : учебник / В. Н. Парахина, Л. С. Максименко, С. В. Панасенко. — 2-е изд., стер. — М. : КНОРУС, 2010. — 497 с.
6. Стратегическое планирование : учебник / под ред. Э. А. Уткина. — М. : Тандем : Эксмо, 2013. — 440 с.
7. Аакер, Д. Стратегическое рыночное управление / Д. Аакер ; пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. — СПб. : Питер, 2010. — 496 с.
8. Баринов, В. А. Стратегический менеджмент : учебник / В. А. Баринов, В. Л. Харченко. — М. : Инфра-М, 2016. — 247 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Толстоухов Денис Вячеславович — магистрант Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. dtolstoukhov15@gmail.com

Грищук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. Vova_303@mail.ru

REFERENCES

1. Barinov V.A. *Ekonomika firmy: strategicheskoe planirovanie* [Firm Economics: strategic planning]. Moscow, KNORUS Publ., 2009. 230 p. (In Russ.).
2. Markova V.D., Kuzneczova S.A. *Strategicheskij menedzhment* [Strategic management]. Moscow, Infra-M Publ., Novosibirsk, Sibirskoe soglasenie Publ., 2012. 287 p. (In Russ.).
3. Omelicheva T.S. *Strategicheskoe planirovanie* [Strategic planning]. Uhta, UII Publ., 2011. 74 p. (In Russ.).
4. Podelinskaya I.A., Byankin M.V. *Strategicheskoe planirovanie* [Strategic planning]. Ulan-Ude, 2014. 61 p. (In Russ.).
5. Parahina V.N., Maksimenko L.S., Panasenko S.V. *Strategicheskij menedzhment* [Strategic management]. Moscow, KNORUS Publ., 2010. 497 p. (In Russ.).
6. *Strategicheskoe planirovanie* [Strategic planning]. Moscow, Tandem Publ., Eksmo Publ., 2013. 440 p. (In Russ.).
7. Aaker D. *Strategicheskoe rynochnoe upravlenie* [Strategic market management]. St. Petersburg, Piter Publ., 2010. 496 p. (In Russ.).
8. Barinov V.A., Harchenko V.L. *Strategicheskij menedzhment* [Strategic management]. Moscow, Infra-M Publ., 2016. 247 p. (In Russ.).

УДК 33.02
ББК 65.2/4

DOI 10.24411/2618-9852-2019-14304

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОДГОТОВКИ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

О. В. Жигарь

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Статья посвящена аспектам подготовки процесса реализации управленческих решений. В работе акцентируется внимание на особенностях подбора исполнителей для реализации решения. В статье обозначены методы, которые могут быть использованы при выборе исполнителей решений. Даны рекомендации для руководителей по оптимальному подбору исполнителей для успешной реализации решений.

Ключевые слова: *управление, управленческие решения, реализация решений, подбор исполнителей.*

FEATURES OF THE PREPARATION THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT DECISIONS

O.V. Zhigar

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article is devoted to the aspects of preparation of the process of implementation of management decisions. The work focuses on the features of the selection of performers for the implementation of the solution. The article outlines the methods that can be used in the selection of decision makers. Recommendations for managers on the optimal selection of performers for the successful implementation of decisions are given.

Keywords: *management, management decisions, implementation of decisions, selection of performers.*

Решения являются центральным звеном управленческой деятельности. Эффективность управления во многом зависит от результатов решений. Результативность управленческого решения становится очевидной только после его выполнения. Для эффективного разрешения проблемы на основе подобранной альтернативы необходима тщательная подготовка процесса реализации решения, которая включает в себя процедуры подбора и отбора исполнителей, их мотивирование и организацию деятельности.

Важнейшим этапом в процессе подготовки реализации решения является подбор исполнителей. От того, каким образом проведен подбор, какие сотрудники будут отобраны в результате на его основе для осуществления тех или иных полномочий, зависит все последующее функционирование организации в целом.

Изучение и оценка возможностей и способностей конкретных исполнителей, их детальное сопоставление с личностными качествами, сравнение претендентов в исполнители между собой и выбор наиболее подходящих кандидатов

с точки зрения требований к выполнению высококачественного решения является одной из главных управленческих функций руководителя организации.

Существуют два распространенных взгляда на процесс подбора исполнителей. С одной точки зрения, подбор исполнителей рассматривается как процесс изучения психологических и профессиональных качеств кандидата с целью установления его пригодности для выполнения обязанностей, а также выбор из совокупности претендентов наиболее подходящего с учетом соответствия уровня его квалификации, специальности, личных качеств и способностей характеру деятельности, интересам организации и самого работника [6]. По другому мнению, считается, что при подборе исполнителей в первую очередь следует обращать внимание на уровень квалификации, опыт, организаторские навыки, авторитет, а также отношение к делу и общий настрой сотрудника.

Сопоставление профессиональных способностей, деловых, моральных, нравственных и личных качеств, а также политических взглядов, знаний, умений и навыков конкретных кандидатов — первостепенная задача руководителя при подборе исполнителей для реализации решений. Выявление особенностей исполнителей приведут к успешному и эффективному выполнению поручений и обязанностей, сведут к минимуму риск неисполнения или некачественного выполнения управленческого решения.

В должностных инструкциях подчиненных, составляющих основу рабочего процесса, содержатся основные требования к знаниям законодательных актов, приказов, инструкций, различных руководящих и методических документов, но не учитываются характеристики определенных претендентов (место обучения и полученные специальности, прошлый опыт работы) и их личные качества (отношение к различным политическим событиям, к социальным процессам, патриотизм, общительность, преданность выполняемому делу, инициативность, требовательность к себе и окружающим, самокритичность, умение слушать и слышать, соглашаться и убеждать, чувство личной ответственности, целеустремленность, работоспособность, организованность, дисциплинированность, активность, принципиальность, самостоятельность, справедливость, вежливость, тактичность, добросовестность, искренность, чувство юмора) [11].

В арсенале руководителя имеются методики для подбора исполнителей для реализации решения: методика неформальной беседы, профессиональные и психологические тесты, биографические тесты, деловые игры, блиц-игры [3].

Независимо от выбора методики подбора исполнителей, этот процесс состоит из нескольких стадий: подготовка, создание атмосферы доверия, основная часть, заключение, оценка и анализ полученных результатов [3].

На подготовительном этапе руководителю следует проанализировать всю информацию о потенциальном исполнителе, доступную организации, а также выбрать методику подбора исполнителя, подготовить вопросы и критерии оценки кандидата. На этапе создания атмосферы доверия в начале процесса подбора исполнителей на плечи руководителя ложится задача создания естественной обстановки, которая сведет к минимуму волнение и напряжение кандидата, ведь они могут помешать ему раскрыть свои способности в полном объеме [2]. В процессе основного этапа руководитель, используя ту или иную методику подбора исполнителей, собирает всю необходимую информацию о кандидате: факты из его жизни, предыдущий опыт работы, заинтересованность и желание исполнителя в реализации решения, его мнение о поставленной задаче.

Одной из наиболее используемых методик подбора исполнителей является оценка личных ценностей и качеств через личную неформальную беседу. На основе всего объема информации, получаемой из беседы руководителей с исполнителями, от руководителей требуется внимательный и вдумчивый подход, который должен быть строго персонализирован. Используя данную методику, руководителю следует выяснить мнение самого исполнителя о себе: видит ли он свои достоинства и недостатки, стремится ли к самосовершенствованию и саморазвитию, готов ли он исполнить поставленную руководителем задачу, есть ли у него на то достаточные ресурсы, желание, способности, мотивация или исполнитель отстранен от активной деятельности и безразличен к своему положению, тогда следует поинтересоваться, что мешает и что способствует низкой эффективности сотрудника, и приложить максимум усилий для его заинтересованности в общем деле [1].

Кроме этого, в оценке профессиональных и личностных качеств исполнителей не последнюю роль играют профессиональные и психологические тесты. Профессиональные тесты помогут оценить способности и навыки, покажут слабые места и укажут направление, в котором следует поработать над собой исполнителю. В процессе прохождения такого теста претенденты максимально приближаются к выполнению задач, которые в скором времени станут входить в их повседневные профессиональные обязанности. Итоги тестирования наглядно покажут руководителю, на какие конкретные виды работ

способен исполнитель. Данный вид оценки на основе профессиональных тестов отличается высокой надежностью и помогает быстро сориентироваться руководителю в имеющихся навыках исполнителей.

Но далеко не всегда профессионал своего дела легко вливается в коллектив и может в нем сработаться, поэтому руководитель обязан уделить внимание данному аспекту и заранее позаботиться о проведении психологического тестирования. Изучение характера, стиля мышления, способностей, эмоций, потребностей и других свойств человеческой личности, а также ожидаемое поведение исполнителя в коллективе и совместимость работы в команде — на это направленно психологическое тестирование.

Использование биографических тестов при подборе исполнителей для реализации решений заключается в оценке и анализе личных, семейных отношений, особенностей интеллекта и мышления, интересов и хобби, уровня общительности и коммуникации. Вопросы в таких тестах связаны с фактами из жизни исполнителя и его прошлым опытом работы.

Хорошие результаты могут быть получены с помощью различных деловых игр, применяемых в интересах диагностики исполнителей. Как отмечает в своей работе Д. Е. Мякушкин, «деловая игра — форма воссоздания предметного и социального содержания профессиональной работы исполнителя, моделирования тех систем отношений, которые свойственны для данной деятельности, моделирования профессиональных проблем, задач, реальных противоречий и затруднений, испытываемых в типичных профессиональных проблемных ситуациях» [6]. Впервые этот метод появился в сфере управления. Во время деловой игры проблемные ситуации обычно сопровождаются спонтанным обсуждением проблемы, а поиск их решения представляет большой интерес в плане совершенствования личности, а также развивает стрессоустойчивость [5].

Плюсами использования такого метода оптимального подбора исполнителей для реализации решений в форме деловой игры являются:

- дополнение представления о потенциальном исполнителе более полной информацией;
- возможность спрогнозировать поведение исполнителя в реальных рабочих ситуациях;
- проведение периодических собраний с целью создания активизирующих условий для высокоэффективной служебной деятельности исполнителей. Этими способами активизации могут быть:

- детальное разъяснение значимости и важности должностных обязанностей,
- показ возможных перспектив продвижения по карьерной лестнице,
- непрерывное информирование руководителя о результатах выполняемой деятельности, в том числе плановых заданий и разовых поручений,
- поддержка со стороны руководства даже самой незначительной инициативы;
- возможность подобрать для исполнителя индивидуальные мотиваторы, что повысит эффективность работы в выполнении поставленной задачи;
- возможность выявить исполнителя, чьи личностные особенности не соответствуют целям и задачам, направленным на реализацию решения;
- возможность выявить исполнителя, чьи личностные особенности заведомо не соответствуют работе в коллективе;
- минимизация рисков неисполнения или некачественного исполнения решений исполнителями.

Менее распространённым, но эффективным методом подбора исполнителей, являются блиц-игры — «это разновидности игровой подготовки, данный метод содержит некоторые элементы деловых игр, анализа определенных обстоятельств, с которыми рано или поздно столкнутся сотрудники, разыгрывания ролей и «мозгового штурма». Блиц-игры отличаются некоторыми особенностями:

- «мгновенность» проведения метода и получения результатов;
- привлекательность и легкость формы подбора исполнителей;
- неожиданность и нестандартность содержания блиц-игры;
- минимальный набор ролей;
- обязательность оценки приобретенных навыков и результатов (качественных или же количественных) [6].

Однако руководителю следует не забывать о личном примере. Показывать глубочайшие профессиональные качества, выступать образцом трудолюбия, преданности, заинтересованности в общем деле, организованности, лояльности, целеустремленности и инициативности, ответственности, справедливости, сдержанности, порядочности и честности.

На этапе подбора исполнителей имеет смысл применение методов убеждения, стимулирующих ответственность сотрудника, осознанность, а также дисциплину. Убеждение — важнейший метод воздействия. С помощью влияния на личность и сознание сотрудника есть большая

вероятность в достижении его заинтересованности в успешной реализации решения. Метод убеждения реализуется на основе следующих этапов: информирование, разъяснение, аргументация, опровержение. В основе метода должна быть убежденность руководителя в правильном понимании морально-психологического состояния исполнителя, его временных возможностей и готовности взяться за реализацию общей цели и понести ответственность за результат ее выполнения.

Мероприятие по отбору исполнителя для реализации решения не должно затягиваться на долгое время и отвлекать сотрудников от рабочего процесса. На заключительном этапе по окончании процедуры отбора исполнителя руководителю следует быть доброжелательным, поблагодарить кандидата за уделенное время и внимание, объяснить ему дальнейшие действия и сроки рассмотрения его кандидатуры.

На этапе оценки потенциального исполнителя в процессе анализа и сопоставления полученных результатов по данным методикам следует привлекать самих же исполнителей, проходивших какие-либо испытания, которым не безразличны их результаты и дальнейшая деятельность в организации. Таким образом, у исполнителей появляется увлеченность предстоящей подготовкой реализации решения и стимул активно в ней участвовать, не ограничиваясь пассивным присутствием. Оценивать кандидата следует сразу после проведения мероприятия по отбору исполнителей, чтобы не упустить никаких важных деталей [2].

При оптимальном подборе исполнителей следует руководствоваться некоторыми правилами и рекомендациями:

- использовать в процессе анализа конкретного исполнителя всю имеющуюся в распоряжении информацию, в том числе и в случае, если она считается противоречивой и взаимоисключающей;
- не разглашать коллективу приобретенные данные об исполнителях при тестированиях;
- заинтересованность исполнителя. Надлежащее выполнение порученного решения невозможно без заинтересованности исполнителя, как в сущности поручения, так и в его своевременном и грамотном исполнении;

- наличие необходимой квалификации;
- отбор исполнителя с учетом функциональных обязанностей, навыков, а также индивидуальных психологических особенностей;
- производительность труда исполнителей. Субъект должен иметь достаточный объем времени, чтобы грамотно и эффективно исполнить порученное задание;
- надежность исполнителя. Личные деловые качества исполнителя должны соответствовать характеристикам поручаемого ему задания [4].

Но следует заметить, что не только грамотный подбор исполнителей исключает риск неисполнения или некачественного выполнения решения. Высококачественному исполнению решения содействует подробный инструктаж исполнителей. Как правило, инструктаж проводит непосредственный руководитель учреждения, который глубже других осознает проблемы учреждения, его цели, задачи, обстановку, текущие мероприятия, а также функциональные обязанности сотрудников.

Методы и предложенные правила и рекомендации подбора исполнителей позволят исключить такие проблемы, как конфликты в распределении полномочий, обязанностей, несвоевременное исполнение заданий, разногласия при работе в коллективе, давление со стороны руководителя. Подходящие профессиональные требования (объем необходимых знаний, навыков и умений) и квалификационные характеристики (опыт, мастерство, общий стаж работы и стаж работы в данном учреждении) не являются гарантией успешного выполнения порученных задач исполнителем.

Таким образом, руководитель должен быть способным распознать психологические особенности исполнителей и позаботиться о личностных характеристиках работника, привлекая их к решению определенных задач. В условиях рыночных отношений своевременный и правильный подбор исполнителей руководителем определяет жизнеспособность организации. Менеджеру необходим помощник, освобождающий его от нерациональных затрат его времени. Таким помощником и станет исполнитель, подобранный с учетом как профессиональных, так и личных, моральных и психологических качеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жигарь, О. В. К вопросу о процессе разработки решений в органах управления / О. В. Жигарь // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 3. — С. 26—30.
2. Жигарь, О. В. Об эффективности муниципального управления / О. В. Жигарь // Вестник Челябинского университета. Сер. 7. Государственное и муниципальное управление. — 2004. — № 1. — С. 31—36.

3. Жигарь, О. В. О подходах к определению качества и эффективности управленческих решений в органах местного самоуправления / О. В. Жигарь, Е. Н. Семенчук // Вестник Челябинского университета. Сер. 8. Экономика. Социология. Социальная работа. — 2004. — № 1. — С. 75—79.
4. Жигарь, О. В. О проблемах оценки качества и эффективности решений в органах государственного управления / О. В. Жигарь // Общество, экономика, управление. — 2019. — № 2. — С. 16—22.
5. Жигарь, О. В. Условия и факторы качества управленческих решений органов местного самоуправления / О. В. Жигарь // Вестник Челябинского университета. Сер. 7. Государственное и муниципальное управление. — 2005. — № 1. — С. 25—33.
6. Козырев, М. С. Принятие и исполнение государственных решений: методологические и процессуально-правовые аспекты / М. С. Козырев. — URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=435807 (дата обращения: 12.02.2019).
7. Морозова, Н. И. Принятие управленческих решений: этические аспекты / Н. И. Морозова. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-upravlencheskih-resheniy-eticheskie-aspekty> (дата обращения: 12.03.2019).
8. Начкебия, М. С. Теоретические аспекты исследования управленческой культуры в систему муниципальной службы / М. С. Начкебия. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-issledovaniya-upravlencheskoj-kultury-v-sistemu-munitsipalnoy-sluzhby> (дата обращения: 16.02.2019).
9. Оценка эффективности управленческих решений. — URL: <http://books.ifmo.ru/file/pdf/818.pdf> (дата обращения: 12.02.2019)
10. Ременников, В. Б. Разработка управленческого решения / В. Б. Ременников. — URL: <http://log-in.ru/books/upravlencheskie-resheniya-remennikov-v-b-menedzhment/#read> (дата обращения: 16.02.2019).
11. Салихов, Ф. Н. Критерии и методики оценки качества управленческих решений на предприятиях сферы услуг / Ф. Н. Салихов. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-metodiki-otsenki-uslug> (дата обращения: 12.02.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жигарь Оксана Владимировна — старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ovzigar@rambler.ru

REFERENCES

1. Zhigar' O.V. K voprosu o processe razrabotki reshenij v organax upravleniya [The question of the process of developing solutions in the management bodies]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk state University], 2013, no. 3, pp. 26—30. (In Russ.).
2. Zhigar' O.V. Ob effektivnosti municipal'nogo upravleniya [On the effectiveness of municipal government]. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta. Ser. 7. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie* [Bulletin of Chelyabinsk University. Series 7. State and municipal administration], 2004, no. 1, pp. 31—36. (In Russ.).
3. Zhigar' O.V. O podkhodax k opredeleniyu kachestva i effektivnosti upravlencheskix reshenij v organax mestnogo samoupravleniya [On approaches to the definition of the quality and efficiency of managerial decisions in local self-government bodies]. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta. Ser. 8. Ekonomika. Sociologiya. Social'naya rabota* [Bulletin of Chelyabinsk University. Series 8. Economy. Sociology. Social work], 2004, no. 1, pp. 75—79. (In Russ.).
4. Zhigar' O.V. O problemah otsenki kachestva i effektivnosti reshenij v organah gosudarstvennogo upravleniya [On the problems of assessing the quality and effectiveness of decisions in public administration]. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie* [Society, economy, management], 2019, no. 2, pp. 16—22. (In Russ.).
5. Zhigar' O.V. Usloviya i faktory kachestva upravlencheskix reshenij organov mestnogo samoupravleniya [Conditions and factors of quality of management decisions of local governments]. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta. Ser. 7. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie* [Bulletin of Chelyabinsk University. Series 7. State and municipal administration], 2005, no. 1, pp. 25—33. (In Russ.).
6. Kozыrev M.S. *Prinyatie i ispolnenie gosudarstvennyx reshenij: metodologicheskie i processual'no-pravovy'e aspekty* [Adoption and execution of state decisions: methodological and procedural-legal aspects]. Available at: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=435807, accessed 12.02.2019. (In Russ.).
7. Morozova N.I. *Prinyatie upravlencheskix reshenij: eticheskie aspekty* [Management decision-making: ethical aspects]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-upravlencheskih-resheniy-eticheskie->, accessed 12.03.2019. (In Russ.).

8. Nachkebiya M.S. *Teoreticheskie aspekty' issledovaniya upravlencheskoj kul'tury' v sistemu municipal'noj sluzhby'* [Theoretical aspects of the study of management culture in the system of municipal service]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-issledovaniya-upravlencheskoj-kul'tury-v-sisteme-munitsipalnoj-sluzhby>, accessed 16.02.2019. (In Russ.).

9. *Ocenka e'ffektivnosti upravlencheskix reshenij* [Evaluating the effectiveness of management decisions]. Available at: <http://books.ifmo.ru/file/pdf/818.pdf>, accessed 12.02.2019. (In Russ.).

10. Remennikov V.B. *Razrabotka upravlencheskogo resheniya* [Management solution development]. Available at: <http://log-in.ru/books/upravlencheskie-resheniya-remennikov-v-b-menedzhment/#read>, accessed 16.02.2019. (In Russ.).

11. Salixov F.N. *Kriterii i metodiki ocenki kachestva upravlencheskix reshenij na predpriyatiyax sfery' uslug* [Criteria and methods for assessing the quality of management decisions in the service sector]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-metodiki-otsenki-uslug>, accessed 12.02.2019. (In Russ.).

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

И. А. Коноплева

Западный филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Калининград, Россия

В статье рассмотрены вопросы по реинжинирингу бизнес-процессов на конкретном предприятии. Автором представлены и подробно описаны реализованные этапы реинжиниринга, последовательность выполнения работ, роль руководства в данном процессе, изменение функций и обязанностей менеджеров предприятия. Автор указывает, что реинжиниринг предполагает не только коренное перепроектирование бизнес-процессов, но и кардинальное переосмысление и реорганизацию основных направлений функционирования предприятия, что в целом скажется на повышении его конкурентоспособности.

Ключевые слова: *реинжиниринг, бизнес-процесс, визуализация, перепроектирование, эффективность, конкурентоспособность, ключевые факторы, риски, информационные технологии.*

REENGINEERING OF BUSINESS PROCESSES AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF THE ENTERPRISE

I.A. Konopleva

Western branch of the Russian presidential
Academy of national economy and public administration,
Kaliningrad, Russia

The article deals with the issues of reengineering business processes at a particular enterprise. The author presents and describes in detail the implemented stages of reengineering, the sequence of work, the role of management in this process, changing the functions and responsibilities of enterprise managers. The author points out that reengineering involves not only a radical redesign of business processes, but also a fundamental rethinking and reorganization of the main directions of the enterprise, which in general will affect the increase of its competitiveness.

Keywords: *reengineering, business process, visualization, redesign, efficiency, competitiveness, key factors, risks, information technology.*

Одним из важнейших инструментов, ориентированных на обновление или перестройку имеющихся на предприятиях бизнес-процессов для достижения коренного повышения эффективности их функционирования, является реинжиниринг бизнес-процессов (РБП).

В случае дестабилизации экономической ситуации на предприятии управление необходимо строить на исследовании и активном внедрении новых методов, форм, приемов, поскольку прежние инструменты себя исчерпали. В связи с этим реинжиниринг стал в последнее время одним из наиболее действенных нововведений в управленческой деятельности.

Реинжиниринг ориентирован на достижение такого взаимодействия отдельных подразделений бизнеса, стремящихся к максимальному эффекту мультипликации, которое приведет к повышению продуктивности всей системы в целом и оптимизации всех бизнес-процессов.

Радикальное переосмысление и фундаментальное перепроектирование бизнес-процессов с замыслом достижения основательного (в десятки и даже сотни раз) роста ключевых показателей результативности предприятия — вот смысл и содержание реинжиниринга. Стоит отметить, что ощутимые результаты, достигаемые на этом пути рядом предприятий, создали даже опреде-

ленное ориентирование на реинжиниринг как на средство от всех неблагоприятных ситуаций в части управления, каковым оно, естественно, не является.

В процессе выполнения РБП решаются следующие задачи:

- создается существующая модель бизнес-процессов;
- анализируются существующие процессы и вырабатываются рекомендации по их оптимизации;
- разрабатывается новая модель бизнес-процессов;
- внедряется новая модель бизнес-процессов.

При этом в условиях осуществления реинжиниринга бизнес-процессов имеет смысл разработать сначала модель уже имеющегося на данный момент бизнеса, сформировать понимание существующего механизма протекания его процессов, определить актуальные стратегии развития и цели и сопоставить полученные результаты с запросами потребителей.

Основываясь на этих данных, производится оценивание нынешнего уровня развития предприятия. Собранные данные позволяют проанализировать, как происходит функционирование предприятия, выделить слабые стороны в его работе.

При выборе стратегии необходимо придерживаться нескольких правил. Во-первых, цели стратегии не должны основываться только на достижении финансовых результатов, так как подобные цели всегда расплывчаты. Во-вторых, стратегия должна быть измерима и предельно конкретна. В-третьих, ее нужно фокусировать на реальной идее так, чтобы она могла мотивировать работников.

Для понимания существующего бизнеса и его оценки до начала реинжиниринга необходимо попытаться определить имеющийся уровень предприятия, учитывая следующие параметры: имидж предприятия, его репутация, качество выпускаемой продукции, предоставление услуг, удовлетворение запросов клиентов предприятия и т. д.

Основная конечная цель реинжиниринга бизнес-процессов — гибкость и оперативность приспособления к прогнозируемым изменениям в запросах потребителей: соответственное корректирование стратегии, технологии, организации производства и управления, в основе которого в настоящее время лежит эффективная автоматизация.

При этом к основным условиям успешного проведения реинжиниринга бизнес-процессов можно отнести:

1. Точное понимание поставленной задачи руководителем предприятия. Заинтересо-

ванность руководства предприятия в проведении реинжиниринга и организация жесткого контроля за организацией инноваций.

2. Мотивирование сотрудников, ориентированность их на расширение направлений функционирования предприятия, рост, укрепления должностных полномочий и креативного отношения работников к своим новым обязанностям.
3. Четко отработанное управление работой предприятия, способность, с учетом рекомендаций привлеченных консультантов, своими силами организовать реинжиниринг бизнес-процессов.
4. Использование опыта реорганизации компаний, накопленного консалтинговыми предприятиями и внедрения современных информационных технологий, однозначная методологическая база при исполнении РБП и т. д. [8, с. 121].

В процессе реализации реинжиниринга бизнес-процессов на практике, как показали наши исследования, возникают определенные трудности, к которым можно отнести, например, выбор качественного или количественного критериев для оценки результатов по каждой реализованной задаче и подзадаче РБП. Это связано, прежде всего, с тем, что достаточно сложно определить релевантный критерий достижения заданной цели. И при этом, даже выбрав более-менее подходящий критерий, не всегда можно получить достоверные результаты при его измерении, еще сложнее спрогнозировать эти результаты. Поэтому во многих исследованиях, вопрос о выборе критерия адекватно отражающего результаты реинжиниринга, как правило, остается открытым.

Кроме того, руководителям предприятиям важно четко представлять себе, какой эффект будет получен от реорганизации существующих бизнес-процессов. На практике спрогнозировать такой эффект бывает довольно сложно. Можно, например, использовать сравнительный анализ, рассматривая проведенный РБП на предприятии аналогичной сферы деятельности и объема производства, соразмеряя полученные результаты и достигнутые цели со своим предприятием, делая соответствующие выводы о возможности повышения эффективности его функционирования за счет реорганизации бизнес-процессов. Данный вариант не всегда реализуем из-за отсутствия объекта для проведения сравнительного анализа.

Также возможно использовать прогнозирование эффективности РБП, которое предполагает на этапе разработки технического задания детерминировать желаемые контрольные показатели.

Это позволит более точно определить эффективность проведенных мероприятий, сравнивая полученные результаты с прогнозируемыми.

Здесь нельзя забывать и о методах экспертных оценок, которые также могут быть реализованы в процессе оценивания эффективности РБП.

Проведенные исследования по реинжинирингу бизнес-процессов на предприятии, расположенном в Северо-Западном регионе России, показали высокую эффективность проведенных мероприятий, не смотря на то, что процесс оказался достаточно трудозатратным и был выполнен в годичный срок.

Проведенные работы по бизнес-реинжинирингу выполнялись по этапам, представленным на рисунке.

Подготовительный этап, в разрезе которого была разработана система управления процессом реинжиниринга. Были выбраны, назначены и утверждены конкретные сотрудники — участники РБП, определены их функции, обязанности, работники были замотивированы на инновационную деятельность, также была разработана схема их взаимодействия и т. д.

На этапе «визуализации» специалистами был сформирован образ будущего предприятия, определены его цели. Решение о начале мероприятий по бизнес-реинжинирингу было принято руководителями, занимающими должности в верхнем звене управления предприятием, уполномоченными инициировать работы такого уровня и обладающими для этого достаточной ответственностью.

Были выявлены и четко сформулированы имеющиеся у предприятия проблемы. Это, прежде всего, снижение эффективности работы предприятия, которые выразились в понижении общего объема продаж, увеличении количества получаемых рекламаций на продукцию, в некоторых случаях ее отзыв, высокой текучести работающего персонала, недостаточной загрузки

имеющегося оборудования, его межоперационных простоях, имеющихся сверхнормативных запасах и т. д.

Были изучены запросы клиентов предприятия, среди которых наиболее распространенными оказались: предоставление дополнительных услуг, рост качества, увеличение линейки выпускаемой продукции, лояльность к постоянным клиентам и т. д.

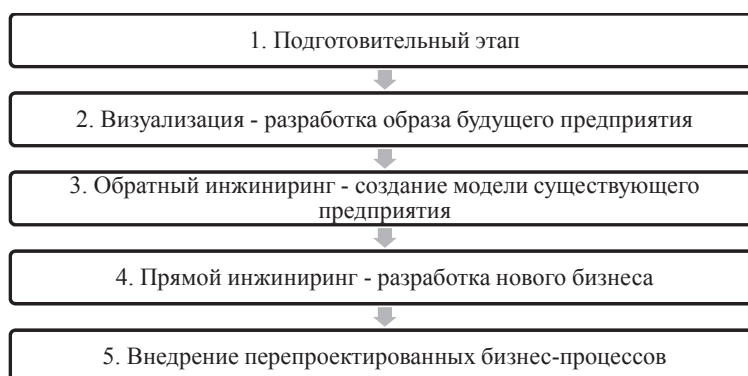
На данном начальном этапе менеджерами, обладающими для этого необходимыми компетенциями, были поставлены соответствующие стратегические цели: освоение дополнительных рыночных сегментов, повышение конкурентоспособности рассматриваемого предприятия не только в Северо-Западном регионе, но и в целом по стране, выход на определенные специалистами предприятия уровни рентабельности и т. д.

Для того чтобы принять окончательное решение о необходимости начала мероприятий по коренной реконструкции бизнес-процессов, были проведены мастер-классы с ответственными лицами предприятия для того, чтобы они четко представляли себе все положительные и отрицательные стороны методов бизнес-реинжиниринга и были готовы к преодолению возможных на этом пути трудностей, а самое главное, их предвидеть.

Также был сделан выбор бизнес-процессов для проведения реинжиниринга, которые являются наиболее значимыми для предприятия и его клиентов, то есть одновременно стратегическими и создающими ценности.

После того как решение о необходимости бизнес-реинжиниринга было окончательно принято, среди работников предприятия была проведена мотивирующая разъяснительная работа, поскольку при отсутствии у сотрудников должной мотивации реорганизация предприятия обречена на провал.

Помимо этого, на реализацию бизнес-реинжиниринга было организовано выделение

Этапы проведения бизнес-реинжиниринга

требуемых дополнительных ресурсов: материальных, людских, финансовых и временных. Одновременно были созданы рабочие группы, которые начали заниматься разработкой проекта РБП. В целом на этапе визуализации бизнес-процессов был проведен следующий перечень мероприятий:

- определена миссия предприятия, которая не была сформулирована до начала реорганизации;
- определены восемь показателей (ключевых факторов) успеха, включающие, прежде всего повышение качества продукции, выпускаемой рассматриваемым предприятием, повышение качества и увеличение направлений сервисного обслуживания, значительное уменьшение издержек и т. д.;
- определено 11 базовых бизнес-процессов, включая имеющиеся в наличии и ожидаемые в процессе бизнес-реинжиниринга;
- проведена оценка бизнес-процессов по возможности реализации успешности их ключевых факторов;
- в имеющихся и ожидаемых бизнес-процессах были выделены приоритетные направления бизнес-реинжиниринга;
- разработаны подробные описания с приведением характеристик особенностей бизнес-процессов;
- приведены характеристики уже имеющихся на рассматриваемом предприятии технологических процессов и информационных технологий;
- рассмотрены и проанализированы гипотетические результаты эволюционирования рассматриваемого предприятия, включая необходимые для динамичного развития ресурсы, внедрение инновационных технологий, вероятных действий конкурентов, контрагентов, клиентов в изменившихся условиях работы предприятия;
- установлены главные ограничения, которые были спровоцированы низкой компетентностью работников, слабой технической вооруженностью и т. д.
- определены риски, связанные с возможностью перебоев в случаях недопоставки требуемых ресурсов и т. д.

На втором этапе «обратного инжиниринга» специалистами сформированных на предыдущем этапе рабочих групп были проведены аналитические работы по состоянию производства, рассматриваемого предприятия.

Следует отметить, что в отличие от предыдущего рассмотренного этапа, сконцентрированного прежде всего на глубоком всестороннем анализе внешней среды рассматриваемого

предприятия, включая поставки ресурсов, взаимодействия с контрагентами, клиентами и т. д., на данном этапе было осуществлено обстоятельное описание состояния всех операций и производственных процессов, имеющихся на предприятии. В результате была разработана модель имеющихся бизнес-процессов.

Здесь важно подчеркнуть, что оба первых этапа РБП реализовывались достаточно синхронно, то есть «визуализация» новых бизнес-процессов была начата перед «обратным инжинирингом» и закончена после него.

На рассматриваемом этапе «обратного инжиниринга» сотрудниками, входящими в сформированные на предыдущем этапе рабочие группы, были подготовлена и утверждена необходимая документация только базовым бизнес-процессам, которые позволяли получить о них общее представление и определить ключевые векторы их реорганизации.

На третьем этапе «прямого инжиниринга» было разработано проектное решение по обновленному бизнесу на базе имеющейся модели существующего производства. В новой модели была приведена характеристика вновь разработанных бизнес-процессов. При этом новая модель была представлена в двух вариантах [2, с. 231]:

- «идеальная модель»;
- «реальная модель».

Следует отметить, что «реальная модель» бизнес-процессов была разработана таким образом, чтобы в перспективе она стала для предприятия «идеальной моделью».

После определения базовых направлений РБП на предприятии стали осуществлять разработку подсистем, которые обеспечивали функционирование новой организационной системы бизнеса, включая внедренные информационные технологии.

При этом были осуществлены следующие мероприятия:

- подготовлены новые должностные инструкции для специалистов, поддерживающих новые и реорганизованные бизнес-процессы;
- проведено повышение квалификации и переподготовка персонала под соответствующие бизнес-процессы;
- разработана рабочая документация для новых и реорганизованных бизнес-процессов;
- созданы автоматизированное хранилище ретроспективных данных и распределенные базы данных на автоматизированных рабочих местах специалистов;
- проведены работы по наполнению баз данных необходимым контентом;

- внедрение телекоммуникационной системы для взаимодействия между собой локальных сетей разрозненных структурных подразделений, работы удаленных специалистов и т. д.
- внедрение, настройка модулей программного комплекса ERP-системы (Планирование ресурсов предприятия) и т. д.

Этап внедрения проекта предусматривает представление его оценочной комиссии, организованной из числа менеджеров и других лиц, уполномоченных принимать решения. При этом предварительно была проведена независимая экспертиза разработанных мероприятий по бизнес-реинжинирингу высококвалифицированными специалистами, приглашенными из высших учебных заведений города, научно-исследовательского института, администрации региона.

После получения экспертного заключения начались непосредственные работы по организации реинжиниринга, исходя из приоритетных задач, обозначенных на первом этапе бизнес-реинжиниринга.

Таким образом, на рассматриваемом четвертом этапе кроме внедрения новых и реорганизованных бизнес-процессов было осуществлено их тестирование и оценена их работоспособность и эффективности. По результатам оценивания руководством предприятия было принято решение о проведении следующего шага бизнес-реинжиниринга.

В заключение, после того, как созданные бизнес-процессы были введены в эксплуатацию, специалистами предприятия был осуществлен анализ реализации определенных на начальном этапе бизнес-реинжиниринга маркеров эффективности функционирования рассматриваемого предприятия. Анализ показал адекватность функционирования обновленного предприятия задачам, которые ставились перед специалистами в процессе РБП.

Однако нельзя забывать, что предусмотренные реинжинирингом изменения основных бизнес-процессов, неизбежно влекут за собой перестраивание и остальных фундаментальных аспектов.

Рассмотрим их более подробно. Условно любое предприятие можно охарактеризовать четырьмя основополагающими и тесно переплетенными элементами, к которым относятся, прежде всего, компонента «бизнес-процесс», а также «работы и структуры», сюда же относится компонента «управление и оценка» и, наконец, «убеждения и ценности».

Все эти четыре компонента тесно связаны между собой и оказывают непосредственное влияние на эффективность бизнес-процессов.

На рассматриваемом предприятии в процессе бизнес-реинжиниринга было учтено влияние всех указанных четырех компонент, их взаимовлияние. В соответствии с этим в процессе РБП были осуществлены следующие мероприятия:

1. Перепроектирование бизнес-процессов, которое выполнялась по определенной методике, ориентированной прежде всего на оптимизацию коммуникаций, симплификацию производства, упорядочение производственных взаимодействий и ликвидацию излишних контактов и дополнительных работ. РБП проводился параллельно с организацией на предприятии информационной технологии, в соответствии с которой формировались структуры многих бизнес-процессов [5, с. 21].

2. Усовершенствование имеющейся на рассматриваемом предприятии организационной структуры. В процессе реинжиниринга бизнес-процессов на рассматриваемом предприятии была откорректирована организационная структура предприятия, переработано штатное расписание, разработаны должностные инструкции и вся сопутствующая документация в условиях внедрения новых бизнес-процессов.

В данном случае осуществление таких мероприятий связано, прежде всего, с тем, что, как правило, персонал любого предприятия по своей организационной структуре разделяется по разным функциональным группам (отделам, группам, лабораториям и т. п.), выполняющим конкретную часть бизнес-процессов и имеющих различные функции. Следствием такого распределения становится несогласованность, а иногда и противоречивость поставленных перед разными отделениями целей.

В отличие от традиционного подхода, реинжиниринг предлагает выделение не подразделений, а объединенных групп сотрудников, выполняющих совместно законченную часть работы, т. е. процесс.

Другими словами, бизнес-реинжиниринг на рассматриваемом предприятии был выполнен путем смены функционального управления на процессное с комплексной информационной поддержкой полного цикла бизнес-деятельности [1, с. 63].

3. Трансформирование содержания работ. Бизнес-реинжиниринг предполагает значительные перемены не только в структуре производственных связей между специалистами предприятия, но в содержании их коммуникаций и деятельности.

Прежде всего работники предприятия переходят от одноаспектной работы к многообразной. В новых условиях каждый конкретный сотрудник должен принимать на себя ответственность

за весь бизнес-процесс. В этом случае он должен иметь четкое представление о всей итерации работ и владеть компетенциями для выполнения всех многоплановых задач, связанных с данным процессом.

Кроме того, в создавшихся новых условиях, вместо выполнения простых операций, не связанных с творческим процессом, работник должен будет самостоятельно принимать решения, связанные с производством на его рабочем месте, и нести за них ответственность. В целом укомплектованная рабочая группа объединяет и ориентирует свои усилия на удовлетворение потребностей клиентов, а не руководства предприятия. Их работа должна осуществляться максимально быстро и согласованно. Добиться такой оперативности можно только делегируя полномочия по принятию решений с исполнителями.

Учитывая быстро изменяющийся характер выполняемых работ и их содержательность, руководством предприятия было уделено повышенное внимание такому вопросу, как непрерывное образование своих сотрудников, которое включало повышение квалификации, курсы переподготовки другие обучающие программы, которые освоили специалисты предприятия.

4. Изменение системы управления. Проведенный на предприятии реинжиниринг бизнес-процессов, значительно повлиял на иерархию принятия управленческих решений. Если до РБП менеджеры предприятия в основном выполняли контролирующие функции, координировали работы, которые были закреплены и исполнялись отдельными конкретными подразделениями или работниками, то после РБП повысилась доля самостоятельности и ответственности исполнителей, и такого контроля за ходом выполнением работы уже не требуется. Таким образом, содержание работы менеджеров кардинально изменилось, объемы уменьшились, и их функции трансформировались. Теперь их главная задача — это оказание помощи и поддержка членов рабочей группы в решении появившихся в процессе производственной деятельности проблем. У менеджеров появились новые основные обязанности, которые предполагают не непосредственное участие в деятельности рабочей группы, а помощь

в выполнении общей задачи. В связи с этим, сократился штат менеджеров на предприятии, а организационная структура стала менее «вертикальной». При этом сокращение числа уровней управления сблизило руководство предприятия с непосредственными исполнителями и клиентами.

5. Изменение системы оценок. В подавляющем большинстве случаев на предприятиях оплата труда работников складывается из отработанного ими времени. Само собой, это не самый эффективный и мотивирующий способ исчисления заработной платы, поскольку он не оценивает конечный результат деятельности сотрудника. Однако после реинжиниринга и разбиение работников на команды, отвечающие за конкретный процесс целиком, руководство предприятия стало оценивать и оплачивать работу исходя из полученных результатов труда.

6. Компонента «убеждения и ценности» в условиях реинжиниринга бизнес-процессов на предприятии значительно трансформировалась за счет серьезного переосмысления корпоративной культуры. В трудовом коллективе было выработано понимание того, что сотрудники работают не для начальника, а для клиентов, что успешное развитие их предприятия напрямую отражается и на их материальном положении. Специалистами кадрового департамента проводились мотивирующие и разъяснительные беседы, нацеливая сотрудников на результат. При этом руководство предприятия в свою очередь обеспечивало на деле мотивацию работников предприятия, укрепляя корпоративные убеждения, традиции и ценности, установленные в трудовом коллективе.

Таким образом, в заключение можно отметить, что реинжиниринг предполагает не только коренное перепроектирование бизнес-процессов, но и кардинальное переосмысление и реорганизацию основных направлений функционирования предприятия, что кардинально скажется на повышении производительности труда работников, снижении себестоимости выпускаемой продукции, повышении ее качества, улучшении предоставляемых услуг и в целом повышении конкурентоспособности предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андиева, Е. Ю. К вопросу о практическом применении положений реинжиниринга / Е. Ю. Андиева // Математические структуры и моделирование — 2015. — № 1 (33). — С. 63—69.
2. Блинов, А. О. Возможности использования реинжиниринга как инструмента управления предприятиями с позиций процессного подхода / А. О. Блинов, Н. В. Угрюмова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. — 2014. — № 1 (7). — С. 224—232.
3. Ермолина, Л. В. Реинжиниринг бизнес-процессов на примере промышленного предприятия / Л. В. Ермолина // Основы экономики, управления и права. — 2014. — № 4 (16). — С. 82—87.

4. Долганова, О. И. Моделирование бизнес-процессов : учеб. и практикум для академ. бакалавриата / О. И. Долганова, Е. В. Виноградова, А. М. Лобанова. — Люберцы : Юрайт, 2016. — 289 с.
5. Коноплева, И. А. Влияние информационных технологий на человеческие ресурсы предприятий / И. А. Коноплева, В. С. Коноплева, А. С. Чигина // *News of science and education*. — 2017. — № 4. — С. 20—23.
6. Лоскутова, Е. В. Реинжиниринг бизнес-процессов и информационные технологии / Е. В. Лоскутова // *Логистические системы в глобальной экономике*. — 2016. — № 1. — С. 126—129.
7. Оболенски, Н. Практический реинжиниринг бизнеса / Н. Оболенски. — М. : Лори, 2014. — 368 с.
8. Остроухова, Н. Г. Реинжиниринг бизнес-процессов: взаимосвязь с инновационной деятельностью предприятия / Н. Г. Остроухова // *Вестник АГТУ. Сер.: Экономика*. — 2015. — № 3. — С. 118—126.
9. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — М. : Инфра-М, 2011. — 495 с.
10. Скородумов, П. В. Моделирование бизнес-процессов: подходы, методы, средства / П. В. Скородумов // *Вопросы территориального развития*. — 2014. — № 5 (15). — С. 5—11.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коноплева Ирина Аполлоновна — кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калининград, Россия. apollo311@mail.ru

REFERENCES

1. Andiyeva Ye.Yu. K voprosu o prakticheskom primeneniі polozheniy reinzhiniringa [On the question of the practical application of the provisions of reengineering]. *Mathematical structures and modeling* [Mathematical structures and modeling], 2015, no. 1 (33), pp. 63—69. (In Russ.).
2. Blinov A.O., Ugryumova N.V. Vozmozhnosti ispol'zovaniya reinzhiniringa kak instrumenta upravleniya predpriyatiyami s pozitsiy protsessnogo podkhod [The possibility of using reengineering as a tool for managing enterprises from the standpoint of the process approach]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovaniye, ekonomika. Ser.: Ekonomika* [Vestnik UGNTU. Science, education, economics. Series: Economics], 2014, no. 1 (7), pp. 224—232. (In Russ.).
3. Yermolina L.V. Reinzhiniring biznes-protsessov na primere promyshlennogo predpriyatiya [Reengineering of business processes on the example of an industrial enterprise]. *Osnovy ekonomiki. upravleniya i prava* [Fundamentals of economics, management and law], 2014, no. 4 (16), pp. 82—87. (In Russ.).
4. Dolganova O.I. *Modelirovaniye biznes-protsessov* [Modeling of business processes]. Lyubertsy, Yurayt Publ., 2016. 289 p. (In Russ.).
5. Konopleva I.A., Konopleva V.S., Chigina A.S. Vliyaniye informatsionnykh tekhnologiy na chelovecheskiye resursy predpriyatiy [The impact of information technology on the human resources of enterprise]. *News of science and education* [News of science and education], 2017, no. 4, pp. 20—23. (In Russ.).
6. Loskutova Ye.V. Reinzhiniring biznes-protsessov i informatsionnyye tekhnologii [Reengineering of business processes and information technologies]. *Logisticheskiye sistemy v global'noy ekonomike* [Reengineering of business processes and information technologies], 2016, no. 1, pp. 126—129. (In Russ.).
7. Obolenski N. *Prakticheskiy reinzhiniring biznesa* [Practical reengineering of business]. Moscow, Lori Publ., 2014. 368 p. (In Russ.).
8. Ostroukhova N.G. Reinzhiniring biznes-protsessov: vzaimosvyaz' s innovatsionnoy deyatel'nost'yu predpriyatiya [Reengineering of business processes: the relationship with the innovative activity of the enterprise]. *Vestnik AGTU. Ser.: Ekonomika* [Vestnik ASTU. Series: Economics], 2015, no. 3, pp. 118—126. (In Russ.).
9. Rayzberg B.A. *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'* [Modern Economic Dictionary]. Moscow, Infra-M Publ., 2011. 495 p. (In Russ.).
10. Skorodumov P.V. Modelirovaniye biznes-protsessov: podkhody, metody, sredstva [Modeling of business processes: approaches, methods, means]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Questions of territorial development], 2014, no. 5 (15), pp. 5—11. (In Russ.).

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ МАЛОГО ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В. В. Нордин, Е. С. Самойлова

Калининградский государственный
технический университет, Калининград, Россия

В статье анализируются различные инструменты (методы) управления запасами. С помощью метода экспертных оценок эти инструменты проранжированы по значимости для малых торговых предприятий по двум критериям. На основании ранжирования рекомендовано первоочередное применение основных инструментов. На примере магазина в Калининградской области показаны преимущества такого подхода.

Ключевые слова: *управление запасами, инструменты управления запасами, метод экспертных оценок, ранжирование, ABC-анализ.*

IMPROVING THE EFFICIENCY OF INVENTORY MANAGEMENT OF SMALL COMMERCIAL ENTERPRISES

V.V. Nordin, E.S. Samojlova

Kaliningrad State Technical University,
Kaliningrad, Russia

The article analyzes various tools (methods) of inventory management. With the help of method of expert estimations, these tools are ranked according to significance for the small trade companies according to two criteria. On the basis of ranking, the primary use of basic tools is recommended. The advantages of this approach are shown on the example of a store in the Kaliningrad region.

Keywords: *inventory management, inventory management tools, expert evaluation method, ranking, ABC-analysis.*

Данное исследование было осуществлено после анализа эффективности малого торгового предприятия ИП «Самойлова Т. Ф.», представляющего собой достаточно крупный для сельской местности магазин, расположенный в пос. Русское Калининградской области. В ходе анализа была выявлена ключевая проблема, связанная со значительным ростом складских расходов в 2016–2018 гг.

Складское хозяйство выполняет важные функции, связанные с хранением запасов, обеспечивая их накопление и нивелируя разрывы в ритмичности различных этапов материального потока. Вместе с тем, накопление запасов приводит к изъятию из оборота средств предприятия, что сказывается на эффективности его деятельности. По этой причине управление запасами представляет собой необходимую систему контроля и организации заказов товаров, а также их хранения, таким образом, чтобы минимизировать связанные с ними издержки [1–2]. Управление запасами — это тщательное балансирование

множества факторов, в том числе мониторинг того, что у фирмы уже есть, что нужно и что уже заказано.

Перечислим основные инструменты (модели) управления запасами с их краткой характеристикой.

1. **Экономичный размер заказа (Economic order quantity (EOQ)).** В управлении запасами экономичный размер заказа — это количество заказываемого объема продукции, которое минимизирует общие затраты на выполнение заказа и хранение запаса [1; 6]. Это одна из старейших классических моделей. Модель была разработана У. Х. Фордом в 1913 г., её анализ и практическое применение осуществил Р. Х. Уилсон.
2. **Объем минимального заказа (Minimum order quantity (MOQ)).** MOQ относится к наименьшему количеству продуктов, которые поставщик готов предоставить за один раз. MOQ устанавливается поставщиками для покрытия затрат на производство

- и обеспечения прибыли от каждого производственного цикла [11].
3. **ABC-анализ (ABC-analysis)**. Этот анализ связан с правилом В. Парето (80/20), в соответствии с которым 80 % продаж (по объему или выручке) приходится на 20 % продуктов (по количеству позиций ассортимента). ABC-анализ делит материальные запасы на три категории: **A** — товары (наиболее важные) с очень жестким контролем и учетом; **B** — менее жестко контролируемые и учитываемые товары; **C** — товары с максимально простыми элементами управления и учета [1; 6; 12]. Эта модель основывается на селективной политике управления запасами, базирующейся на ABC-анализе.
 4. **Управление запасами точно в срок (Just-in-time inventory management (JIT))**. JIT — это общий метод управления запасами, предназначенный для повышения эффективности путем снижения их объемов, сокращения затрат и получения товаров только по мере их необходимости [6; 9]. Для принятия этой стратегии необходимы очень надежные поставщики, а также надежное представление о покупательском спросе.
 5. **Уровень страхового запаса (Safety stock inventory)**. Страховой запас — это дополнительное количество товара, хранящееся на складе для снижения риска его отсутствия [2; 13]. Он действует как буферный запас в случае, если продажи превышают запланированные и/или поставщик не может поставить дополнительные единицы в ожидаемое время. Адекватные уровни страхового запаса позволяют коммерческим операциям осуществляться согласно их планам, даже если существует неопределенность в спросе и предложении.
 6. **Расчет точки заказа (Reorder point formula)**. Точка повторного заказа (ROP) — это уровень запасов, при котором нужно начинать действия для их пополнения. Это минимальное количество товара, которое у фирмы должно быть на складе [1; 7]. Когда запас уменьшается до этого уровня, необходимо делать заказ. Обычно он рассчитывается как прогноз использования в течение времени выполнения заказа плюс некоторый запас на риски.
 7. **Система непрерывного учета запасов (Perpetual inventory management)**. В бизнесе непрерывный учет предполагает, что информация о количестве и наличии запасов обновляется на постоянной основе в зависимости от ведения бизнеса. Начиная

с 1970-х гг., компьютеры позволили внедрить непрерывную систему учета, этому способствовало штриховое кодирование и, в последнее время, маркировка радиочастотной идентификации (RFID) в рамках обработки транзакций [8].

8. **Прогнозирование спроса (Demand forecasting)**. Использование моделей прогнозирования для определения точек повторных заказов и их экономичных размеров может помочь обеспечить оптимальный контроль запасов [6; 10]. Эти действия базируются на прогнозировании спроса со стороны потребителей, использующем самые разные и многочисленные методы.

В табл. 1 на основании упомянутых источников приведены достоинства и недостатки вышеприведенных инструментов (методов) с точки зрения применения их малыми торговыми предприятиями.

На следующем этапе исследования осуществлялось ранжирование инструментов из табл. 1 с помощью метода экспертных оценок [1] посредством попарного их сравнения. В экспертном оценивании приняли участие 5 человек (двое — авторы данной работы и трое — ведущие преподаватели Института отраслевой экономики и управления Калининградского ГТУ). Сравнение инструментов осуществлялось по двум критериям: *значимость (1)* и *практическая реализуемость (2) для малого бизнеса*. Экспертным обсуждением были приняты примерные весовости этих критериев, соответственно равные: 0,6 и 0,4.

В табл. 2 для примера представлена матрица предпочтительности инструментов по критерию значимости инструментов для малого бизнеса. В последнем столбце приведены построчные суммы баллов, полученные при замене знаков предпочтительности, соответственно: «меньше»: < — 0,5; «равно» или «примерно равно»: = (\approx) — 1; «больше»: > — 1,5.

Сведение оценок сравнения инструментов по критерию «Значимость инструментов для малого бизнеса» осуществлено в табл. 3.

Для установления статистической согласованности мнений экспертов определим необходимые расчетные величины (табл. 4).

Коэффициент конкордации [1]:

$$K_{\text{конк}} = K / K_{\text{max}} = 763,5 / 1050 = 0,73.$$

Здесь K — сумма квадратов алгебраических разностей (из табл. 4); K_{max} — статистически максимально возможная величина суммы квадратов, равная

$$K_{\text{max}} = t^2(n^5 - n) / 12 = 5^2(8^3 - 8) / 12 = 1050,$$

Таблица 1

Достоинства и недостатки инструментов управления запасами [1; 2; 6–13]

Инструменты	Достоинства	Недостатки
1. Экономичный размер заказа (Economic order quantity (EOQ))	<ul style="list-style-type: none"> • уменьшение затрат на выполнение заказов и хранение запасов; • индивидуализация рекомендаций по экономичным размерам заказов для разных товаров, позволяющая варьировать для них стратегии закупок; • поддержание достаточного уровня запасов для соответствия потребительскому спросу, что является балансирующим актом для многих малых предприятий; • упрощение системы заказа и выполнения доставки, поскольку все заказы одинаковые, а также прогнозирования затрат на выполнение заказов и хранение запасов 	<ul style="list-style-type: none"> • идеализация допущения о равномерности спроса и немедленной доступности товаров для пополнения запасов; • допущение о постоянстве затрат на доставку и хранение в течение расчетного периода; • необходимость хорошего понимания математической модели, что не всегда присуще малому бизнесу; • невозможность использовать скидки на количество и специальные предложения от поставщиков, предлагающих изменить объемы заказов; • необходимость отказа от модели EOQ при значительных вариациях спроса
2. Объем минимального заказа (Minimum order quantity (MOQ))	<ul style="list-style-type: none"> • гарантия поставщика на выполнение минимального объема заказа; • уверенность малого бизнеса в выполнении минимального объема поставки 	<ul style="list-style-type: none"> • отсутствие гарантии выполнения условий модели EOQ; • сложность или даже невозможность минимизации затрат на выполнение заказов и хранение запасов
3. ABC-анализ (ABC analysis)	<ul style="list-style-type: none"> • прогнозирование спроса путем анализа востребованности товара; • обоснованность распределения ресурсов; • обоснованность более точного управления запасами; • дифференцированный контроль запасов по отношению к товарам, относящимся к разным группам; • уменьшение затрат на хранение за счет уменьшения запасов 	<ul style="list-style-type: none"> • можно не заметить товары с начинающимся ростом спроса; • возможность конфликта с другими стратегиями управления запасами; • необходимость затрат времени и труда на тщательное классифицирование товаров по группам и проведение самого анализа
4. Управление запасами точно в срок (Just-in-time inventory management (JIT))	<ul style="list-style-type: none"> • снижение объема запасов и затрат на их хранение; • сокращение складских площадей для хранения; • повышение эффективности труда 	<ul style="list-style-type: none"> • необходимость точного соблюдения объемных и временных параметров; • большая зависимость от поставщика; • целесообразность наличия альтернативных поставок
5. Уровень страхового запаса (Safety stock inventory)	<ul style="list-style-type: none"> • обеспечение наличия товаров при непредвиденно возросшем спросе; • предотвращение дефицита продукции при задержке поставки очередной партии 	<ul style="list-style-type: none"> • расчет страхового запаса не учитывает изменений всех условий; • необходимость дополнительных ресурсов для содержания страхового запаса; • В ряде случаев сроки годности продукции не позволяют сформировать должный страховой запас
6. Расчет точки заказа (Reorder point formula)	<ul style="list-style-type: none"> • индивидуализация рекомендаций по точкам заказа для разных товаров, позволяющая варьировать для них стратегии закупок; • эффективный и наглядный контроль оформления момента заказа 	<ul style="list-style-type: none"> • возможность пропуска момента заказа для функционирования системы; • рассчитанные моменты заказа могут быть неудобными для поставщиков; • трудность исполнения для малого бизнеса
7. Система непрерывного учета запасов (Perpetual inventory management)	<ul style="list-style-type: none"> • непрерывный учет облегчает подготовку баланса и контроль; • непрерывный учет мобилизует работников (в первую очередь, кладовщика и бухгалтера); • легкость обнаружения ошибок и нехватки запасов; • легкость оформления материала для страховых компаний при форс-мажорных обстоятельствах 	<ul style="list-style-type: none"> • необходимость ведения тщательного подсчета и документооборота; • трудность использования для предприятий малого бизнеса; • возможна недоступность информации о фактическом запасе товаров в нужное время и в нужном месте

Окончание табл. 1

Инструменты	Достоинства	Недостатки
8. Прогнозирование спроса (Demand forecasting)	<ul style="list-style-type: none"> • наличие широкого спектра методов прогнозирования, основанного на прошлых данных; • владение методологией прогнозирования большинством современных менеджеров 	<ul style="list-style-type: none"> • отсутствие уверенности в том, что прогнозы сбудутся; • опасность возникновения непредвиденных условий, что может сделать прогноз бесполезным, независимо от качества его данных

Таблица 2

Оценки ранжирования инструментов по критерию «Значимость инструментов для малого бизнеса» одного из экспертов

Инструменты (методы) управления запасами	Инструменты (методы) управления запасами								Σ баллов
	1	2	3	4	5	6	7	8	
1. Экономичный размер заказа	=	>	≈	>	>	≈	>	>	10,5
2. Объем минимального заказа	<	=	<	<	<	<	≈	≈	5,5
3. ABC-анализ	≈	>	=	>	>	>	>	>	11
4. Управление запасами точно в срок	<	>	<	=	≈	<	≈	≈	7
5. Уровень страхового запаса	<	>	<	≈	=	≈	≈	>	8
6. Расчет точки заказа	≈	>	<	>	≈	=	>	>	9,5
7. Система непрерывного учета запасов	<	≈	<	≈	≈	<	=	≈	6,5
8. Прогнозирование спроса	<	≈	<	≈	<	<	≈	=	6
Сумма									64

Таблица 3

Сравнение инструментов управления запасами по критерию «Значимость инструментов для малого бизнеса» всеми экспертами

Инструменты (методы) управления запасами	Эксперты					Сумма баллов	Среднее
	1	2	3	4	5		
1. Экономичный размер заказа	10,5	10	10	9,5	10,5	50,5	10,1
2. Объем минимального заказа	5,5	5	5,5	5	5,5	26,5	5,3
3. ABC-анализ	11	11,5	11,5	11,5	11,5	57	11,4
4. Управление запасами точно в срок	7	6,5	6	6,5	7	33	6,6
5. Уровень страхового запаса	8	7,5	7,5	7	6	36	7,2
6. Расчет точки заказа	9,5	8,5	10	9,5	8,5	46	9,2
7. Система непрерывного учета запасов	6,5	8,5	7,5	9	8,5	40	8
8. Прогнозирование спроса	6	6,5	6	6	6,5	31	6,2
Σ баллов	64	64	64	64	64	320	64

Таблица 4

Вспомогательные величины для оценки согласованности мнений экспертов при сравнении инструментов по критерию «Значимость инструментов для малого бизнеса»

Расчетные величины	Инструменты							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Суммы баллов S_j	50,5	26,5	57	33	36	46	40	31
2. Среднее значение \bar{S}	40							
3. Алгебраические разности, $S_j - \bar{S}$	10,5	-13,5	17	-7	-4	6	0	-9
4. Квадраты алгебраических разностей	110,25	182,25	289	49	16	36	0	81

где m — число экспертов; n — число сравниваемых объектов.

Расчетное значение критерия Пирсона:

$$\chi^2_P = K_{\text{конк}} \cdot m(n - 1) = 0,73 \cdot 5(8 - 1) = 25,55.$$

Табличные значения критерия Пирсона χ^2_T зависят от принимаемого уровня значимости и числа степеней свободы ($\nu = n - 1$). $\chi^2_T = 14,1$ (при $\alpha = 0,05$ и числе степеней свободы, равном 7) [3, табл. 17.2.1]. Т. к. $\chi^2_P > \chi^2_T$, мнения экспертов принимаются согласованными с вероятностью 95 %.

Аналогично произведено сравнение инструментов по критерию «Практическая реализуемость инструментов для малого бизнеса», причем коэффициент конкордации для этого случая имеет ещё большее значение — 0,95.

Полные результаты сравнения инструментов управления запасами для предприятий малого бизнеса представлены в табл. 5. Наглядно соотношение инструментов представлено в виде суммарной гистограммы оценок (рис. 1).

Полученные результаты ранжирования инструментов управления запасами являются своеобразной «дорожной картой» в последовательности действий малых торговых предприятий, например, магазинов. Рекомендации были использованы для ИП «Самойлова Т. Ф.», в соответствии с которыми на начальном этапе создания системы управления запасами применены наиболее весомые из табл. 5 инструменты.

На рис. 2 представлено ABC-распределение товарного ассортимента магазина по данным 2018 г. Критерий распределения — вклад товарной группы в выручку.

В табл. 6 сформулированы рекомендации для групп ассортимента по результатам ABC-анализа.

Оптимальный размер партии (экономичный размер заказа) закупаемых товаров следует определять по формуле Уилсона [1; 6]:

$$EOQ = \sqrt{\frac{2FD}{H}}, \quad (1)$$

где EOQ — оптимальная партия заказа, ед.;

F — затраты по размещению и выполнению одного заказа, руб.;

D — годовая потребность в товарах, ед. (кг);

H — затраты по хранению единицы запасов, руб./ед. (руб./кг).

Для магазина ИП «Сафронова Т. Ф.» страховые запасы являются важной составляющей, так как поставки основных видов продукции осуществляются не каждый день, и реализация всех запасов до следующей поставки может привести к дефициту товаров, что недопустимо для товаров группы А. По этой причине использование модели EOQ должно быть дополнено расчетом страхового запаса. Для этого может использоваться вероятностный метод, учитывающий средние сроки выполнения заказа и средний объем расхода запасов за период [4]:

$$I_S = Z \times \sqrt{\mu_L \times \sigma_D^2 + \mu_D \times \sigma_L^2}, \quad (2)$$

где I_S — величина страхового запаса, ед. (кг);

Z — коэффициент доверия (при вероятности недопущения дефицита в 95 % коэффициент доверия составляет 1,65);

μ_L — среднее время выполнения заказа, дни;

σ_D — среднее квадратическое отклонение расхода запаса за период, ед. (кг);

Таблица 5

Сводные оценки инструментов управления запасами всех экспертов по обоим критериям

Инструменты управления запасами	Средние значения баллов всеми экспертами по критериям		Средние значения баллов всеми экспертами по критериям с учетом их весомостей		Суммы оценок по обоим критериям с учетом их весомостей
	Критерий 1	Критерий 2	Критерий 1	Критерий 2	
1. Экономичный размер заказа	10,1	10,2	6,06	4,08	10,14
2. Объем минимального заказа	5,3	9,4	3,18	3,76	6,94
3. ABC-анализ	11,4	8,8	6,84	3,52	10,36
4. Управление запасами точно в срок	6,6	4,7	3,96	1,88	5,84
5. Уровень страхового запаса	7,2	11	4,32	4,4	8,72
6. Расчет точки заказа	9,2	8,8	5,52	3,52	9,04
7. Система непрерывного учета запасов	8	5,4	4,8	2,16	6,96
8. Прогнозирование спроса	6,2	5,7	3,72	2,28	6
Суммы	64	64	38,4	25,6	64

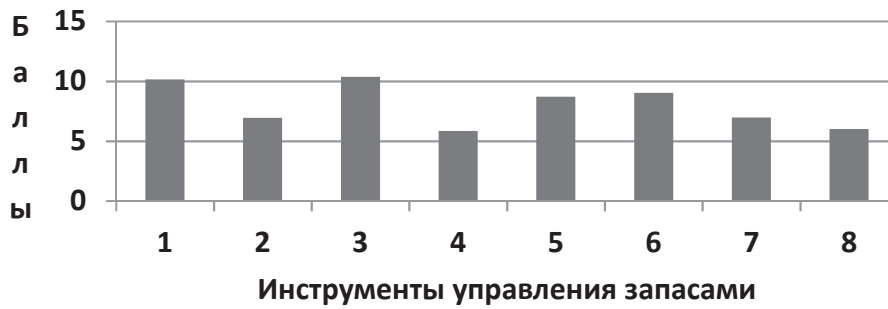

Рис. 1. Суммарная гистограмма оценок инструментов управления запасами с учетом весовостей критериев

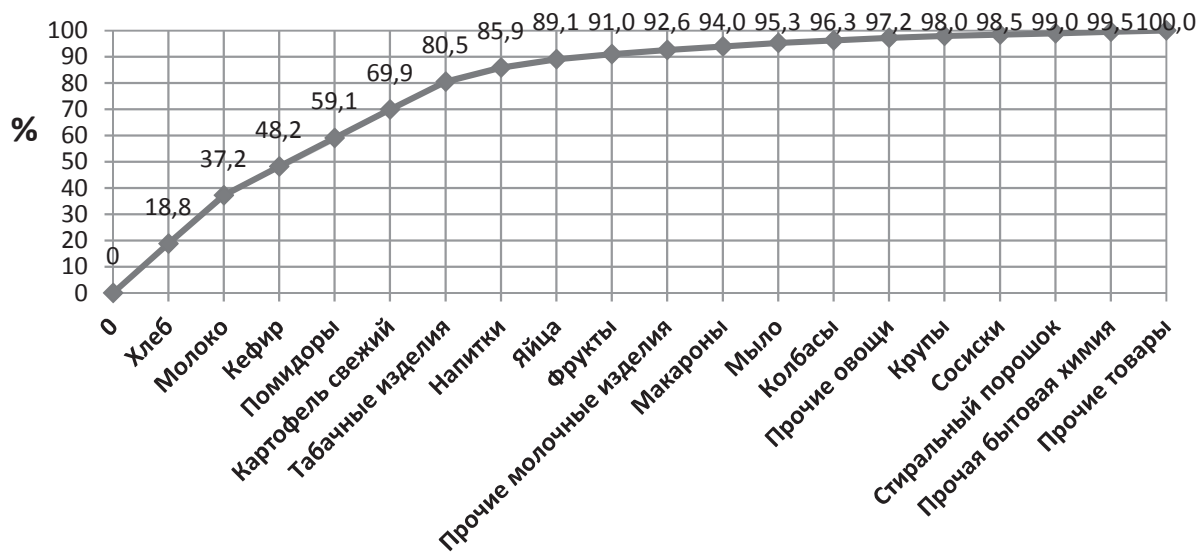

Рис. 2. ABC-распределение товарного ассортимента ИП «Самойлова Т. Ф.» по вкладу в выручку

Таблица 6

Результаты ABC-анализа товарного ассортимента ИП «Самойлова Т. Ф.»

Категории товаров	Группы товаров	Рекомендации по управлению запасами
A	Хлеб, молоко, кефир, помидоры, картофель свежий	Целесообразно применение современных методов оптимизации запасов для снижения затрат на их поддержание. Нецелесообразно применять инструменты управления для хлеба и молока, так как эти товары магазин приобретает исключительно для реализации в этот же день
B	Табачные изделия, напитки, яйца, фрукты, прочие молочные изделия, макаронны	Магазин может по-прежнему использовать действующий метод планирования потребности (нормирование на основе текущего, страхового, транспортного и подготовительного запаса)
C	Прочие группы товаров	Инструменты управления запасами могут не применяться; по ряду таких товаров необходимо оценить целесообразность их нахождения в ассортименте

μ_D — средний расход запаса за период, ед. (кг);

σ_L — среднее квадратическое отклонение времени выполнения заказа, дни.

Среднее квадратическое значение для 12 месяцев определяется по формуле

$$\sigma_D = \sqrt{\frac{\sum(D-\bar{D})^2}{12}}, \quad (3)$$

где D — фактический расход запаса (фактическое время выполнения заказа) за месяц;

\bar{D} — средний расход запаса (среднее время выполнения заказа), ед. (кг).

Средние остатки товаров из категории А на складе определяются по формуле

$$\bar{S} = \frac{EOQ}{2} + I_s, \quad (4)$$

где \bar{S} — средние остатки запасов, ед. (кг);

EOQ — оптимальная партия заказываемых запасов, ед. (кг);

I_s — страховой запас, ед. (кг) [5].

Итоги расчетов по формулам (1–4) представлены в табл. 7.

Таким образом, прогнозируется, что применение рекомендаций по управлению запасами товаров категории А в магазине ИП «Самойлова Т. Ф.» позволит снизить годовые складские затраты более, чем в 2 раза. Очевидно, что данный подход можно рекомендовать и для других малых торговых организаций.

Таблица 7

Итоги расчетов

Показатели	До внедрения рекомендаций			После внедрения рекомендаций		
	Картофель, кг	Кефир, бут.	Помидоры, кг	Картофель, кг	Кефир, бут.	Помидоры, кг
Объем заказываемой партии	760	500	600	253	121	138
Страховой запас	370	250	300	188	69	85
Точка заказа	По графику			519	150	258
Количество заказов в год	49	50	25	147	208	108
Средние остатки	865	277	530	315	130	154
Затраты на управление заказами, тыс. руб.	734			263,4		

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муров, В. М. Логистика : учеб. пособие / В. М. Муров, В. В. Нордин. — Калининград : Изд-во КГТУ, 2015. — 200 с.
2. Николайчук, В. Е. Логистический менеджмент : учебник / В. Е. Николайчук — М. : Дашков и К°, 2017. — 980 с.
3. Сигел, Э. Практическая бизнес-статистика / Э. Сигел ; пер. с англ. — М. : Вильямс, 2008. — 1056 с.
4. Страховой запас // Финансовые инвестиции — образовательный центр. — URL: <https://allfi.biz/financialmanagement/WorkingCapitalManagement/strahovoj-zapas.php> (дата обращения: 11.03.2019).
5. Управление запасами в цепях поставок: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры : в 2 ч. Ч. 1 / В. С. Лукинский. — М. : Юрайт, 2018. — 307 с.
6. Чейз, Р. Б. Производственный и операционный менеджмент : пер. с англ. / Р. Б. Чейз, Н. Дж. Эквилайн, Р. Ф. Якобс. — 8-е изд. — М. : Вильямс, 2004. — 704 с.
7. Brown, M. Reorder Point and Working Capital/ M. Brown. — URL: <https://www.planprojections.com/projections/reorder-point/> (дата обращения: 12.02.2019).
8. Gruen, T. A Comprehensive Guide to Retail Out-of-Stock Reduction in the Fast-Moving Consumer Goods Industry/ T. Gruen, D. Corsten. — Colorado: Springs, 2007. — 71 p. — URL: https://www.nacds.org/pdfs/membership/out_of_stock.pdf (дата обращения: 14.02.2019).
9. Just-in-Time (JIT) as a Management Control System // MBA Knowledge Base. — URL: <https://www.mbaknol.com/operations-management/just-in-time-jit-as-a-management-control-system/> (дата обращения: 10.02.2019).

10. Kot, S. Theory of inventory management based on demand forecasting / S. Kot, K. Grondys, R. Szopa // *polish journal of management studies*. — 2011. — Vol. 3. — P. 148–156. — URL: https://www.researchgate.net/publication/227470655_Theory_of_inventory_management_based_on_demand_forecasting/link/09e-4150d4ac6f0d67f000000/download (дата обращения: 14.02.2019).

11. Lazazzera, R. MOQ Meaning: What Is MOQ & What You Need to Know? / R. Lazazzera // *Ecommerce Blog for Entrepreneurs*. — URL: <https://www.abetterlemonadestand.com/what-is-moq-meaning/> (дата обращения: 11.02.2019).

12. Lun, Y. *Shipping and Logistics Management* / Y. Lun, K. Lai, T. Cheng. — London : Springer, 2010. — 243 p. — URL: <http://bookfi.net/book/1034164> (дата обращения: 11.02.2019).

13. Monk, E. *Concepts in Enterprise Resource Planning* / E. Monk, B. Wagner. — 4th ed. — Boston : Course Technology Cengage Learning, 2013. — 274 p. — URL: http://fit.hcmute.edu.vn/Resources/Docs/SubDomain/fit/ThayTuan/MIS/concepts_in_enterprise_resource_planning%204th_edt.pdf (дата обращения: 10.02.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Нордин Виктор Владимирович — кандидат технических наук, доцент кафедры отраслевой логистики, маркетинга и коммерции Калининградского государственного технического университета, Калининград, Россия. v.nordin@yandex.ru

Самойлова Екатерина Сергеевна — выпускница бакалавриата Калининградского государственного технического университета, Калининград, Россия. samoilova_9797@mail.ru

REFERENCES

1. Murov V.M., Nordin V.V. *Logistika* [Logistics]. Kaliningrad, Kaliningrad State Technical University Publ., 2015. 200 p. (In Russ.).

2. Nikolajchuk V.E. *Logisticheskij menedzhment* [Logistic management]. Moscow, Dashkov i K^o Publ., 2017. 980 p. (In Russ.).

3. Sigel E. *Prakticheskaja biznes-statistika* [Practical business statistics]. Moscow, Vil'jams Publ., 2008. 1056 p. (In Russ.).

4. Strahovoj zapas [Safety stock]. *Finansovye investicii — obrazovatel'nyj centr* [Financial investments — educational center]. Available at: <https://allfi.biz/financialmanagement/WorkingCapitalManagement/strahovoj-zapas.php>, accessed 11.03.2019. (In Russ.).

5. Lukinskij V. S. *Upravlenie zapasami v cepjah postavok* [Inventory management in supply chains]. Part 1. Moscow, Yurajt Publ., 2018. 307 p. (In Russ.).

6. Chase R.B., Aquilano N.J., Jacobs R.F. *Proizvodstvennyj i operacionnyj menedzhment* [Production and operational management]. Moscow, Vil'jams Publ., 2004. 704 p. (In Russ.).

7. Brown M. *Reorder Point and Working Capital*. Available at: <https://www.planprojections.com/projections/reorder-point>, accessed 12.02.2019.

8. Gruen T., Corsten D. *A Comprehensive Guide to Retail Out-of-Stock Reduction in the Fast-Moving Consumer Goods Industry*. Colorado, Springs Publ., 2007. 71 p. Available at: https://www.nacds.org/pdfs/membership/out_of_stock.pdf, accessed 14.02.2019.

9. Just-in-Time (JIT) as a Management Control System. *MBA Knowledge Base*. Available at: <https://www.mbaknol.com/operations-management/just-in-time-jit-as-a-management-control-system/>, accessed 10.02.2019.

10. Kot S., Grondys K., Szopa R. Theory of inventory management based on demand forecasting. *Polish journal of management studies*, 2011 vol. 3, pp. 148–156. Available at: https://www.researchgate.net/publication/227470655_Theory_of_inventory_management_based_on_demand_forecasting/link/09e-4150d4ac6f0d67f000000/download, accessed 14.02.2019.

11. Lazazzera R. MOQ Meaning: What Is MOQ & What You Need to Know? *Ecommerce Blog for Entrepreneurs*. Available at: <https://www.abetterlemonadestand.com/what-is-moq-meaning/>, accessed 11.02.2019.

12. Lun Y., Lai K., Cheng T. *Shipping and Logistics Management*. London, Springer Publ., 2010. 243 p. Available at: <http://bookfi.net/book/1034164>, accessed 11.02.2019.

13. Monk E., Wagner B. *Concepts in Enterprise Resource Planning*. Boston, Course Technology Cengage Learning Publ., 2013. 274 p. Available at: http://fit.hcmute.edu.vn/Resources/Docs/SubDomain/fit/ThayTuan/MIS/concepts_in_enterprise_resource_planning%204th_edt.pdf, accessed 10.02.2019.

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

А. Е. Чунина, Д. Г. Сеницина, В. С. Коноплева

Западный филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Калининград, Россия

В статье проведен анализ методов ценообразования в энергетической отрасли. Были рассмотрены основные ценовые зоны, группы потребителей электро- и тепловой энергии, рассмотрены характерные черты производства энергии, влияющие на ее цену. Проведенные авторами исследования показали, что наиболее целесообразно в ценообразовании в энергетической отрасли использовать комбинированный метод тарифообразования, который позволит повысить эффективность энергетической отрасли, стимулируя ее модернизацию и увеличивая прибыль.

Ключевые слова: энергетическая отрасль, ценообразование, электроэнергия, тепловая энергия, рынок электроэнергии, методы тарифообразования.

THE PROBLEM OF PRICING IN ENERGY SECTOR

A.E. Chunina, D.G. Sinitsina, V.S. Konopleva

Western branch of the Russian presidential Academy
of national economy and public administration,
Kaliningrad, Russia

The article analyzes the methods of pricing in the energy industry. The main price zones, groups of consumers of electric and thermal energy were considered, the characteristic features of energy production influencing its price are considered. The research conducted by the authors showed that it is most expedient to use the combined method of tariff formation in the energy industry pricing, which will improve the efficiency of the energy industry, stimulating its modernization and increasing profits.

Keywords: energy industry, pricing, electricity, thermal energy, electricity market, tariff methods.

Для современной экономики, бизнеса, а также для каждого конкретного человека важнейшее значение имеет политика ценообразования. При этом одним из наиболее существенных, насущных проблем по формированию оптовых и розничных цен являются тарифы на электро- и тепловую энергию, производство и потребление которых имеет ряд специфических особенностей, оказывающих определенное влияние на выявление затрат и установление тарифов.

Учитывая, что в настоящее время мировая энергетика, которая оказывает определенное влияние и на состояние отечественной энергетики, находится в неустойчивом состоянии, для сбалансированного перспективного развития энергетической отрасли нашей страны имеет чрезвычайно важное значение осуществление анализа процесса ценообразования ресурсов, предоставляемых рассматриваемой отрасли по

конкретному региону, что позволит выработать соответствующие рекомендации.

Отметим, что цена на энергетические ресурсы, как и на любую другую продукцию формируется на основании определенных экономических законов. При этом в пределах Единой энергетической системы (ЕЭС) нашей страны выделяются как оптовый, так и розничный рынок электроэнергии, ценообразование на которых осуществляется в виде тарифного регулирования специализированными государственными органами. На оптовом энергетическом рынке контролирующей орган — это Федеральная антимонопольная служба (ФАС), а на розничном рынке — органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов.

Следует отметить, что до недавнего времени в процессе ценообразования в энергетической

отрасли преимущественно использовались два основных метода тарифного регулирования:

- метод «затраты плюс»;
- метод «регулирования ценового предела».

У каждого рассматриваемого метода имелись как достоинства, так и определенные недостатки.

В первом методе субъект регулирования предоставлял контролирующему органу отчеты о своих расходах. Контролирующий орган удостоверился в необходимости представленных издержек, и в тариф включались обоснованные расходы и фиксированная прибыль.

Во втором методе регулирование ценового предела использовался другой подход. Прежде чем осуществлять свою деятельность регулирующая компания устанавливала верхний предел роста цен, в результате чего у контролирующего органа не возникало необходимости собирать и обосновывать информацию о затратах субъекта регулирования. В этом случае предполагалось, что тариф должен расти несколько более низкими темпами, чем инфляционные процессы в стране. В соответствии со схемой данного метода производитель был заинтересован в снижении издержек, так как пропорционально уменьшению издержек возрастала и его прибыль.

Если рассматривать конкретно электроэнергию, то в настоящее время цена здесь на розничном рынке рассчитывается исходя из следующих тарифных групп [3]:

- 1) население и смежные с ним группы потребителей, конечная цена для которых подлежит государственному тарифному регулированию;
- 2) ценообразование для остальных потребителей, которое основывается на месторасположении энергопринимающего оборудования покупателя:
 - при реализации электроэнергии в субъектах Российской Федерации, которые объединены в ценовые зоны оптового рынка, где цена не регулируется;
 - при реализации электроэнергии на территории субъектов РФ, относящихся к неценовым зонам, где цена регулируется тарифами.

Здесь следует отметить, что в энергетической отрасли достаточно важную роль в ценообразовании играет такая особенность энергетического производства, как ценовые зоны, которые организованы в соответствии со структурой генерирующих мощностей и энергоресурсов, используемых в соответствующих зонах. В этих случаях появляется необходимость определения различных ценовых категорий в соответствии с рассматриваемым регионом для того, чтобы обеспечить производство рентабельной продукции.

Кроме того, определяющим в процессе ценообразования также является время выработки электроэнергии, так как при выборе определенного режима энергопотребления требуется различная мощность используемого оборудования, что приводит к изменениям производственных издержек. Иными словами, необходимо применять различные тарифы и цены на энергию для потребителей, которые имеют отличный друг от друга режим эксплуатации.

Оптовый рынок электроэнергии функционирует на региональных территориях, которые сгруппированы в ценовые зоны, отличающиеся по механизму ценообразования на электроэнергию, а также в структуре установленной мощности и топливному балансу:

1. Европейская часть Российской Федерации и Урал.
2. Сибирь [4].
3. Архангельская и Калининградская области, Республика Коми, регионы Дальнего Востока (изолированные точки в энергосистеме, т. к. по технологическим причинам организация рыночных отношений в электроэнергетике пока невозможна, а электроснабжение реализуется по особым правилам и по регулируемым тарифам).

Для первой ценовой зоны характерно доминирование по количеству тепловых электростанций, в основе работы которых лежит использование природного газа, а также атомные электростанции.

Во второй ценовой зоне преобладают не только гидроэлектростанции, но и тепловые электростанции, использующие твердое топливо (уголь). Так как способы и ресурсы производства энергии отличны, то и конечная стоимость для потребителей в зависимости от зоны значительно различается.

Что же касается тепловой энергии, то ее реализация осуществляется через локальные и потребительские рынки.

В целом рынок теплоэнергетики контролируется государством. Локальный рынок представлен ценовыми зонами теплоснабжения, к которым могут быть отнесены поселения, городские округа, где цены на тепловую энергию, которая централизованно предоставляется единой теплоснабжающей организацией, ограничены предельным уровнем.

В свою очередь рынок электроэнергии разделен на крупные географические сегменты, в то время, как рынок тепловой энергии является региональным. В России выделяют такие регионы-производители тепловой энергии, как:

1. Центральный федеральный округ, для которого характерна высокая плотность населе-

ния и соответственно высокая потребность в тепловой энергии.

2. Уральский федеральный округ, где промышленность является основным видом деятельности. Для данного федерального округа характерна невысокая среднегодовая температура и значительная плотность населения. Вырабатываемая теплоэнергия, практически полностью потребляется на местах в регионе, так как возможность ее перевозки на большое расстояние отсутствует вследствие высокого риска ее потери при транспортировке по сетям. Поэтому в процессе определения тарифов на тепловую энергию должны учитываться технологические потери, происходящие при транспортировке теплоносителя по сетям, а также расход топлива при производстве теплоэнергии.

Каким методом будет регулироваться тариф решает региональная энергетическая комиссия. На данный момент в тарифообразовании теплоэнергии используется метод экономически обоснованных затрат, который не стимулирует организации на модернизацию и замену генерирующих теплоактивов в полном объеме, поскольку в тариф не включена инвестиционная составляющая.

При определении цены на энергию, как продукции, необходимо учитывать следующие характерные черты ее производства:

- 1) изменение первоначальной стоимости продукта при трансформации в структуре генерирующих мощностей и в применяемых энергоресурсах. Это требует определения дифференцированных цен по регионам для достижения стабильного среднего уровня прибыли;
- 2) первоначальная цена энергии зависит от времени, когда она была произведена. Данная зависимость обусловлена тем, что при различных режимах потребления в энергетической системе необходимо устанавливать соответствующую им мощность, что приводит к различным производственным издержкам. Соответственно, потребители с разными режимами эксплуатации должны иметь разные тарифы на энергию [5]. При этом следует иметь в виду, что цена энергии содержит постоянные и переменные издержки:
 - переменные издержки распределяются между потребителями соразмерно тому количеству энергии, которое они потребляют;
 - распределение постоянных издержек, неавтономных от выработки энергии,

осуществляется среди потребителей согласно показателю, отображающему их удельный вес в формировании максимальной нагрузки на энергетическую систему.

В целом, анализируя ценообразование в топливно-энергетическом комплексе страны, можно выделить ряд следующих специфических факторов:

- издержки характеризуются худшими природными условиями производства энергии и ее транспортировки;
- в некоторых случаях ориентация на экспорт энергетической продукции обуславливает существенную взаимосвязь и взаимодействие мировых цен с внутренними ценами и наоборот, что характерно для Российской экономики;
- эластичность спроса на энергетическую продукцию по цене;
- значительное влияние регулирования цен со стороны государства на продукцию естественных монополий (газ, электроэнергию и т. д.);
- цепочки посредников и т. д.

Рассмотрим подробнее тарифообразование в электроэнергетике. В России фактор государственного регулирования цен выражается в расчете тарифов на услуги по электроснабжению, принципы и методы формирования которых представлены в основополагающем документе «Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 г. № 1178¹.

В настоящее время законодательно используются методы тарифного регулирования, относящиеся к долгосрочным:

- «метод доходности инвестированного капитала» (RAB);
- «метод долгосрочной индексации необходимой валовой выручки» (НВВ).

Определен срок установления тарифов в пять лет (для первого долгосрочного периода регулирования — от трех лет). В пределах долгосрочного метода индексации необходимой валовой выручки тарифы на электроснабжение исчисляются на основе желаемого валового дохода — экономически обоснованного объема финансовых ресурсов, необходимых для осуществления работы организации по регулируемой деятельности.

Основанием для расчета тарифа на услуги по поставке электроэнергии является объем

¹ О ценообразовании в сфере теплоснабжения : Постановление Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 № 1075 (ред. от 26.04.2019). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136932.

энергоснабжения, который устанавливается в соответствии с аспектами недискриминационного доступа к услугам для его передачи, аспекты предоставления этих услуг, а также услуги со схожим прогнозным балансом.

Основным недостатком метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки является отсутствие стимулов к экономии неподконтрольных затрат, так как в этом случае возможная экономия вычитается при расчете необходимой валовой выручки на следующий период, в результате чего тариф снижается. Основными составляющими метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки являются операционные затраты и капитальные вложения. Здесь следует отметить, что объем выручки будет лимитирован предварительно ограниченным ростом стоимости электроэнергии для конечных потребителей, который утверждается Федеральной антимонопольной службой (ФАС России).

В концепции метода доходности инвестированного капитала RAB развитие тарифа базируется на возвращении вкладываемых вложений в основной капитал и возмещении затрат сетевых фирм. Данный тариф вводится в долговременный промежуток от трех до пяти лет. В соответствии с методом доходности инвестированного капитала RAB, сетевые фирмы приобретают гарантированное возвращение вложений и дальнейшую прибыль на капиталовложения, которая необходима для обслуживания кредитов и получения дохода [6].

Кроме того, данный метод считается катализатором для уменьшения издержек, в следствии

того, что в рамках его использования (в отличие от метода долгосрочной индексации НВВ и метода «затраты плюс») сэкономленные ресурсы остаются в обращении фирмы.

В соответствии с рассмотренными методами в российском законодательстве предусматривается корректирование тарифов каждый год, в соответствии с воздействием макроэкономических условий в случае значимого отличия от ожидаемых результатов.

Использование метода доходности инвестированного капитала RAB считается наиболее удачным для получения прибыли сетевыми фирмами, т. к. дает возможность привлекать капитал при умеренном увеличении тарифов в процессе передачи энергии, а также достаточно активно побуждает к уменьшению издержек. Тем не менее, метод доходности инвестированного капитала RAB не проявил себя в полной мере из-за достаточно длительного развития электросетевого хозяйства. В связи с этим ФАС разрабатывает комбинированные методы тарифообразования, к которым следует отнести, например, «метод эталонных затрат». В соответствии с этим методом тариф складывается из двух элементов. Первый элемент — это постоянные составляющие, т. е. затраты, которые устанавливаются посредством унифицированной величины для всех сетевых фирм. Вторая компонента связана с инвестиционной составляющей. Как показали наши исследования, именно этот тариф даст возможность повысить эффективность энергетической отрасли, стимулируя ее модернизацию и увеличивая прибыль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быканов, М. В. Проблемы ценообразования на электроэнергию в Российской Федерации и пути их решения / М. В. Быканов // Бизнес в законе. — 2012. — № 2. — С. 35—41.
2. Гатагова, С. В. Анализ динамики цен на электроэнергию в Российской Федерации в зависимости от ее экономического развития / С. В. Гатагова // Вестник ВГТУ. — 2012. — № 11. — С. 75—82.
3. Гончаренко, Е. А. Особенности ценообразования на оптовом рынке электроэнергии в условиях реформирования отрасли / Е. А. Гончаренко, И. Г. Туктамышев, И. Г. Севастьянова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. — 2013. — № 18 (45). — С. 24—26.
4. Даудова, З. А. Управление процессом ценообразования в отрасли электроэнергетики / З. А. Даудова. — Историческая и социально-образовательная мысль. — 2014. — № 6-2. — С. 230—235.
5. Климова, Г. Н. Электрические системы и сети. Энергосбережение / Г. Н. Климова. — М. : Юрайт, 2019. — 259 с.
6. Мельтенисова, Е. Н. Особенности ценообразования на региональных рынках электроэнергетики РФ / Е. Н. Мельтенисова // Интерэкспо: Гео-Сибирь. — 2016. — № 4. — С. 43—48.
7. Мозговая, О. О. Проблемы развития конкуренции на розничном рынке электрической энергии Российской Федерации / О. О. Мозговая // Вестник ГУУ. — 2018. — № 11. — С. 32—38.
8. Радько, А. В. Особенности правового регулирования перекрестного субсидирования в топливно-энергетическом комплексе РФ / А. В. Радько, Е. М. Андреева // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — № 2 (44). — С. 33—39.
9. Тюрганов, В. С. Недостатки тарифного регулирования услуг по передаче электрической энергии, оказываемых электросетевыми организациями на розничном рынке, как латентные предпосылки

злоупотребления правом субъектами естественных монополий в договорных отношениях с участниками предпринимательской деятельности / В. С. Тюрганов // Вестник ВУиТ, . — 2017. — № 4. — С. 56—62.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чунина Александра Евгеньевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и права Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калининград, Россия. aechunina@mail.ru

Синицина Диана Гарриевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и права Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калининград, Россия. sin-diana@yandex.ru

Коноплева Валерия Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и права Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калининград, Россия. bora-bora@inbox.ru

REFERENCES

1. Bykanov M.V. Problemy tsenoobrazovaniya na elektroenergiyu v Rossiyskoy Federatsii i puti ikh resheniya [Problems of pricing for electricity in the Russian Federation and ways to solve them]. *Biznes v zakone* [Business in Law], 2012, no. 2. pp. 35—41. (In Russ.).
2. Gatagova S.V. Analiz dinamiki tsen na elektroenergiyu v Rossiyskoy Federatsii v zavisimosti ot yeye ekonomicheskogo razvitiya [Analysis of the dynamics of electricity prices in the Russian Federation depending on its economic development]. *Vestnik VGTU* [VSTU Bulletin], 2012, no. 11, pp. 75—82. (In Russ.).
3. Goncharenko Ye.A., Tuktamyshev I.G., Sevast'yanova I.G. Osobennosti tsenoobrazovaniya na optovom rynke elektroenergii v usloviyakh reformirovaniya otrasli [Features of pricing in the wholesale electricity market in the context of industry reform]. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki* [Bulletin of PNRPU. Social and Economic Sciences], 2013, no. 18 (45) pp. 24—26. (In Russ.).
4. Daudova Z.A. Upravleniye protsessom tsenoobrazovaniya v otrasli elektro-energetiki [Managing the process of pricing in the power industry]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Историческая и социально-образовательная мысль], 2014, no. 6-2, pp. 230-235. (In Russ.).
5. Klimova G.N. *Elektricheskiye sistemy i seti. Energoberezheniye* [Electric systems and networks. Energy Saving]. Moscow, Yurajt Publ., 2019. 259 p. (In Russ.).
6. Mel'tenisova Ye.N. Osobennosti tsenoobrazovaniya na regional'nykh rynkakh elektroenergetiki RF [Features of pricing in the regional markets of the electric power industry of the Russian Federation]. *Interexpo: Geo-Sibir'* [Interexpo: Geo-Siberia], 2016, no. 4, pp. 43—48. (In Russ.).
7. Mozgovaya O.O. Problemy razvitiya konkurentsii na roznichnom rynke elektricheskoy energii Rossiyskoy Federatsii [Problems of competition development in the retail electricity market of the Russian Federation]. *Vestnik GUU* [Vestnik GUU], 2018, no. 11, pp. 32—38. (In Russ.).
8. Rad'ko A.V., Andreyeva Ye.M. Osobennosti pravovogo regulirovaniya perekrestnogo subsidirovaniya v toplivno-energeticheskom komplekse RF [Features of legal regulation of cross-subsidies in the fuel and energy complex of the Russian Federation]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal* [Leningradsky Law Journal], 2016, no. 2 (44), pp. 33—39. (In Russ.).
9. Tyurganov V.S. Nedostatki tarifnogo regulirovaniya uslug po peredache elektricheskoy energii, okazyvayemykh elektrosetevymi organizatsiyami na roznichnom rynke, kak latentnyye predposylki zloupotrebleniya pravom sub'yektami yestestvennykh monopoliy v dogovornykh otnosheniyakh s uchastnikami predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Disadvantages of tariff regulation of services for the transmission of electric energy provided by electric grid organizations in the retail market as latent causes of abuse of the right by natural monopoly entities in contractual relations with business participants], *Vestnik VUiT* [Vestnik VUiT], 2017, no. 4, pp. 56—63. (In Russ.).

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

PERSONNEL MANAGEMENT
AND HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

УДК 331.104
ББК 65.05

DOI 10.24411/2618-9852-2019-14308

РЫНОК ТРУДА В МЕДИЦИНЕ И ЕГО РАЗВИТИЕ

Э. Ж. Гиниятчина, Л. В. Прохорова

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В данной статье представлены результаты исследования российского рынка труда медицинских работников. Авторы пришли к выводу, что на отраслевом рынке труда значительный спрос возникает со стороны государственных медицинских учреждений, количество и качество работы которых зависят не столько от уровня спроса на услуги здравоохранения, сколько от возможностей государства производить финансирование деятельности медицинских учреждений государственной системы здравоохранения России. Оценка модели взаимодействия предложения и спроса дает возможность авторам предположить ответное сокращение предложения под воздействием различных факторов.

Ключевые слова: *управление персоналом, мотивация труда, кадровые ресурсы, здравоохранение.*

LABOR MARKET IN MEDICINE AND ITS DEVELOPMENT

E.Zh. Giniyatchina, L.V. Prokhorova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

This article presents the results of a study of the Russian labor market of medical workers, the current state of which is a labor shortage. The authors came to the conclusion that in the sectoral labor market a significant demand arises from the state medical institutions, the number and quality of which depends not so much on the level of demand for health services, but on the ability of the state to finance the activities of medical institutions of the state health system of Russia.

The reduction in the number of health facilities as part of the cost-optimization policy, together with measures aimed at increasing the level of remuneration, can only briefly resolve the problem of shortage of health personnel. Evaluation of the model of interaction between supply and demand allows the author to assume the reciprocal reduction of supply under the influence of various factors.

Keywords: *personnel management, labor motivation, human resources, health care.*

Рынок труда — это система общественных отношений, которая отражает уровень развития и достигнутый, на определенный период времени, баланс интересов среди присутствующих на рынке труда участниками: государством, работниками и работодателями [8, с. 140].

Вопросы состояния рынка труда работников здравоохранения являются в настоящее время актуальными и значимыми.

Проблематика кадрового обеспечения здравоохранения на протяжении многих лет является приоритетным направлением государственной

политики. Вместе с тем многочисленные вопросы и задачи кадровой политики здравоохранения нуждаются в дальнейшей особой проработке [8, с. 145].

Особенности медицинского рынка труда заключаются в определенной подготовке кадров здравоохранения, в присутствии достаточно узкой специализации медицинских работников, в систематическом и непрерывном повышении квалификации врачей.

Кроме того, медицинский рынок труда характеризуется тем, что на нем отсутствует безработица, присутствует постоянная нехватка трудовых ресурсов при полной укомплектованности штата учреждений здравоохранения. От особенностей внедрения системы обязательного медицинского страхования зависит степень интенсивности, объем выполняемой работы, а также доход работников здравоохранения [5, с. 54].

На сегодняшний день, к сожалению, присутствует очень высокое недовольство и напряжение в системе здравоохранения среди населения.

Так, по опросам Всероссийского центра изучения общественного мнения, система здравоохранения — это третья по значимости проблема, беспокоящая население страны (после стагнации экономики и отсутствия повышения заработных плат) [6, с. 152].

С одной стороны, такое отношение непосредственно связано с завышенными ожиданиями в области доступности медицинской услуг и отсутствием понимания населением имеющихся ограничений в здравоохранении.

С другой стороны, в результате непродуманных и некачественных реформ в области здравоохранения, наблюдается сокращение мощностей государственной системы здравоохранения, и, как следствие, снижение ее пропускной способности, то есть возможность оказывать бесплатную медицинскую помощь значительно снизилась [1, с. 137].

Все эти обстоятельства отрицательно сказались на процессе взаимодействия врачей и пациентов. Население оказалось заложником не правильных решений.

Так, с 2014 по 2018 г. количество больных в России выросло на 3 % (+5,2 млн человек), а обеспеченность квалифицированными врачами и врачами в целом снизилось на 5 %. И это при том, что уже в 2014 г. большинство врачей российского здравоохранения работали со значительной перегрузкой (коэффициент совместительства составлял не менее 2) [2, с. 68].

В итоге обеспеченность врачами в России на сегодняшний день установилась на уровне стран ЕС, и это при огромном потоке больных и значительно больших расстояниях.

Обеспечение стационарными койками в медицинских учреждениях за 2014—2018 гг. в России также снизилось на 15 %. Как следствие, снизилось число посещений амбулаторно-поликлинических учреждений (на 14 %) и госпитализаций (на 15 %) [4, с. 130]. Дефицит материально-технических ресурсов и кадров в системе здравоохранения во многом произошел в связи с недофинансированием.

Кроме того, недостаточная ресурсная обеспеченность в системе российского здравоохранения усугубляется неэффективным управлением. Абсолютно некачественное управление в системе здравоохранения проявляется в том, что в отрасли не определены приоритеты, присутствует противоречивая законодательная база, нормативные требования, как правило, не обеспечены необходимыми ресурсами, статистические показатели закрыты или противоречивы, абсолютно отсутствует объективная системная оценка деятельности, и, как следствие, не принимаются верные решения. Так, требования обязательных порядков оказания медицинской помощи не согласовываются с методической документацией, прилагаемой к Программе государственных гарантий [3, с. 82].

В связи с недостаточным или отсутствующим ресурсным обеспечением требования стандартов медицинской помощи и порядков ее оказания не выполняются. Постоянные проверки контрольных и надзорных органов в области здравоохранения РФ не являются эффективными. Кроме того, сами контрольные мероприятия и критерии для проверок увеличиваются. Так, в соответствии с приказом Министерства здравоохранения России № 203н от 10 мая 2017 г. «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» определено около 2400 критериев. В более развитых странах для контроля медицинских учреждений, как правило, используются не больше 30-50 результирующих критериев [6, с. 151].

В соответствии с приказами № 322 от 26.06.2014 и № 73 от 14.03.2018 был проведен расчет плановой необходимости во врачах и среднем медицинском персонале для муниципальных и государственных медицинских учреждений на 2019 г. в разрезе специальностей [5, с. 57].

В первом квартале 2019 г. на базе РНИМУ им. Н. И. Пирогова был организован отраслевой центр компетенций и организации подготовки квалифицированных кадров для системы здравоохранения. Представленным центром по каждому субъекту России была проведена оценка фактической ситуации по обеспечению граждан медицинскими кадрами в разрезе специальностей с учетом присутствующей нагрузки

на средний медицинский персонал и врачей, и на базе потребностей в медицинских кадрах центром в дальнейшем будут разработаны рекомендации для органов исполнительной власти субъектов РФ по ликвидации дефицита кадров. Разработанные рекомендации будут учтены субъектами РФ при корректировке региональных программ, в том числе в части мероприятий по переквалификации и переобучению работников здравоохранения профицитных специальностей по дефицитным направлениям; закреплению и стимулированию на рабочих местах, как уже работающего медицинского персонала, так и вновь принятых в отрасль, включая при этом предоставление медицинскому персоналу жилья; повышению числа медицинского персонала, который получает социальную поддержку; привлечению медицинского персонала, ранее перешедшего на работу в иные учреждения; росту цифр целевого приема.

Субъектами РФ с учетом специфики организации медицинской помощи на территории региона будет проработан вопрос по введению для отдельных медицинских организаций такой формы привлечения врачей, как «вахтовый метод работы» с предоставлением медицинским работникам служебного жилья и особых условий оплаты труда в соответствии с положениями главы 47 Трудового кодекса Российской Федерации. При принятии решения о возможности использования на территории отдельных регионов указанной формы привлечения врачей в их региональные программы будут внесены необходимые изменения и обеспечено их финансирование [7, с. 32].

В целях трудоустройства выпускников при медицинских вузах будут организованы центры содействия трудоустройству, которые будут осуществлять поиск вакансий, помощь в трудоустройстве, приглашать работодателей на встречи с выпускниками и осуществлять дальнейший мониторинг трудоустройства. Указанные меры позволят увеличить обеспеченность медицинскими работниками на 1,1 % [11, с. 15].

Также в 2019 г. будут увеличены контрольные цифры приема для вузов и объем государственного задания для образовательных организаций, осуществляющих подготовку средних медицинских работников. В целях мониторинга реализации мероприятий готовится приказ Минздрава России «Об утверждении Порядка формирования средств нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования для софинансирования расходов медицинских организаций на оплату труда врачей и среднего медицинского персонала, условий их предоставления медицинским органи-

зациям государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, оказывающим первичную медикосанитарную помощь в соответствии с территориальными программами обязательного медицинского страхования, и порядка использования указанных средств медицинскими организациями», на основании которого Федеральным фондом обязательного медицинского страхования будет проводиться ежемесячный мониторинг трудоустройства медицинских работников.

В IV квартале 2019 г. с учетом результатов мероприятий будут внесены изменения в приказ Минздрава России от 26 июня 2014 г. № 322, и методику расчета потребности в специалистах со средним профессиональным (медицинским) образованием, утвержденную приказом Минздрава России от 14 февраля 2018 г. № 73, с учетом национальных целей и стратегических задач развития системы здравоохранения [11, с.13].

Не менее 190 тыс. специалистов (нарастающим итогом) допущено к профессиональной деятельности через процедуру аккредитации специалистов. Первым МГМУ им. И. М. Сеченова будет осуществляться организационно-методическое обеспечение проведения процедуры аккредитации специалистов (формирование фонда оценочных средств, подготовка методических и информационных материалов, проведение обучения членов аккредитационных комиссий, сопровождение и анализ проведения процедуры аккредитации специалистов). Будет разработано, обновлено и утверждено приказами Минтруда России не менее 64 профессиональных стандартов для специалистов с высшим и средним медицинским образованием (нарастающим итогом).

На базе вузов и научных организаций будут сформированы аккредитационные комиссии для проведения первичной и первичной специализированной аккредитации специалистов, имеющих высшее медицинское или фармацевтическое образование, а также среднее профессиональное (медицинское или фармацевтическое) образование. Будет обеспечено проведение аккредитации специалистов на соответствие качества их подготовки требованиям отрасли здравоохранения [8, с. 143].

РНИМУ им. Н. И. Пирогова будет проведено организационно-методическое обеспечение внедрения системы непрерывного медицинского образования и осуществлена разработка интерактивных образовательных модулей, доработка портала непрерывного медицинского образования edu.rosminzdrav.ru (далее — портал НМО) и поддержка его инфраструктуры. Учреждением будут созданы и размещены на портале НМО не менее 3000 интерактивных образовательных

модулей (накопительным итогом), что позволит внедрить систему непрерывного образования медицинских работников с использованием дистанционных образовательных технологий.

В соответствии со скорректированной в конце 2019 года методикой в I квартале 2020 г. Минздравом России будет проведена корректировка прогнозной потребности во врачах и среднем медицинском персонале для государственных и муниципальных медицинских организаций на 2020 год в разрезе специальностей. Отраслевой центр компетенций и организации подготовки квалифицированных кадров для системы здравоохранения на базе РНИМУ им. Н. И. Пирогова проведет оценку эффективности реализации субъектами Российской Федерации мероприятий по привлечению и закреплению медицинских кадров на рабочих местах. Будут даны соответствующие рекомендации для каждого субъекта Российской Федерации. Продолжится работа по организации деятельности на базе медицинских ВУЗов центров содействия трудоустройству. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации на основании рекомендаций проведут корректировку мероприятий региональных государственных программ.

Указанные меры позволят увеличить обеспеченность медицинскими работниками на 2,6 % (нарастающим итогом по отношению к базовому значению 2017 г.). В 2020 г. будут скорректированы контрольные цифры приема для ВУЗов и объем государственного задания для образовательных организаций, осуществляющих подготовку средних медицинских работников [10, с. 30].

В дополнение к действующим 105 центрам Минздравом России будут определены 9 независимых аккредитационных центров (в городах населением не менее 1 млн человек) на базе федеральных научных или медицинских организаций, не осуществляющих подготовку медицинских работников, и будут определены их функции, права и обязанности, а также порядок направления в указанные центры медицинских работников. Указанные центры будут оснащены оборудованием согласно рекомендуемому перечню. По итогам 2020 г. указанные центры получат возможность проводить аккредитацию специалистов.

Таким образом, по итогам проведенного исследования по кадровому обеспечению системы здравоохранения, можно выделить приоритеты.

Увеличение качества и доступности бесплатных медицинских услуг. Данная зона ответственности Министра здравоохранения России и руководителей региональных органов управления здравоохранением. И здесь также важны приоритеты, одновременно развивать все не полу-

чится, поскольку присутствует нехватка ресурсов [6, с. 150].

Развитие первичного звена здравоохранения. Очевидно, что основным приоритетом обязана стать медицинская помощь, к которой граждане РФ обращаются наиболее часто. К примеру, поликлиники граждане РФ посещают почти 1,7 млрд раз в год. Лекарственные препараты в амбулаторных условиях потребляют практически все. Таким образом, чтобы повлиять на доступность медицинской помощи и настроения граждан, необходимо развивать первичное звено и поэтапно распространить бесплатное лекарственное обеспечение на все категории населения (а не только на тех, кто имеет специальные льготы, как сейчас).

Основной акцент важно сделать на развитии педиатрической службы, а также на охрану здоровья женщин репродуктивного возраста в первичном звене. Это тем более важно, так как вместе с другими мерами будет способствовать преодолению последствий катастрофического снижения рождаемости, вызванное снижением числа женщин репродуктивного возраста и ухудшением социальных и экономических условий жизни.

Огромная роль в охране здоровья граждан трудоспособного возраста принадлежит работодателям. На всех крупных производствах (от 1000 чел.) должны быть созданы (восстановлены) медико-санитарные части, которые обеспечат оказание первичной медико-санитарной помощи этой группе населения — так, как это было в СССР и как сегодня обстоит во многих развитых странах.

Для обеспечения доступной и квалифицированной помощи в первичном звене нужны дополнительные кадры (минимум на 50 % больше врачей, чем имеем сейчас, а среднего медицинского персонала — в 2 раза больше). Сегодня врачам первичного звена приходится мириться с огромными переработками, чтобы обеспечить приемлемый уровень заработной платы. Большинство из них не имеют возможности постоянно повышать квалификацию. Поэтому, возлагая новые задачи на первичное звено, именно на этом уровне необходимо увеличить обеспеченность медицинскими кадрами и создать благоприятные условия для труда медицинских работников [11, с. 16].

Следующим приоритетом является *повышение квалификации медицинских работников.* Только введение системы аккредитации (или проведения заключительного экзамена на оценку соответствия компетенций выпускников медицинских вузов определенному уровню) естественно недостаточно, чтобы увеличить качество их

подготовки. Необходимы будут обеспечивающие меры — повышение оплаты труда и квалификации профессорско-преподавательского состава вузов и медицинских училищ, существенное улучшение их материально-технической базы [9, с. 221].

Далее, для того чтобы врачи и медицинские сестры могли повышать квалификацию непрерывно (что является критическим требованием для повышения качества медицинской помощи), важно создать соответствующие условия. У медработника должен быть минимум 1 выделенный день в месяц для повышения квалификации, медицинская организация должна иметь средства для командирования сотрудников на образовательные мероприятия. Сами программы подготовки и непрерывного медицинского образования должны удовлетворять высоким требованиям и быть аккредитованы. В медицинских организациях также должны быть созданы условия — это электронные медицинские библиотеки на рабочих местах врачей с доступом к системам поддержки принятия клинических решений, ме-

дицинским словарям, справочникам и другим, образовательным и информационным ресурсам.

И наконец, четвертым приоритетом является создание современной службы скорой медицинской помощи с четким зонированием, этапностью, материально-техническим оснащением (оборудование, связь, средства медицинской эвакуации и санитарного транспорта), ответственностью на всех этапах и обучением кадров [8, с. 140].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рынок труда системы здравоохранения на сегодняшний день находится в критическом состоянии. В частности, это наблюдается в отношении государственных и муниципальных медицинских учреждений. Нехватка кадров в бесплатной медицине обусловлена небольшой заработной платой, отсутствием полного и качественного социального пакета для медицинских работников, низким ресурсным обеспечением системы здравоохранения, а также, отсутствием квалифицированных кадров в части здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверин, А. Н. Финансовое обеспечение социальной политики и социальной сферы / А. Н. Аверин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2018. — № 2 (93). — С. 135—139.
2. Авксентьев, Н. А. Прогноз расходов на здравоохранение в России до 2030 года / Н. А. Авксентьев // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2017. — № 1 (35). — С. 63—76.
3. Баева, А. А. Проблемы регионального управления в системе здравоохранения / А. А. Баева // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. — 2017. — № 6. — С. 80—85.
4. Банин, С. А. Справедливое финансирование — главная цель функционирования системы здравоохранения / С. А. Банин // Инновационное развитие экономики. — 2015. — № 4 (40). — С. 129—135.
5. Басова, А. Г. Влияние современного развития здравоохранения на экономику России / А. Г. Басова // Проблемы науки. — 2018. — № 4 (17). — С. 53—59.
6. Васильев, В. П. О материально-финансовом обеспечении здравоохранения / В. П. Васильев // Социологические исследования. — 2018. — № 3. — С. 150—154.
7. Гегерь, Э. В. Актуальные вопросы совершенствования управления здравоохранением с использованием информационных технологий / Э. В. Гегерь // Фундаментальные исследования. — 2017. — № 3. — С. 30—34.
8. Горшкова, Л. В. Проблемы оценки эффективности затрат на здравоохранение / Л. В. Горшкова // Сервис в России и за рубежом. — 2017. — Т. 11. — № 6 (76). — С. 137—151.
9. Губайдуллина, А. Р. Организация взаимодействия органов государственной власти в управлении здравоохранением: основные проблемы / А. Р. Губайдуллина // Наука через призму времени. — 2018. — № 1 (10). — С. 221—224.
10. Гущина, Е. Ю. Механизм финансирования учреждений здравоохранения в решении социальных проблем / Е. Ю. Гущина // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2018. — № 10. — С. 29—32.
11. Данилова, Г. В. Финансовое обеспечение учреждений здравоохранения / Г. В. Данилова // Наука и экономика. — 2018. — № 2. — С. 12—17.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гиниятчина Эльвира Жавдатовна — магистрант кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. giniyatchina_elvira@mail.ru

Прохорова Людмила Вячеславовна — кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *lvpro@mail.ru*

REFERENCES

1. Averin A.N. Finansovoye obespecheniye sotsialnoy politiki i sotsialnoy sfery [Financial support of social policy and social sphere]. *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i eko-nomika; predprinimatelstvo; pravo i upravleniye* [Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management], 2018, no. 2 (93), pp. 135–139. (In Russ.).
2. Avksentev N.I. Prognoz raskhodov na zdavookhraneniye v Rossii do 2030 goda [Forecast of health expenditure in Russia until 2030]. *Nauchno-issledovatel'skiy finanso-vyy institut. Finansovyy zhurnal* [Scientific research financial Institute. Financial magazine], 2017, no. 1 (35), pp. 63–76. (In Russ.).
3. Baeva A.A. Problemy regionalnogo upravleniya v sisteme zdavookhraneniya [Problems of regional management in the health care system]. *Obrazovaniye i nauka bez granits: sotsial-no-gumanitarnyye nauki* [Education and science without borders: social and human Sciences], 2017, no. 6, pp. 80–85. (In Russ.).
4. Banin S.A. Spravedlivoye finansirovaniye — glavnyaya tsel funktsionirovaniya sistemy zdavookhraneniya [Fair financing — the main goal of the functioning of the health care system]. *Innovatsion-noye razvitiye ekonomiki* [Innovative development of the economy], 2015, no. 4 (40), pp. 129–135. (In Russ.).
5. Basova A.G. Vliyaniye sovremennogo razvitiya zdavookhraneniya na ekonomiku Rossii [The Impact of modern health care development on the Russian economy]. *Problemy nauki* [Problems of science], 2018, no. 4 (17), pp. 53–59. (In Russ.).
6. Vasiliev V.P. O materialno-finansovom obespechenii zdavookhraneniya [On material and financial support of health care]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 2018, no. 3, pp. 150–154. (In Russ.).
7. Geger' E.V. Aktualnyye voprosy sovershenstvovaniya upravleniya zdavookhraneniym s ispolzovaniym informatsionnykh tekhnologiy [The Topical issues of improving the management of healthcare using information technologies]. *Fundamentalnyye issledovaniya* [Fundamental research], 2017, no. 3, pp. 30–34. (In Russ.).
8. Gorshkova L.V. Problemy otsenki effektivnosti zatrat na zdavookhraneniye [Problems of estimation of efficiency of expenses on health care]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 2017, vol. 11, no. 6 (76), pp. 137–151. (In Russ.).
9. Gubaydullina A.R. Organizatsiya vzaimodeystviya organov gos-udarstvennoy vlasti v upravlenii zdavookhraneniym: osnovnyye problemy [Organization of interaction of public authorities in health management: the main problems]. *Nauka cherez prizmu vremeni* [Science through the prism of time], 2018, no. 1 (10), pp. 221–224. (In Russ.).
10. Gushchina E.Yu. Mekhanizm finansirovaniya uchrezhdeniy zdavo-okhraneniya v reshenii sotsialnykh problem [Mechanism of financing of health care institutions in solving social problems]. *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologiy* [Modern trends in the development of science and technology], 2018, no. 10, pp. 29–32. (In Russ.).
11. Danilova G.V. Finansovoye obespecheniye uchrezhdeniy zdavookhraneniya [Financial support of healthcare institutions]. *Nauka i ekonomika* [Science and Economics], 2018, no. 2, pp. 12–17. (In Russ.).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

ECONOMIC, LEGAL, SOCIAL
AND OTHER BASES OF MANAGEMENT

УДК 327.2
ББК 63.3(0)62

DOI 10.24411/2618-9852-2019-14309

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ЯПОНСКОГО ГОСУДАРСТВА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Д. Х. Саликов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассматривается международная обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе в межвоенный период. Показано влияние результатов Первой мировой войны на внешнюю политику Японии в 1930-е годы вплоть до вступления Японии во Вторую мировую войну. Рассмотрены последствия внешней политики Японской империи для региона.

Ключевые слова: *мировой экономический кризис, колониальная политика, межвоенный период, агрессия, империя.*

IMPACT OF THE FIRST WORLD WAR FOREIGN POLICY COURSE THE JAPANESE STATE IN THE INTERWAR PERIOD

D.Kh. Salikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article deals with the international situation in the Asia-Pacific region in the interwar period. The influence of the results of the First world war on Japan's foreign policy in the 1930s until Japan's entry into world war II is shown. The consequences of the foreign policy of the Japanese Empire for the region are considered.

Keywords: *world economic crisis, colonial policy, interwar period, aggression, empire.*

7 июля 1937 г. японские войска, атаковав китайские части у моста Люгоуцяо в окрестностях Пекина, начали вторжение в Северный Китай и вскоре распространили военные операции и на другие китайские провинции. Военно-техническая отсталость Китая, гражданская война между партией националистов (Гоминьдан) и Коммунистической партией Китая, независимость местных милитаристов от центрального правительства в

Нанкине, по мнению военных стратегов Токио, должны были обеспечить быстрый успех японской армии и окончание войны за два-три месяца.

Падение Китая и установление контроля над ним со стороны Токио для Англии и США означало бы, что под угрозу попадают владения этих стран в Юго-Восточной Азии.

Впрочем, в Лондоне готовы были пойти на уступки Токио, оставив Маньчжурию, захвачен-

ную японцами в 1931 г., и часть Северного Китая во власти Японии. Но Англия не собиралась уступить свое влияние в остальном Китае. Британцев не могли не пугать аппетиты Токио, и в Лондоне прекрасно понимали, что следующей захваченной территорией может оказаться Британская Индия. И хотя некоторые влиятельные политики Англии и (кстати, и в Австралии) готовы были договариваться с Японией, но активность Токио подталкивала их к укреплению связей с Вашингтоном, чьи военно-морские базы могли остановить вторжение Японии [1].

В 1940 г. в американской прессе появился «текст англо-японского договора», заключенного еще в 1934 г., в котором Англия обязывалась: 1) признать Маньчжоу-го и не вмешиваться в японскую политику завоевания Китая и создания «нового порядка» в Азии; 2) признать право Японии на равенство в морских вооружениях; 3) не ставить препятствий японской торговле в Южной Америке, а Япония обязывалась: 1) гарантировать безопасность английских владений на Дальнем Востоке и Тихом океане, включая Гонконг; 2) не угрожать Голландской Индии, то есть Индонезии [1]. В Лондоне отрицали наличие такого компромисса с Токио.

Действительно, такой сговор вряд ли был возможен. Очевидно, что только союз с США мог гарантировать Англии неприкосновенность ее Индии. Именно поэтому в 1936 г. на конференции по морским вооружениям в Лондоне Великобритания, США, Франция приняли решение об ограничениях для японского флота. В Токио отказались признать эти ограничения.

В то же время соперничество между Англией и США за влияние в Тихом океане и Юго-Восточной Азии, которое началось после Первой мировой войны, подталкивало Лондон к более компромиссной политике в отношении японцев. Из уст английских политических и военных деятелей раздавались голоса о необходимости борьбы с «американским империализмом» и призывы обуздать его по аналогии с империализмом Германии времен 1914 г.

После нападения Японии на Маньчжурию, часть английской элиты в СМИ и в палате общин высказывалась за невмешательство в эти события, понимая, что усиление Токио направлено как против СССР, так и против влияния США в регионе. Британцы даже приостановили на два года строительство военно-морской базы в Сингапуре после захвата Японией Маньчжурии в 1931 г. Строительство этой базы было задумано после Вашингтонской конференции 1921-1922 гг. В Лондоне признавали, что форт будет сдерживать японские планы подчинения региона, и то, что англичане в Сингапуре смогут защитить

Филиппины от возможной агрессии Японии [1]. Филиппины после испано-американской войны 1898 г. были, по сути, колонией США и имели для них важное военно-стратегическое значение. Однако в Вашингтоне правильно поняли, что британский Сингапур вполне может стать угрозой и американскому присутствию на Филиппинах, а значит, и в Тихом океане в целом.

Решения Вашингтонской конференции озаменовались тем, что США и британские доминионы — Канада и ЮАР — сорвали продление англо-японского военно-политического союза от 1902 г. Япония, по сути, на этой международной конференции осталась в одиночестве против США и их сторонников, а Великобритания была вынуждена примкнуть к американцам, не желая ссориться со своим кредитором. Однако это усилило англо-американские и американо-японские противоречия в Тихом океане. К тому же, не продление военного союза с Токио все равно позволяло Лондону использовать Японскую империю против планов Вашингтона в регионе. Англия сохраняла возможность давления на США, пользуясь своими возможностями в Атлантике.

В 1927 г. англичане и японцы предложили на Женевской конференции план сокращения морских вооружений, что было направлено против США, опережавших в гонке вооружений эти страны. В ответ американцы сорвали эту конференцию, что спровоцировало новый виток англо-американо-японских противоречий [1]. Вашингтон выделил средства на строительство новых авианосцев и крейсеров. Один из членов Сената США прямо сказал, что эта программа направлена против Англии и Японии.

Президент США К. Кулидж (1872—1933) и король Георг V (1865-1936) делали заявления, в которых провозглашалось значение «дружбы» с Японией для их стран, подчеркивая, что Англии в развитии отношений с империей мешают США, а последние говорили о негативной роли Лондона для укрепления связей американцев с Токио.

Причиной этих трений было экономическое, а значит, и военно-стратегическое ослабление Британской империи после Первой мировой войны и усиление экономических позиций США в мире, в том числе и в британских доминионах. Американская торговля в Азии выросла по сравнению с довоенным 1914 г. в 4 раза. Тогда как позиции англичан в Китае и Японии слабели. «Доля Англии в импорте Китая снизилась с 16,5 % всего китайского импорта в 1913 г. до 10 % в 1926 г., тогда как американский импорт в Китай поднялся с 6 до 16,4 %. Англия немного увеличила свою долю в китайском экспорте — с 4,1 до 6,5%. Удельный вес США в китайском вывозе в то же время поднялся с 9,3 до 17,4 %.

Ещё большее поражение англичане потерпели в Японии. В 1913 г. Англия доставила в Японию 16,8 % всего её импорта, в 1927 г. — только 7 %. За этот же период доля США выросла с 16,8 до 31 %. В японском экспорте английская доля снизилась с 5,2 до 3,3 %, американская доля увеличилась с 29 до 42%» [1].

Тем не менее, и англичане, и американцы не шли на предложения Токио о равенстве военно-морских вооружений. Это означало для Японии только одно: в регионе ей отводят второстепенную роль, а доминировать в Тихом океане будут США и Британия [5]. Вопрос был только об условиях сделки между этими западными странами. Вполне следовало ожидать, что в Японии нарастали антиатлантистские настроения.

Возвращаясь к событиям второй японо-китайской войны, отметим, что в момент нападения на Китай, и в Вашингтоне и в Лондоне понимали, что вторжение Японии в 1937 г. — это нападение против страны, где действуют сталинские агенты под видом представителей Коминтерна. Товарищ Сталин продолжал политику последнего русского царя в отношении Китая, видя в нем территорию, которая должна стать сферой влияния Москвы. Попытки Токио «выдавить» из Китая русское влияние вполне устраивали Запад, и в этом смысле, японцы были скорее союзниками Запада.

Японию подтолкнуло к вторжению то, что Президент Гоминьдана и глава Китайской республики Чан Кайши (1887—1975) был вынужден начать сотрудничать с коммунистами после «Сианьского инцидента». Под влиянием коммунистов часть трудящихся и даже гоминьдановская армия стали включаться в антияпонское сопротивление. Солдаты стали брататься с прокоммунистической Красной армией в Сиане (провинция Шэньси). Когда же Чан Кайши прибыл в Сиань и заявил, что, прежде чем бороться с Японией, нужно «покончить с красными», солдаты открыто восстали, выпустили политических заключенных из тюрьмы и арестовали Чан Кайши.

Туда срочно направилась делегация ЦК Компартии во главе с Чжоу Эньлаем (1898—1976). Чан Кайши пришлось заключить соглашение с коммунистами. Гражданская война в Китае прекратилась. Через несколько месяцев прошла партийная конференция, решения которой можно кратко охарактеризовать как курс на приход к власти Компартии и отстранение Гоминьдана [7].

Надо признать, что союз Токио с гитлеровской Германией 1936 г. не означал, что японцы видели место в завоеванном Китае для немцев. По вопросу о судьбе Китая они не хотели советоваться ни с Гитлером, ни с Англией. Англия и США имели очень крупные инвестиции в Китайской

республике. Захват его означал утрату огромного рынка западными державами.

При этом Лондон опасался, что разрыв отношений, в том числе экономических (поставки материалов и сырья), с японцами, подтолкнет их в сторону Вашингтона, а последний опасался того же в отношении Лондона. Поставки обеих стран в Японию приносили им значительные прибыли. Также обе западные страны ожидали, что японцы и китайцы истощат друг друга в этой войне, поэтому невмешательство в события были выгодны им [6].

В Японии еще в 1934 г. предлагали США разделить Тихий океан и Азию на две сферы между ними, однако госсекретарь США К. Хэлл (1871—1955) отверг этот план, полагая, что Вашингтон должен доминировать в этом регионе, и соперники ему не нужны. Ни в лице Токио, ни в лице Лондона, ни в лице Москвы или Берлина.

При этом объемы американских поставок военных материалов Японии и сырья были весьма велики, что вынуждало американскую прессу говорить о том, что военные успехи японской императорской армии обусловлены именно экономической поддержке США Токио. «Только за 1937 г. (преимущественно за вторую половину этого года, когда Япония вторглась в Китай) американские нефтяные тресты доставили в Японию 35 млн баррелей нефти. Значительная её часть была перевезена из США на склады японских военных ведомств на американских же танкерах. В 1937 г. Япония ввезла для своей военной промышленности из США и Британской империи 2 млн т железного и стального лома — в 4 раза больше, чем в 1936 г. В том же 1937 г. США продали Японии станков и машин, главным образом для военных заводов, более чем на 150 млн иен. В 1938 г. США продали Японии ещё больше нефти, железного и стального лома, машин и станков, автомашин, самолётов, свинца, меди, чем в 1937 г.» [1].

В 1939 г. американский экспорт увеличился еще больше. В Японию приезжали специалисты по вопросам производства военных самолетов и военных аэродромов. Но надо отметить, что американцы продавали вооружение и китайцам. США оставались и рынком сбыта для японских товаров.

Так же и Британия оставалась рынком сбыта для 40 % японского экспорта. При этом сокращалась доля Англии в импорте Китая.

В целом, японцы стали постепенно экономически вытеснять американцев и англичан из Китая. Создавалась угроза их интересам не только в Китае, но и во всём западном бассейне Тихого океана. «Американские инвестиции в странах Тихого океана в 1937—1939 гг. составляли около 1 500 млн долл. — более 10 % всех американских

инвестиций за границей. По странам они распределялись следующим образом: Филиппины — 400 млн долл., Австралия и Новая Зеландия — 400 млн, Япония — 200 млн, Китай — 250 млн, остальные страны Юго-Восточной Азии (главным образом Голландская Индонезия) — 250 млн долл. Торговый оборот США с Восточной и Юго-Восточной Азией, включая Индию, в 1937 г. составлял 1 480 млн долл. (1 100 млн долл. в 1936 г.) и превышал оборот американской торговли с Латинской Америкой, составлявший 1 240 млн долл. Дальний Восток, включая Японию и Индию, поглощал перед войной 16 % всего американского экспорта и давал 27 % импорта, что вместе составляло 20 % американской внешней торговли [1].

В декабре 1938 г. министр иностранных дел Японии Х. Арита (1884—1965) заявил о необходимости другим державам считаться с требованиями национальной обороны и экономической безопасности тех стран, которые группируются вокруг японского «нового порядка» в Восточной Азии. Кстати, это распространялось фактически и на союзника империи — Германию, которая заявила, что в данный момент она не имеет желания контролировать Восточную Азию. Китайцы бойкотировали немецкие товары как товары из страны-союзницы Токио. «Вследствие войны и захвата китайских портов Японией, вследствие бойкота германских товаров, а затем в связи с начатой Германией войной в Европе удельный вес германской торговли в Китае сильно сократился. В 1936 г. германская доля в китайской внешней торговле достигла 20% всего товарооборота. В 1939 г. доля Германии составила всего 6,7 %» [1].

3 ноября 1938 г. правительство князя Ф. Коноэ, в котором курс определяли военные, выпустило документ об установлении «нового порядка в Восточной Азии». Суть заявления сводилась к тому, что империя рассматривает весь Китай зоной своих политических и экономических интересов.

Не нужно говорить, что доминирование одной страны в Поднебесной противоречило духу и букве Версальско-Вашингтонской системы и означало противостояние Японии всем мировым державам, имевшим интересы в Китае. Правда, зависимость от сырья из западных стран вынуждало Токио к дипломатическим маневрам, торговле, суть которого сводилась к ожиданиям уступок от Запада по поводу влияния империи в Китайской республике. Лондон занял более уступчивую позицию, однако государственный департамент в своей ноте отклонил всякую возможность утраты для США влияния в Поднебесной.

Вывоз японских товаров в Китай прекратился из-за бойкота. А затягивавшаяся война требовала средств.

Поэтому на сессии парламента осенью 1937 г. было решено установить контроль над военным хозяйством и над всеми отраслями народного хозяйства, имеющих отношение к снабжению и вооружению войск. Главной мерой был запрет на изменение основного капитала без разрешения государства. Этот закон отменял свободу перемещения капитала и стал основой перевода экономики империи на военные рельсы [3].

В 1938 г. сократился экспорт японских товаров из-за военных действий. Импортное сырье оплачивали за счет средств золотого запаса страны, который сократился на 30%. В основном развивались предприятия военного сектора, невоенная промышленность сокращалась [3].

Правительство в 1939 г. заявило устами влиятельного военного министра, что империя продолжит войну до установления «нового порядка в Восточной Азии».

Правительство Англии не было намерено препятствовать действиям японской армии в ответ на претензии японских военных в июне 1939 г., целью которых было потребовать от англичан продемонстрировать, что они на стороне Токио, а не Китая. США же в июле того же года демонстративно разорвали торговый договор от 1911 г. с Токио.

28 августа 1939 г. правительство К. Хиракумы (1867—1952) ушло в отставку после того как А. Гитлер — союзник Японской империи — заключил пакт с СССР, вопреки договоренностям членов «антикоминтерновского пакта» не заключать договоры не посоветовавшись между собой.

Премьером стал генерал-губернатор Кореи Н. Абэ (1875—1953), который заявил о невмешательстве Японии в европейские дела. Было решено сосредоточиться на победе над Китаем. Начались попытки наладить отношения Токио как с СССР, так и с США.

Однако в Вашингтоне потребовали от Японии «восстановить права американцев» в Поднебесной. Но только так США готовы были восстановить торговый договор с империей и отказ вводить против нее санкции.

Импорт 70 % стратегических материалов из США в Японию заставлял ее искать компромисс. Да и в Китае военные действия были успешней скорее для китайцев, чем для японской армии [7]. «Китайский инцидент» длился уже почти три года, множество убитых и раненных, расходы на войну вызывали рост государственного долга, перебои с продовольствием в самой империи и социальное недовольство [10].

Армия требовала установления контроля над внешней торговлей, чему противился премьер

Н. Абэ и МИД. Все-таки премьеру пришлось уйти в отставку. В январе 1940 г. сформировали правительство адмирала М. Ёнаи (1880—1948), которое просуществовало до июля 1940 г.

Адмирал Ёнаи был против планов военных начать вторжение в Индонезию, был за улучшение отношений с англосаксами, против углубления союза с Германией, которая к тому времени сокрушила III республику во Франции и Голландию.

Военные в Токио считали, что нужно начать вторжение, пока побежденные Гитлером страны не позвали во Французский Индокитай и Голландскую Индию (Индонезию) англичан и американцев. Войска империи были на границе Индокитая и ждали приказа.

Премьер Ёнаи был против военной акции. Пока не завершится победой «китайский инцидент» — было опасно ввязываться в новую войну, тем более с Западом.

Разногласия премьера с военным министром С. Хата (1879—1962), за которым стояли милитаристы, привел к демонстративной отставке последнего. Премьеру М. Ёнаи дали понять, что Генеральный штаб не согласен с политикой его кабинета, после чего последовала отставка премьера и его правительства [6].

22 июля 1940 г. было создано второе правительство князя Ф. Коноэ. МИД возглавил Ё. Мацуока (1880—1946), военное министерство передали генералу Х. Тодзио (1884—1948).

Курс правительства сводился к следующему: завершение «китайского инцидента», продвижение империи на юг («Южные моря»), и в итоге — завершение создания «великой восточноазиатской сферы совместного процветания» [10].

Империя готова была теснее сблизиться с Германией и Италией для противостояния с США и Англией, поскольку в Токио понимали, что последние будут препятствовать продвижению к Южным морям.

В своем заявлении глава кабинета заявил, что обстановка противостояния за владычество в регионе требует прекращения деятельности либеральных и левых партий, поскольку они препятствуют «сотрудничеству» в империи [6].

И вскоре оппозиционные партии самораспустились. Более того, лидеры демократических и левых партий заявили о том, что они будут всячески поддерживать «новую политическую систему» и выступают за создание «новой партии» — «руководящей силы японского народа».

Однако премьер князь Коноэ заявил на это, что недопустимо создавать одну партию как руководящую силу общества, потому что народ должен служить не партии, а императору, трону.

27 сентября 1940 г. было создано Движение помощи трону, которое почти сразу заявило о запрете заниматься политической деятельностью всем структурам, независимым от государства. Разумеется, эта организация финансировалась из бюджета.

Так стала формироваться «новая политическая структура», которая призвана была сплачивать страну в период подготовки империи к решающей схватке за господство в регионе [6].

Вскоре объявили о создании и «новой экономической структуры», при которой устанавливалась система государственного регулирования и контроля над экономикой [3].

Японские корпорации переориентировались со свободной рыночной деятельности на экономическую эксплуатацию колоний. Им были важнее окрепшие связи с консолидировавшимися после неудачного путча 1936 г. военными кругами, нежели с парламентскими партиями. Этот союз дзайбацу (корпораций) с милитаристами позволил фактически ликвидировать партийно-парламентскую систему в империи. Как было сказано, это произошло спокойно и путем самоликвидации партий.

В империи возродилась в новом формате военно-бюрократическая традиция управления периода императора Мэйдзи (1867—1912), хотя и с элементами государственного регулирования экономики, которое характерно для общества, вступившего в современную войну XX в. [4].

Следующим шагом на пути к мировой войне для Токио стал отказ от балансирования между рейхом и западными демократиями. Япония выбрала путь конфронтации и военного конфликта с США и Англией после разгрома немцами Франции и Голландии. Возобновились переговоры — ранее прерванные — с Германией по поводу военного блока с Берлином, направленного против Лондона и Вашингтона. 27 сентября 1940 г. он был заключен. Япония получала «добро» от Гитлера на доминирование в Азии.

Правда, перед этим прошло императорское совещание, на котором представитель генштаба империи прямо сказал о невозможности победы над США в случае войны Японии с американцами. Но критические суждения были уже не ко двору императора Хирохито (1926—1989). «Гром победы, раздавайся» звучал все громче в Токио.

И это несмотря на то, что в октябре того же года американцы и англичане заключили договор о совместных акциях по обороне Азии и Тихого океана от японцев. А еще в сентябре США запретили ввозить в Страну Восходящего Солнца металл и лом.

Токио попросил Берлин содействовать заключению договора со Сталиным о нейтралитете.

Й. фон Риббентроп (1939—1945), глава МИД Италии граф Г. Чиано (1903—1944) и Ё. Мацуока предлагали Сталину двигаться в сторону Индии и Персидского залива, обещая не препятствовать ему в этом. «Отец всех народов и народностей» СССР был не против такого плана игры. Правда, тиран замахнулся на румынскую нефть в качестве платы за ось «Берлин-Рим-Москва-Токио», а в Берлине сильно зависели от этого сырья. Установление Кремлем контроля над румынской нефтью обескровил бы вермахт, на что фюрер пойти не мог, и это подталкивало Гитлера к нападению против СССР.

Как бы то ни было, министр Ё. Мацуока в апреле подписал договор о нейтралитете с СССР. Москва добилась обещания от Японии не нападать на нее в случае вторжения Германии против СССР, а Токио пообещал аналогичные действия в случае войны Японии с англосаксами [6].

Империя сдержала обещание. Сталин же начал войну против Японии на стороне США вопреки договору с Японией. Но это было уже в 1945 г.

Победить Чан Кайши к 1941 г. японцам не удалось. Во многом, — из-за помощи Китаю со стороны Вашингтона. В Соединенном Королевстве к Токио относились лояльнее, желая до последнего оттянуть военный конфликт с японцами (по экономическим причинам).

Несмотря на сотрудничество с вишистской Францией, ставшей союзницей Германии и противником англосаксов, Токио захватил северные районы Французского Индокитая, через который снабжался Китай.

Компенсировать прерванные поставки сырья из США, было решено путем захвата Индонезии. При этом князь Коноэ понимал, что это вызовет противодействие американцев. Завязались переговоры с госдепартаментом. Премьер готов был пойти на разрыв отношений с Гитлером и Муссолини, демонстрируя желание империи не идти на конфликт с западом и с СССР.

Однако МИД и военный министр Х. Тодзио высказались против.

В июле 1941 г., когда Германия уже напала на СССР, на императорском совещании обсуждали направление экспансии империи. Армия была за продвижение на север — против русских. Флот был за движение на юг и столкновение с американцами и англичанами. Выбор был сделан в пользу сырья на «юге», то есть за войну с западными странами. При этом и Союз рассматривался как противник.

Разведка США узнала об этом решении. Но президент Ф. Рузвельт (1882—1945) предложил японцам продолжать переговоры, вероятно опасаясь нападения Токио на своего союзника против рейха — Сталина.

Разногласия между князем Ф. Коноэ и Ё. Мацуокой привели к отставке кабинета в июле 1941 года. Был сформирован третий кабинет Ф. Коноэ (июль — октябрь 1941 г.). Но МИД возглавил сторонник курса князя, который стремился избежать войны с Америкой.

Между тем армия стала размещать свои силы в Южном Индокитае, заключив договор с правительством Виши. Это был плацдарм дальнейшей экспансии императорских войск в регионе [3].

Англия и США сразу же заморозили японские счета, разорвали почти все торговые отношения, в том числе и по поставкам нефти.

Заверения князя Коноэ о нежелании продвижения японцев на юг не вызвали нужной для Токио реакции в США. Он хотел встретиться с Рузвельтом. Но в итоге встреча не состоялась. От империи требовали реальных шагов и уступок, на которые она уже не была готова и по причине позиции армии, и по экономическим причинам.

Премьер пытался уговорить членов правительства пойти на уступки американцам. Но это вызвало лишь обструкцию и фактически ультиматум в адрес премьера. Князь Ф. Коноэ ушел в отставку 16 октября.

Вначале хотели предложить должность главы кабинета умеренному политику — принцу Нарухико (Хигасикуни) (1887—1990). Но страна готовилась к войне, в случае поражения императорский дом мог быть скомпрометированным. Поэтому поступили по военному просто: отдали должность военному министру Х. Тодзио.

Переговоры продолжались, одновременно готовились к войне с США. Разведка по прежнему докладывала Рузвельту о планах империи. Но начальник генштаба США генерал Дж. Маршалл (1880—1959) советовал президенту уклоняться от войны с японцами.

В конце ноября госсекретарь К. Хэлл вручил ноту, в которой Америка требовала от империи вернуться к статусу и границам до нападения на Маньчжурию.

Это был ультиматум и дальше все зависело от того как отреагируют японцы. Но в день вручения «ноты Хэлла», еще до ее получения, японская эскадра на Курилах вышла в сторону американской базы на Гавайях.

7 декабря 1941 г., после нападения эскадры на Перл-Харбор, посол Японии в США вручил К. Хэллу меморандум об объявлении войны.

Великобритании меморандум не вручали.

Военные победы империи закончились к весне 1942 г.

В нашу задачу не входил обзор анализ внешней политики Японии, Китая и стран Юго-Восточной Азии в предвоенный и послевоенный период, начиная с начала прошлого века и до

1945 г. и в послевоенный период. Этому посвящены, в частности, следующие работы [1; 4–10].

После Второй мировой войны геополитическая ситуация в регионе изменилась. Созданная в 1949 г. КНР вначале потеснила позиции СССР в регионе, выйдя из роли «младшего брата» Москвы.

К началу XXI в. Китай стал второй сверхдержавой и второй экономикой мира, далеко обогнав Россию, которая в сто лет назад наряду с западными странами, использовала Поднебесную в качестве полуколонии [4; 5; 7; 9].

США в начале XXI в. остались один на один с КНР. Исход их взаимоотношений — это основная повестка дня международной политики нашего времени. Очевидно для нас одно. Японию китайцы не простили за две войны, за геноцид. Если судить по массовому искусству КНР, в Китае сильны антияпонские настроения.

Более того, мы можем сказать о набирающем силу национализме в Поднебесной. Впрочем, эта тема требует отдельного анализа

Современной России, находящейся в состоянии перманентного экономического и социального кризиса (если не сказать, нарастающего) в ситуации «недораспавшейся империи», вряд ли стоит ожидать от набравшего силу соседа, бывшего когда-то в роли полуколонии Запада и России, союзнического и хотя бы лояльного отношения в среднесрочной и стратегической перспективе к РФ.

Противовеса Китаю в регионе, с которым предстоит иметь дело США и РФ, сегодня нет. А значит, и мировые амбиции Поднебесной некому сдерживать. Иметь дело с мощью КНР придется самим США и России.

Сильный соперник Китая был ликвидирован по объективным причинам в сентябре 1945 г. силой США и СССР. Через несколько лет после капитуляции Японской империи и ликвидации ее в качестве региональной державы, была образована Китайская народная республика, которая в XXI в. имеет шансы переиграть победителей Японии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аварин, В. Я. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии и их противоречия и освободительная борьба народов : монография / В. Я. Аварин. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1952. — 680 с.
2. Берзин, Э. О. История Таиланда. Краткий очерк : учеб. пособие / Э. О. Берзин. — М. : Наука, 1973. — 314 с.
3. Биссон, Т. А. Военная экономика Японии : монография / Т. А. Биссон. — М. : Изд-во иностран. лит., 1949. — 300 с.
4. Васильев, Л. С. История стран Азии и Африки. Середина XX — начало XXI века : учеб. пособие для академ. бакалавриата / Л. С. Васильев. — М. : Юрайт, 2019. — 416 с.
5. Васильев, Л. С. История Востока : учеб. для магистров : в 2 т. Т. 2 / Л. С. Васильев. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2019. — 788 с.
6. История Японии : учеб. пособие. Т. 2 / отв. ред. А. Е. Жуков. — М. : Ин-т востоковедения РАН, 1998. — 703 с.
7. Дельнов, А. А. Китайская империя. От Сына Неба до Мао Цзэдуна / А. А. Дельнов. — М. : Алгоритм, 2013. — 449 с.
8. Левицкий, Н. А. Русско-японская война. 1904—1905 годы / Н. А. Левицкий. — М. : Гос. воен. изд-во наркомата обороны СССР, 1936. — 383 с.
9. История стран восточной и юго-восточной Азии после Второй мировой войны: учеб. и практикум для академ. бакалавриата / под ред. С. И. Лунёва, Д. В. Стрельцова. — М. : Юрайт, 2019. — 242 с.
10. Хани, Г. Японская империя. История страны самураев / Г. Хани. — М. : Алгоритм, 2014 — 203 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саликов Демьян Хамитович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. demca@mail.ru

REFERENCES

1. Avarin V.Ya. *Bor'ba za Tikhij okean. Agressiya SSHA i Anglii i ikh protivorechiya i osvoboditel'naya bor'ba narodov* [The struggle for the Pacific. Aggression of the USA and England and their contradictions and liberation struggle of peoples]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1952. 680 p. (In Russ.).

2. Berzin E.O. *Istoriya Tailanda. Kratkij ocherk* [History of Thailand. Short essay]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 314 p. (In Russ.).
3. Bisson T.A. *Voennaya ehkonomika Yaponii* [Military economy of Japan]. Moscow, Izdatel'stvo inostranoj literaturnoj publ., 1949. 300 p. (In Russ.).
4. Vasil'ev L.S. *Istoriya stran Azii i Afriki. Seredina XX — nachalo XXI veka* [History of Asia and Africa. The middle of the XX — beginning of XXI century]. Moscow, Yurajt Publ., 2019. 416 p. (In Russ.).
5. Vasil'ev L.S. *Istoriya Vostoka: v 2 t. T. 2* [History of the East: in 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Yurajt Publ., 2019. 788 p. (In Russ.).
6. *Istoriya Yaponii. T. 2* [History of Japan. Vol. 2]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 1998. 703 p. (In Russ.).
7. Del'nov A.A. *Kitajskaya imperiya. Ot Syna Neba do Mao Tszehduna* [Chinese empire. From the Son of Heaven to Mao Zedong]. Moscow, Algoritm Publ., 2013. 449 p. (In Russ.).
8. Levitskij N.A. *Russko-yaponskaya vojna. 1904—1905 gody* [Russian-Japanese war. 1904—1905 years]. Moscow, Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo narkomata oborony SSSR Publ., 1936. 383 p. (In Russ.).
9. Lunyov S.I. *Istoriya stran vostochnoj i yugo-vostochnoj Azii posle Vtoroj mirovoj vojny* [History of East and South-East Asia after World war II]. Moscow, Yurajt Publ., 2019. 242 p. (In Russ.).
10. Hani G. *Yaponskaya imperiya. Istoriya strany samuraev* [Japanese empire. The history of the country of the samurai]. Moscow, Algoritm Publ., 2014. 203 p. (In Russ.).

ИНТЕГРАЦИЯ ДЕФИДЕНТОВ «ЭКОНОМИКА ТРУДА», «УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА» В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ РЕАЛЬНОСТИ

С. В. Токманев, Е. А. Мартынова

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Статья посвящена разработке концепции управленческой экономики труда, включающей элементы, знания экономики труда и управленческой экономики. В ней предлагается использовать как описательные, так и оптимизационные модели, а также средства исследования операций, нормирования, математической экономики и эконометрики. Масштабная интернационализация рынка придает возможностям управленческой экономики труда, используемым для разработки оптимальных управленческих решений в условиях ограниченных ресурсов, еще большую ценность, чем когда-либо ранее.

Ключевые слова: *управленческая экономика труда, экономика труда, управленческая экономика, модель, интеграция, управленческие решения, оптимизация.*

INTEGRATION DIVIDEND «LABOR ECONOMICS», «MANAGERIAL ECONOMICS» IN THE ECONOMIC AND EDUCATIONAL REALITY

S.V. Tokmanev, E.A. Martynova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article is devoted to the development of the concept of management labor economy, including elements of knowledge of labor Economics and management economy. It proposes to use both descriptive and optimization models, as well as means of operations research, rationing, mathematical Economics and econometrics. The large-scale internationalization of the market gives even greater value to the opportunities of the management economy of labor used to develop optimal management decisions in conditions of limited resources than ever before.

Keywords: *managerial labor Economics, labor Economics, managerial Economics, model, integration, managerial decisions, optimization.*

В настоящее время считается, что экономика труда самодостаточна и как раздел экономики изучает функциональные воспроизводственные трудовые процессы, результативность использования и воспроизводства трудового потенциала работников, их взаимодействия, эффективность применения средств производства. Также экономика труда панорамно исследует рынок труда, качество и количество трудовых ресурсов, показатели занятости населения, трудовые отношения, анализирует доходы работников, изучает показатели труда, методы обоснования численности работников, их производительности и эффективности труда [1–2].

Однако локализация функциональных областей ответственности экономики труда перечисленными функционалами ответственности ограничивает результативность их применения.

При появлении нераспознаваемой проблемы в процессе разработки альтернативной стратегии распределения ресурсов экономика труда, не обладающая достаточным потенциалом разработки оптимальных управленческих решений, всего лишь опишет изменения в структуре и потенциале затрачиваемого общественного труда. Будут получены варианты экономии живого труда, пути вытеснения его машинным непосредственно из панорамы воспроизводственного процесса, но этого не достаточно для выигрыша во времени решения проблем человечества, связанных с убывающими планетарными ресурсами. Так как живой труд, напрямую участвующий в производстве материальных благ и услуг как главная производительная сила, все дальше уходит в историю и становится вторичным по отношению к настоящей постиндустриальной реальности.

В настоящее время и в перспективе развивается универсальный труд, опирающийся на весь потенциал научных знаний, культурное наследие, панораму национальных традиций и других ценностей, имеющих в распоряжении человечества в информационном обществе. Универсальный труд становится важной и главной составляющей не только деятельности, но всей жизни человека.

Универсальный труд характеризуется дуальным свойством, пересечением двух фундаментальных основных принципов, взаимовлияющих друг на друга, но не меняющих основные характеристики и структуру. Первоочередным в универсальном труде больших трудовых коллективов являются дифференцированные специальности и серьезный опыт деятельности, а вторым свойством в деятельности уже не коллективов, а отдельных людей, является применение в своем труде в той или иной совокупности природных возможностей, научных изысканий, культурных ценностей, фундаментальных и практикоориентированных разработок, технических достижений человечества. В последнем случае классическое и естественное единство места и совокупности времени и пространства перестает быть возможной и необходимой характеристикой производственного процесса и деятельности человека.

Возникает необходимость рассматривать экономику не только как область микро-, мезо- и макроэкономики, а как управленческий подход, требующий интеграции, в нашем случае, экономики труда, нормирования труда, принципов и методов других функциональных областей, таких как бухгалтерский и управленческий учет, финансы, логистика, маркетинг, психология управления и менеджмент.

Попыткой реализации дуализма в универсальном труде является распространение удаленной и виртуальной занятости. Наблюдается также уменьшение доли рабочих мест производственного содержания труда при увеличении доли непроизводственных рабочих мест, возникает антиномия «исчезновения производственного труда», расширяется трактовка и предназначение экономики труда.

В настоящее время предмет экономики труда требует расширения функционала возможностей. Необходимо решение не только задач нормирования труда и результативного использования методов управления персоналом, но и решения проблем эффективного управления капиталом, который использовал живой труд, но утратил свой непосредственный смысл, для возобновления его доходобразующего потенциала.

Для решения этой проблемы предлагается ре-зультативная интеграция управленческой эконо-

мики и экономики труда. Это дало бы возможность сформулировать теорию и развить идею, описывающую позицию о том, что в результате применения технологических инноваций, как результата научно-технического прогресса осуществляется не присвоение растущего количества неоплаченного труда, а его потенциальное сбережение.

Управленческая экономика, по трактовке автора К. К. Сiao [2], — это использование возможностей экономической теории к проблемам рационального, а порой и оптимального распределения ограниченных ресурсов. В разрабатываемом интеграционном научном направлении «Управленческая экономика труда» предлагается адаптивно использовать весь потенциал управленческой экономики и экономики труда в условиях высвобождающегося живого труда, но при ограниченных возможностях других экономических ресурсов.

Часто управленческую экономику считают частью микроэкономики, применяющей принципы и методы широкого спектра функциональных и научных областей знаний экономики и менеджмента, а иногда и в управленческой экономике объединяют не только микроэкономику, но и экономическую теорию с теорией принятия управленческих решений с целью получения прибыли. Везде, где присутствуют альтернативные варианты распределения ограниченных ресурсов, управленческая экономика аккумулирует возможности и средства, позволяющие найти оптимальную альтернативу.

Фактически все упомянутые определения справедливы и для разрабатываемого научного направления — управленческой экономики труда, так как она объединяет все эти функциональные подходы и взгляды. Не целесообразно выбирать между этими трактовками, так как во всех этих определениях присутствуют широкие возможности, общие элементы и перспективы адаптивной трансформации. Их перспективно охарактеризовать следующим смыслом:

- управленческая экономика труда — это результативное использование экономической теории, особенно ее микроэкономического раздела, к практическому решению проблем управления экономикой труда;
- это новое научное направление может быть использовано для повышения качества управленческих решений и достижения их оптимальности;
- управленческая экономика труда интегрирована с выработкой управленческих решений по оптимальному использованию трудовых ресурсов, человеческого потенциала совокупного и высвобождаемого живого

труда, способствует распределению ограниченных экономических ресурсов между конкурирующими направлениями работ в информационном пространстве взаимодействия коммерческого и общественного секторов.

Экономическая теория не мифологична, а основа, фундамент совокупности наук: отраслевых (экономики труда, торговли, промышленности, транспорта, строительства), функциональных (финансы, маркетинг, менеджмент); межотраслевых (экономическая география, демография, регионоведение, статистика).

Управленческая экономика труда, как и экономическая теория — это не комплекс правил об увеличении богатства, а инструмент, способ осмысления экономической действительности без претензий на безвариантность, это формирование знаний и предвидение путей эффективного управления трудом и прогнозирование правильных действий при управлении ограниченными ресурсами.

Макроэкономика в решении проблем управленческой экономики труда акцентирует внимание на коллективных результатах труда большого количества работников, нередко спускается на решение отдельных экономических решений о организации и планировании странового производства, других сфер, тогда как микроэкономика ориентируется на поведении отдельных категорий трудовых ресурсов и индивидуально работника, осуществляющих разработку, апробацию и принятие решения в макроэкономической экономической панораме [1–7].

Поскольку экономика труда, как и микроэкономика часто занимаются рассмотрением вопросов, непосредственно ориентированных на работника и его поведение в организации, функционированием самой организации при распределении ограниченных ресурсов (фактически — это изучение поведения работника и потребителя; изучение теории спроса и проблем повышения производительности труда; анализ производства, распределения, обмена, потребления и затрат, связанных с трудом и совокупных организационных издержек; исследование структуры рынка труда и в целом рынка; изучение проблем ценообразования, планирования доходов; планирование бюджетных долгосрочных и текущих расходов фирмы и управление финансами), они привносят основной и решающий вклад и содержание управленческой экономики труда. Организация и работник фирмы, однако, не существуют локализовано и отдельно. Среда организации — это проявления мировой экономики в условиях ее глобализации, определяющей и направляющей действия трудовых

ресурсов, производителей и потребителей, государства, взаимодействующих во всех странах.

Неподконтрольная экономике фирмы и труда национальная и межнациональная экономическая ситуация значительно сказывается на перспективе обладания и цене экономических и трудовых ресурсов, приобретаемых фирмой. Упомянутые ресурсы включают рабочую силу, материально-технические ресурсы, полуфабрикаты, комплектующие, машины, механизмы, станки и другое оборудование. Государственная и мировая экономическая ситуация значительно влияет на широту, доступность и цену (процентная ставка) финансов и финансирования. Влияя на доходы организации и персонала, государственная и межнациональная ситуация значительно оказывает воздействие на перспективы продажи продукции и услуг предприятия. Значит макроэкономика вносит значительный вклад в управленческую экономику труда и там, где даже микроэкономика является доминирующей и более важна.

Интеграция микроэкономики и макроэкономической теории определяет основную роль в решении экономических, социальных, организационных и трудовых проблем, но результативность и эффективность разработки управленческих оптимальных решений зависят не только от панорамы возможностей экономической теории. При разработке предмета изучения управленческой экономики труда необходимо в первую очередь учитывать инструменты функционирования и проявления управленческой экономики (рис. 1). Во многом управленческая экономика основывается на фундаменте экономической методологии и ее аналитико-исследовательских средствах реализации и функционирования, а также учитываются принципы и возможности бухгалтерского учета, финансов, маркетинга, управления кадрами и организации производства [2; 3].

Как показано на рис. 1 и по мнению К. К. Сию, экономическая методология содержит два важнейших взгляда и подхода, основой которых является результативное применение описательных и нормативных моделей, эффективно описывающих возможности управленческой экономики. Эти инструменты важны для понимания проблем и задач, которые будут поставлены перед предлагаемым новым научным направлением решения теоретических и практических проблем экономики — «Управленческой экономикой труда». Эти модели могут реализовываться как отдельно, так и в комбинации.

Функционал моделей, имеющих описательное предназначение, основывается на эмпирических наблюдениях, то есть в плановом порядке определенном сборе эмпирической основы в виде информации о предмете познания, основанном

Рис. 1. Природа управленческой экономики [2]

на сознании, работе мозга человека, обеспечивающих получение вводных знаний и практическом опыте, интересах субъекта и инициации чувственного процесса сознания и эксперименте¹. При помощи моделей ученые получают знания, называемые апостериорными [8]. Эти модели описывают и разъясняют экономические пропорции и соотношения так, как они реализуются в реальном мире в понятной и абстрактной формах, но не всегда упрощенно (доступно) и тривиально. Доступность инициируется агрегацией элементов, частей, деталей, что характеризуется упрощающими гипотезами и предположениями. Эти модели нередко не отображают бытие и факты реального, опосредованного мира.

Реальным отображением описательной модели является модель идеальной конкуренции на рынке труда. Суть модели заключается в том, что все участники рынка труда имеют о нем исчерпывающее описание и информацию, что фактически не реально. Однако описательная модель понятно характеризует и прогнозирует динамику изменения цен в экономике. Эти идеализированные модели применяются как эталон, норма, объясняющая несовершенства, несостыковки, разногласия, которые существуют фактически в современных условиях. Однако эта модель, хоть и идеализирована, не отображает реалии экономики и жизни во всех ее проявлениях, но все же не мешает применять ее как инструмент и сущ-

ность, поясняющая и прогнозирующая ценообразование и спрос на труд.

Рационализирующие, оптимизационные, они же нормативные модели дают возможность управленцу, принимающему управленческое решение, определять эффективное направление реализации поставленной и планируемой к достижению цели. Нормативная модель отображает целевую функцию в операционных и фактологических определениях и терминах. В результате оптимизационная модель определяет алгоритм реализации и процедуры, с применением которых лицо, принимающее управленческое решение, может сформировать рациональную и даже оптимальную стратегию развития и решения проблем с учетом заданных параметров, ограничений и масштабов использования ограниченных ресурсов.

Так как в предпринимательской деятельности управленческие решения часто связаны с оптимизацией конкретной функции, то идеализированные модели не редко бывают важны и нужны для создания подобных нормативных, практико-ориентированных оптимизационных моделей. В применении этих моделей в решении проблем управленческой экономики труда на интересуют не столько виды и описание моделей, сколько их реальные возможности, доступность адаптивного применения и способность их прогнозировать происходящие и изучаемые процессы на рынке труда и экономике в целом.

В экономике с помощью математики экономические отношения характеризуются математическими выкладками, математическое

¹ URL: <http://bricsmagazine.com/ru/articles/15-izbrannyh-kak-rossiyskie-kompanii-brosayut-vyzov-globalnym-lideram>.

моделирование определяет параметры, границы и масштабы анализа, «убирая» нецелесообразные альтернативы, что позволяет отобразить некие стороны и характеристики проблемы, которые либо не распознаны, либо упущены при применении описательного подхода.

В развитии предмета изучения управленческой экономики труда перспективно применение возможностей эконометрики и исследования операций, в которых статистические методы применяются в направлении исследования рынка труда, экономических моделей, применяемых в экономике труда, разработанных для характеристики экономических соотношений, баланса и дисбаланса показателей. Статистические методы часто применяются для определения взаимовлияния спроса на труд и такими факторами, как цена товара, прибыль, доходы покупателя, расходы на маркетинг и количество перспективных потребителей. Методы исследования операций и эконометрики будут важны: 1) при выявлении факторов, влияющих на спрос на труд; 2) выявлении зависимости спроса на труд от деформации и/или взаимодействия таких факторов и выполнении точных измерений при решении проблем, поставленных в управленческой экономике труда. Это информационное обеспечение будет полезным и важным для разработки оптимальных управленческих решений.

Исследование показало, что российские компании пытаются применять результативные инструменты управленческой экономики труда, опираются на использование методов повышения уровня внутренней квалификации персонала, но устраняют проблемы в управлении персоналом путем устранения слабых звеньев путём увольнения и обновления кадров, что затратно и слабо эффективно. Достигнутого успеха отечественные фирмы добились не системными инструментами и долгосрочными стратегиями развития, а ситуационным решением проблем управления персоналом и бизнеса, развитию обязаны лишь способностью отвечать на вызовы и играть на особенностях российского рынка. Благодаря последнему компаниям через серьезные трудности рыночной адаптации получили возможность занять позиции на рынке.

Мы убеждены, что фактически и для самых успешных отечественных фирм наступил решающий момент и необходимость применения инструментов управленческой экономики труда. Являясь реальными лидерами рынка, смогут ли российские компании сохранить предпринимательский задел и результаты, найти новые источники развития на все более конкурентном, бессистемно развивающемся и проблемном рынке?

Эффективную адаптацию и конкурентное преимущество иностранные фирмы достигают за счет успешного учета мировых практик адаптации к российским реалиям в условиях несовершенства инфраструктуры и внутреннего рынка. Широко реализуемая стратегия, используемая иностранными фирмами, — опора на развитие всех критически важных компетенций внутри фирмы с целью снижения рисков, связанных с аутсорсингом на несовершенном российском рынке [9]. Эти стратегии развивались и создавались продвинутые варианты использования цифровых технологий, которые сначала использовались для максимального роста результативности внутренних ресурсов, а потом реализовывали основанные на цифровых технологиях услуги рынку.

Фирмы во всем мире осуществляют поиск дешевой рабочей силы и могут перевести свою деятельность в другую страну, где стоимость труда ниже. Прогнозируем еще большую интеграцию мировой экономики во втором и третьем десятилетии текущего века.

Конечно же, фирмам, желающим расти и процветать, важно адаптировать свой процесс формирования результативных управленческих решений к требованиям законодательства других стран и условиям мирового экономического пространства. Немаловажно, что в быстро развивающихся условиях глобализации, а иногда и деглобализации рынка, строгий и панорамный анализ будет более чем ранее необходим для разработки оптимальных решений с помощью возможностей управленческой экономики труда в условиях ограниченных ресурсов. Это придаст используемым и разрабатываемым аналитическим средствам управленческой экономики труда еще большую теоретическую важность и практическую ценность, чем ранее (рис. 2).

Таким образом, управленческая экономика труда является тем направлением педагогики и научных экономических изысканий, которое уменьшает разрыв между экономикой труда и управленческой экономикой, теорией и практикой. Предмет управленческой экономики труда перспективно разрабатывать, необходимо применять в педагогической практике, изучать, развивать, так как она внесет свой посильный вклад в процесс разработки и принятия оптимальных управленческих решений не только организациями, стремящимися к эффективному использованию трудовых и в целом экономических ресурсов, а так же получению прибыли, но и организациями, не имеющими извлечения прибыли, а также государственными структурами и учреждениями.

Трансформация российских фирм в перспективе будет являться нелегкой, так как для них

Рис. 2. Концепция методологии управленческой экономики труда интеграционного взаимодействия инструментов, методов принятия решений и выбора альтернатив эффективного развития (авторская трактовка с использованием источника [2])

поиск, отбор, подбор, прием и удержание квалифицированных специалистов традиционно очень непростая задача, особенно сложная проблема на рынке, где интеллектуальный капитал играет важную роль. В долгосрочной перспективе неизбежный рост совокупных затрат на человеческий капитал может сформировать условия, при которых конкурентные преимущества могут снижаться, основанные только на доступе к «дешевым» квалифицированным специалистам.

Значительное количество компаний-лидеров России закрепили своё преимущество на

глобальном рынке за счет достаточного уровня качества и низкой стоимости представленного потребителям продукта¹ и для дальнейшего и долгосрочного развития предлагается применять результативные методы управленческой экономики труда, учитывающей и использующей более сложные международные управленческие и экономические стратегии развития. Чтобы остаться

¹ <http://bricsmagazine.com/ru/articles/15-izbrannyh-kak-rossiyskie-kompanii-brosayut-vyzov-globalnym-lideram>.

на рынке, отечественным фирмам необходимо применять методы латерального маркетинга, технологии поиска революционных идей [10] и из функциональных экспортеров превратиться в глобальных экспортеров возможностей развития рынка с мировыми цепочками поставок и опера-

ционными центрами по всей планете. Эти цели и высокие амбиции требуют не просто присутствия инвариантного набора навыков у персонала, но и отличительного взгляда и подхода в долгосрочной работе с персоналом и талантливыми новичками компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генкин, Б. М. Экономика и социология труда / Б. М. Генкин. — М. : Норма, 2013. — 464 с.
2. Сно, К. К. Управленческая экономика : пер. с англ. — М., 2000. — 671 с.
3. Dean, J. *Managerial Economics* / J. Dean. — Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1951.
4. Harris, R.G. The Values of Economic Theory in Management Education / R.G. Harris // *AEA Papers and Proceedings*. — 1984. — May. — P. 122—126.
5. International Influences on the U.S. Economy: Summary of an Exchange / R.I. McKinnon et al. // *American Economic Review*. — 1984. — December. — P. 1132—1134.
6. Empirical // *The American Heritage Dictionary of the English Language* / ed. Pickett J.P. — 5th ed. — Boston : Houghton Mifflin, 2011. — P. 585.
7. Кант, И. Лекции о философском учении о религии / И. Кант ; пер. с нем. Л. Э. Крыштоп. — М. : Канон+, 2016. — 384 с.
8. Андерсон, К. Длинный хвост. Эффективная модель бизнеса в Интернете / К. Андерсон. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 304 с.
9. Котлер, Ф. Стратегический менеджмент по Котлеру. Лучшие приемы и методы : пер. с англ. / Ф. Котлер, Р. Бергер, Н. Бикхофф. — М. : Альпина Паблишерз, 2012. — 143 с.
10. Котлер, Ф. Латеральный маркетинг: технология поиска революционных идей. — М. : Альпина Паблишерз, 2010. — 206 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Токманев Сергей Владимирович — кандидат технических наук, доктор экономических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. tokmanev@mail.ru

Мартынова Елена Александровна — доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и профессиональной педагогики Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. tokmanev@mail.ru

REFERENCES

1. Genkin B.M. *Ekonomika i sotsiologiya truda* [Economics and sociology of labor]. Moscow, Norma Publ., 2013. 464 p. (In Russ.).
2. Sio K.K. *Upravlencheskaya ekonomika* [Managerial Economics]. Moscow, 2000. 671 p. (In Russ.).
3. Dean J. *Managerial Economics*. Englewood Cliffs, Prentice-Hall Publ., 1951.
4. Harris R.G. The Values of Economic Theory in Management Education. *AEA Papers and Proceedings*, 1984, May, pp. 122—126.
5. McKinnon R.I., Radcliffe Ch., Kong-Yam Tan, Warga A.D., Willett Th.D. International Influences on the U.S. Economy: Summary of an Exchange. *American Economic Review*, 1984, December, pp. 1132—1134.
6. Empirical. *The American Heritage Dictionary of the English Language*. Boston, Houghton Mifflin Publ., 2011. P. 585.
7. Kant I. *Lektsii o filosofskom uchenii o religii* [Lectures on the philosophical doctrine of religion]. Moscow, Kanon+ Publ., 2016. 384 p. (In Russ.).
8. Anderson K. *Dlinnyy khvost. Effektivnaya model biznesa v Internete* [Long tail. Effective business model on the Internet]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2012. 304 p. (In Russ.).
9. Kotler F., Berger R., Bikhoff N. *Strategicheskii menedzhment po Kotleru. Luchshiy priemy i metody* [Strategic management. Best practices]. Moscow, Alpina Publishers Publ., 2012. 143 p. (In Russ.).
10. Kotler F. *Lateralnyy marketing: tekhnologiya poiska revolyu-tсионnykh idey* [Lateral marketing: technology of search of revolutionary ideas]. Moscow, Alpina Publishers Publ., 2010. 206 p. (In Russ.).